

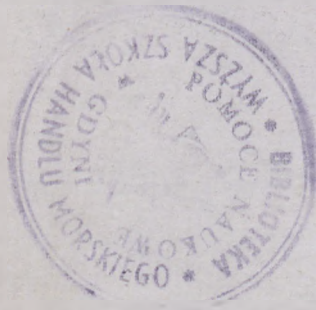
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 17

15 СЕНТЯБРЯ

№ 17

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

БОЛЬШЕВИКТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

№ 17

15 СЕНТЯБРЯ

1948

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-06-06

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — «Краткий курс истории ВКП(б)» — могучее идейное оружие большевизма (К 10-летию выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)»)	1
А. ЛЕОНТЬЕВ — Восьмой том Сочинений И. В. Сталина	15
Э. БУРДЖАЛОВ — О международном значении исторического опыта партии большевиков	34
А. СТРУЕВ — Партийно-политическая работа на угольных шахтах Донбасса	57

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. ОБЪЕДКОВ — О положении в биологической науке (К выходу в свет Стенографического отчёта сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина)	67
Я. ПЕВЗNER — Японская финансовая олигархия и её американские покровители	78

«Краткий курс истории ВКП(б)» — могучее идейное оружие большевизма

(К 10-летию выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)»).

Десять лет назад великий вожь народов товарищ Сталин создал гениальный труд — «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

В этой книге обобщён исторический опыт борьбы самого героического и революционного рабочего класса — русского рабочего класса, руководимого великой партией Ленина—Сталина, обобщён всемирно-исторического значения опыт первой победоносной социалистической революции и построения первого в мире социалистического общества. «Краткий курс истории ВКП(б)» — не только история развёртывания великих дел, но и история развёртывания великих идей, которые внесли в мир гениальнейшие из гениальных людей — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» сконцентрировано громадное идейное богатство в области теории и идеологии, политики и организации. Миллионы советских людей, миллионы трудящихся за рубежом изучают эту книгу, приобщаясь к сокровищнице ленинско-сталинских идей. Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» — великий источник политического опыта и политической мудрости, из которого черпают и будут черпать руководящие указания коммунистические партии всего мира.

* * *

К тому времени, когда товарищ Сталин создавал «Краткий курс истории ВКП(б)», партия вплотную подошла к постановке новых великих задач во всех областях социалистического строительства: в области хозяйственной, политической, организационной. В области хозяйственной выдвигалась задача в ближайшие 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении. В области политической выдвигалась на передний план задача коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей, дальнейшего неустанного укрепления мощи социалистического государства. В области организационной важнейшее значение приобрёл вопрос о кадрах, о научной постановке дела подбора и выращивания кадров партии и государства. Все эти задачи были поставлены на основе достигнутых крупнейших успехов в народнохозяйственном и общественно-политическом развитии страны и определялись тем фактом, что СССР вступил в новую полосу своего развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Серьёзные задачи вставали перед партией в связи с обострившимся к тому времени международным политическим положением, начавшейся новой войной, которая, как указывал товарищ Сталин, грозила, ввиду попустительства агрессорам со стороны буржуазно-демократических государств, превратиться во всеобщую, мировую войну. В связи с международной обстановкой выдвигались задачи всемерно усиливать боевую мощь Советской Армии и крепить международные связи с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

Перед лицом новых сложных задач в области внутренней и внешней политики узловым вопросом был вопрос о кадрах партии, являющихся решающей силой партийного и государственного руководства. Вопрос о кадрах партии и государства приобрёл тем большее значение, что партия осуществляла единственно правильную политику смелого и своевременного выдвижения новых, молодых кадров на руководящие посты. А в вопросе успешного формирования кадрового состава партии и государства важнейшее значение имело и имеет марксистско-ленинское воспитание кадров. Ибо, как указывал товарищ Сталин в своём докладе на XVIII съезде ВКП(б), «можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всём этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперёд, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных делаят, слепо и механически выполняющих указания сверху,—то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа».

Товарищ Сталин поднял вопрос о марксистско-ленинском воспитании

кадров на высоту важнейшего вопроса, имеющего решающее значение для успехов практической деятельности всех руководящих органов советского общества. Товарищ Сталин выдвинул и обосновал положение о том, что без знания теории марксизма-ленинизма, без овладения большевизмом, без преодоления своей теоретической отсталости наши кадры будут хромать на обе ноги, ибо задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства требует от практиков овладения основами марксистско-ленинской теории, требует умения руководствоваться теорией при разрешении вопросов практической деятельности. Громадное значение идеологической подготовки кадров для успехов их практической работы было охарактеризовано в следующих сильных и ярких словах товарища Сталина: «Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьёзных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешёнными».

Для идеологического вооружения кадров партии и государства, для вооружения их марксистско-ленинской теорией, опытом большевистской партии товарищ Сталин и создал великий труд — «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

Создание «Краткого курса истории ВКП(б)» явилось ответом не только на потребности развития нашей страны и идеологического вооружения её руководящих кадров. После одержанных большевистской партией побед, воплотившихся в построении социалистического общества, пришла пора обозреть весь пройденный великий и славный путь, теоретически осмыслить опыт создания первого в мире социалистического общественного строя и социалистического государства с тем, чтобы извлечь уроки из этого величайшего исторического опыта и преподать их революционному рабочему классу и коммунистическим партиям всех стран, дать им руководство в борьбе, проверенное опытом и практикой, и тем избавить их от блужданий, от ошибок в определении основных линий своей революционной борьбы.

Появление «Краткого курса истории ВКП(б)» было поистине выдающимся событием в идейной жизни большевистской партии и коммунистических партий всех стран. Гениальными идеями сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» живут и под их знаменем борются большевистская партия, советская интеллигенция, весь советский народ. Зарубежные коммунистические партии и революционные рабочие всех стран черпают из великого сталинского труда руководящие указания в своей борьбе за освобождение трудящихся от империализма, за победу коммунизма.

До появления сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» история большевистской партии излагалась вне связи с теорией партии — ленинизмом. Ленинизм, оторванный от фактической истории большевистской партии, излагался в отрыве также от марксизма. Мирозозрение

партии — диалектический материализм — и его распространение на познание общественной жизни — исторический материализм — излагались вне связи с политикой партии.

Вследствие этих разрывов открытые Марксом и Энгельсом законы общественного развития — экономические законы, законы политической и идеологической борьбы — рассматривались в отвлечении от того нового материала, который давала эпоха империализма и пролетарских революций, а история партии излагалась так, что она не давала самого главного, что следовало из неё извлечь, — знания законов большевистской политики и тактики в борьбе за социализм. К тому же в партийной пропаганде допускался произвол в толковании важнейших вопросов партийной теории и истории партии.

Появление сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» произвело перелом во всём состоянии партийной пропаганды. Партия получила единое руководство по истории ВКП(б) — «руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований». (Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года.) В «Кратком курсе истории ВКП(б)» товарищ Сталин воссоединил в одно целое искусственно расщеплённые составные части единого марксистско-ленинского учения — диалектический и исторический материализм и ленинизм, — раскрыл единство и неразрывность политики партии со всем её мировоззрением, дал руководство по теории и истории партии, в котором «показано неразрывное единство, целостность и преемственность учения Маркса и Ленина, единство марксизма-ленинизма, и изложено то новое, что внесено Лениным и его учениками в марксистскую теорию на основе обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма и пролетарских революций». (Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года.)

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» вооружил партию правдивым знанием исторических фактов, изобличил и опрокинул проникшие в историко-партийную литературу антиисторические фальсификации, выражавшиеся в попытках извращённо толковать исторические факты и освещать их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в которых эти исторические факты протекали. Такое извращённое изображение прошлого приводило, например, к тому, что «история партии изображалась иногда, как сплошной путь побед, без каких бы то ни было временных поражений и отступлений, что явно противоречит исторической правде и, тем самым, мешает правильному воспитанию кадров» (там же).

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» вооружил партию не только глубоким, правдивым и точным знанием исторических фактов, но, — что составляет величайшее приобретение в идейном арсенале большевизма, — вооружил её теоретическими положениями, значение которых неопределимо для большевистской партии и для коммунистических партий всех стран.

* * *

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» наглядно показывает, что ВКП(б) всегда и неизменно руководствовалась учением марксизма-ленинизма, и приводит к выводу, что без этой теории невозможна победа социалистической революции, что только овладев марксистско-ленинской теорией и умев руководствоваться ею в своей практической дея-

тельности, партия рабочего класса в состоянии привести трудящихся к победе коммунизма.

Товарищ Сталин изложил историю партии на базе развёртывания основных идей марксизма-ленинизма и показал, что история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии. Благодаря такому изложению значение марксистско-ленинской теории предстало во всём своём величии и с неотразимой наглядностью. Никакие отвлечённые рассуждения о значении марксистско-ленинской теории для успехов борьбы за коммунизм не в состоянии дать и доли того, что дал сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», показывающий громадное значение марксизма-ленинизма как самого надёжного компаса, дающего практикам силу ориентировки и научного предвидения.

Вместе с тем сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» показывает, какое громадное значение имела революционная практика для развития и обогащения самой теории. В постижении законов общественного развития великая роль принадлежит опыту борьбы за победу социалистической революции в России, опыту борьбы за победу социалистического строительства в СССР. До того марксисты не обладали знанием этих законов в той полноте, в какой постигли их на основе великой исторической практики, приведшей к победе социалистической революции, а затем к победе социализма в нашей стране.

Марксистская наука о законах общественного развития была углублена и далеко раздвинула свой горизонт благодаря тем новым гениальным открытиям, которые сделали Ленин и Сталин, руководя борьбой рабочего класса в условиях новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Ещё в своих знаменитых лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин обосновал то положение, что ленинизм есть новая, высшая ступень марксизма, что ленинизм есть марксизм, обогащённый новым опытом классовой борьбы пролетариата. «Краткий курс истории ВКП(б)» развил дальше это положение. В нём с новой силой показано, как велик тот вклад, который ленинизм внёс в марксизм, и сколь велико значение этого вклада для всего международного рабочего движения в эпоху империализма.

Вся история нашей партии непрерывно учит тому, что руководствоваться марксистско-ленинской теорией — не значит рассматривать её как собрание догматов, как катехизис и действовать согласно каким-то раз навсегда установленным канонам. «Марксистско-ленинская теория, — учит товарищ Сталин, — есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 339).

Это и показано с исключительной силой и яркостью в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Сталинский курс истории ВКП(б) — наглядная демонстрация единства теории и практики в ленинизме: он показывает, как идеи марксизма-ленинизма претворялись в дело, проверялись практикой,

на опыте классовой борьбы пролетариата, и как сама марксистско-ленинская теория развивалась и обогащалась в теснейшей связи с практикой, на основе обобщения опыта революционной борьбы пролетариата.

Отсюда вывод, сформулированный товарищем Сталиным:

«Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать её новыми положениями и выводами, уметь развивать её и двигать вперёд, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые её положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию» (там же, стр. 340).

* * *

Товарищ Сталин развернул в «Кратком курсе истории ВКП(б)» исключительный по глубине и яркости анализ истории подготовки и создания великой партии большевиков, озарив новым светом роль теории, роль марксистско-ленинских идей в подготовке партии нового типа.

В свете этого анализа с неизвестной до того глубиной раскрылось великое историческое значение гениальных ленинских творений периода подготовки большевистской партии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «Книга Ленина «Что делать?» была идеологической подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» была организационной подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой такой партии» (стр. 136).

Данный товарищем Сталиным анализ содержания и исторического значения каждого из этих произведений раскрыл то великое идейное богатство, на базе которого готовилась и создавалась партия большевиков. Ленин и Сталин гениально разработали идеологию большевистской партии — партии нового типа. Они впервые в истории марксистской мысли вскрыли до основания идейные истоки оппортунизма, преклонявшегося перед стихийностью, подняли на огромную высоту значение теории, сознательности, партии как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения, дали глубокое обоснование положения о том, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом.

Ленин и Сталин создали организационные основы большевистской партии — партии нового типа. Они обосновали то положение, что партия рабочего класса есть его передовой, сознательный отряд, вооружённый революционной теорией; что партия есть организованный отряд рабочего класса; что партия есть высшая форма организации среди всех других организаций рабочего класса, призванная руководить ими, объединять их деятельность и направлять её к одной общей цели; что партия есть

воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными рабочими массами; что партия должна функционировать на началах демократического централизма; что партия в целях сохранения единства своих рядов должна проводить единую пролетарскую дисциплину, одинаково обязательную для всех без исключения членов партии.

В этих положениях получили развитие основные наброски Маркса и Энгельса о партии, как передовом отряде пролетариата,—партии, без которой пролетариат не может ни завоевать власть, ни осуществить социалистическое переустройство общества.

Ленин и Сталин двинули вперёд марксизм в вопросе о гегемонии пролетариата, создав стройную систему руководства со стороны пролетариата трудящимися массами в буржуазно-демократической революции, в национально-освободительном движении, в социалистической революции и в деле социалистического строительства. Исходя из признания того, что пролетариат может и должен быть вождём буржуазно-демократической революции и что у пролетариата есть союзник в лице крестьянства, заинтересованный в решительной победе над царизмом, а в лице миллионов трудящихся и эксплуатируемых масс — союзник в борьбе за социалистическую революцию, — Ленин выдвинул и обосновал гениальную идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, «вводя в дело новый момент, как обязательный момент социалистической революции, — союз пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, как условие победы пролетарской революции» (стр. 72).

Великим вкладом в марксизм явилась созданная Лениным и Сталиным новая теория социалистической революции. В основу её лёг гениальный ленинско-сталинский анализ империализма. Ленин открыл закон неравномерности развития капитализма при империализме и сделал гениальный вывод о возможности и необходимости прорыва фронта империализма в его наиболее слабом звене, о возможности и необходимости победы социализма первоначально в одной или нескольких, отдельно взятых капиталистических странах. В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы...» (стр. 163).

Великое значение этой новой теории для судеб рабочего класса России, для судеб нашей страны охарактеризовано в следующих замечательных словах «Краткого курса истории ВКП(б)»:

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потёмках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграла бы враги пролетариата» (стр. 341).

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» развернул великую сокровищницу идей, которыми ленинизм обогатил марксизм в вопросе о диктатуре пролетариата и о путях строительства социализма. Ленин открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, заменив положение Энгельса о парламентарной демократической республике положением о республике Советов как лучшей политической форме диктатуры рабочего класса. Великое значение этой гениальной ленинской идеи охарактеризовано в «Кратком курсе истории ВКП(б)» следующими словами:

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потёмках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьёзный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата» (стр. 341).

А как возможна была бы победа социализма в нашей стране без великих идей Ленина и Сталина о союзе рабочего класса с крестьянством, о руководящей роли рабочего класса в этом союзе, о путях постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства, о путях ликвидации капиталистических элементов, о путях создания прочной дружбы между народами СССР, о путях создания фундамента социалистической экономики?

В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» в волнующих словах охарактеризована та сложность вопросов, перед которой очутилась партия, когда она, первая в мире, при отсутствии какого-либо опыта в истории, на который можно было бы опереться, должна была проложить путь к социализму: «Должны ли и можем ли мы построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унавозить почву для другого, капиталистического хозяйства? Возможно ли вообще построить социалистическое хозяйство в СССР, а если возможно, то возможно ли его построить при затяжке революции в капиталистических странах и стабилизации капитализма? Возможно ли построение социалистического хозяйства на путях новой экономической политики, которая, всемерно укрепляя и расширяя силы социализма в стране, вместе с тем пока-что даёт и некоторый рост капитализма? Как нужно строить социалистическое народное хозяйство, с какого конца нужно начать это строительство?» (стр. 260).

Дальнейшее развитие товарищем Сталиным ленинского положения о возможности построения социализма в нашей стране, ленинско-сталинский план социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, указавший конкретные пути строительства социализма, явились гениальным ответом на эти сложные вопросы, требовавшие неотложных решений.

Но для того, чтобы успешно претворить в жизнь этот гениальный ленинско-сталинский план, надо было поднять рабочий класс и трудящееся крестьянство на борьбу за его осуществление, организовать их

активность и трудовой подъём. Партия достигла этого на основе мудрой сталинской политики руководства массами, на основе великой ленинско-сталинской идеи социалистического соревнования, сделавшегося рычагом творческой инициативы масс, на основе ленинско-сталинской идеи критики и самокритики, подымающей политическую и производственную активность масс; партия достигла этого на основе последовательно выдержанной классовой линии, которая решительно исключала какой бы то ни было «мир» со свергнутыми эксплуататорскими классами, с капиталистическими элементами и вытекала из ленинско-сталинского положения о том, что путь к социализму лежит не через затухание и свёртывание классовой борьбы, а через её обострение.

Политика решительной борьбы с кулачеством — с последним капиталистическим классом, — политика ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, вдохновляла рабочий класс и трудящееся крестьянство, видевших в этой политике верный путь к полному освобождению советского общества от эксплуататорских классов. Громадное значение этой политики, приведшей к ликвидации самого многочисленного эксплуататорского класса в нашей стране, охарактеризовано в «Кратком курсе истории ВКП(б)» следующими словами: «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (стр. 291).

Новые отношения в экономике и в политике, новая общественная структура, сложившиеся в результате предшествующего развития, в результате ликвидации эксплуататорских классов, явились основой для новых теоретических обобщений, которые сделал товарищ Сталин, развив дальше марксистско-ленинскую теорию в вопросе о законах и путях строительства коммунизма.

Глубокое теоретическое обобщение тех коренных изменений, которые произошли в общественной структуре СССР на основе победы социализма, было развёрнуто товарищем Сталиным в его докладе о проекте новой Конституции СССР. Это обобщение и легло в основу новой, Сталинской Конституции, принятой Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов в 1936 году.

Товарищ Сталин вскрыл законы перехода от социализма к коммунизму, дал гениальный анализ двух главных фаз в развитии социалистического государства и обосновал необходимость дальнейшего укрепления Советского государства после ликвидации эксплуататорских классов. Уже «Краткий курс истории ВКП(б)» положил конец имевшим хождение неправильным взглядам на Советское государство, принижавшим его значение как главного орудия в руках рабочих и крестьян для победы коммунизма и для защиты социалистической Родины от империалистических захватчиков.

Развёрнутый анализ закономерностей развития Советского государства был дан товарищем Сталиным после выхода «Краткого курса истории ВКП(б)» в его докладе на XVIII съезде ВКП(б) и явился новым крупнейшим вкладом в марксистскую теорию государства.

Товарищ Сталин, излагая историю ВКП(б), показал, что идеология и политика большевистской партии основаны на марксистско-ленинском мировоззрении, на марксистско-ленинской науке о законах общественного развития, о законах политической борьбы.

Во втором разделе IV главы «Краткого курса истории ВКП(б)» — в разделе «О диалектическом и историческом материализме» — товарищ Сталин изложил основы мировоззрения марксистско-ленинской партии, развив дальше теорию диалектического и исторического материализма на основе обобщения новейших данных науки и революционной практики.

В гениальной работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин поднял марксистско-ленинское мировоззрение на новую, высшую ступень и с исчерпывающей глубиной обрисовал неразрывную связь идеологии и политики большевистской партии, всей её практической деятельности с основными положениями диалектического и исторического материализма. Товарищ Сталин показал, какие выводы вытекают из положений марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма для судеб рабочего движения и для правильной политики марксистско-ленинской партии. В разделе сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», излагающем основы диалектического и исторического материализма, сформулированы законы общественного развития, являющиеся законами неизбежного крушения капитализма и революционной замены капитализма социализмом, охарактеризованы основные закономерности общественного развития при социализме и подведена, таким образом, научная основа под деятельность партии рабочего класса как в борьбе за свержение капитализма, так и в строительстве коммунизма.

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» вооружает коммунистические партии всех стран всеобъемлющим знанием марксистско-ленинской теории, знанием законов общественного развития, знанием направления всего современного развития, раскрывающим научно обоснованную перспективу необходимой победы сил прогресса над силами реакции, сил демократии и социализма над силами империализма.

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» вооружает коммунистические партии проверенным на опыте, на практике научным методом правильного определения очередных задач на каждом данном этапе и при данной конкретной ситуации. Товарищ Сталин учит, что «партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества», что для того, «чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества».

Поэтому для нашей партии, для её руководящих кадров важнейшее значение имеет овладение созданной Лениным и Сталиным политической экономией социализма, раскрывающей экономические законы строительства коммунизма и перехода от социализма к коммунизму. Основы этой

науки, изложенные в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и развитые затем в ряде выступлений товарища Сталина, имеют громадное международное значение. Они имеют актуальнейший интерес для компартий стран народной демократии; раскрытые Лениным и Сталиным закономерности экономики переходного периода от капитализма к социализму остаются в основных своих чертах определяющими политику коммунистических партий этих стран.

На основе ленинско-сталинского экономического анализа только и возможна правильная политическая линия в современной международной борьбе против сил империализма. Ленинско-сталинский экономический анализ империализма, в особенности анализ современной экономики империалистических государств, основы которого даны в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и получили затем дальнейшее развитие в последующих выступлениях товарища Сталина, определяет выдвинутые коммунистическими партиями лозунги борьбы за прочный мир, за народную демократию, за национальный суверенитет народов, за социализм.

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» даёт знание законов политической борьбы и правильного политического руководства массами. Товарищ Сталин учит, что «нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца»; для того, «чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм». Этим законом политической борьбы руководствовалась наша партия в социалистическом строительстве; он является обязательным и для компартий всех стран.

* * *

В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» преподаны великие уроки о роли партии пролетариата, об условиях её боеспособности, о законах её развития. Продемонстрированные на непреложных, наглядных фактах истории, эти положения предстали во всей своей неодолимой силе как имеющие значение международное, обязательное для рабочего класса всех стран на всё время, пока он выполнит до конца свою великую историческую миссию.

Знаменитое Заключение к «Краткому курсу истории ВКП(б)», посвящённое анализу тех уроков, которым учит эта история,— свод законов, которыми революционная партия обязана руководствоваться, чтобы оправдать своё историческое призвание, выполнить свой долг перед рабочим классом, перед всеми трудящимися в их борьбе за своё освобождение.

Победа дела рабочего класса невозможна без его революционной партии, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и её государственной власти, способной подготовить пролетариат к решительным схваткам с буржуазией и организовать победу социалистической революции. Партия рабочего класса не может выполнить роли органи-

затора и руководителя своего класса, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией. Партия рабочего класса не может привести свой класс к победе без разгрома мелкобуржуазных партий, действующих в рядах рабочего класса, толкающих его отсталые слои в объятия буржуазии и разбивающих, таким образом, единство рабочего класса. Партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома национал-уклонистов всех и всяких мастей, подрывающих великое дело воспитания рабочих и всех трудящихся в духе интернационализма и братства между народами. Партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса, если она начинает зазнаваться, перестаёт замечать недостатки своей работы, боится признать свои ошибки и во-время исправить их открыто и честно; партия погибает, если она не терпит критики и самокритики, и, наоборот, партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она учит и воспитывает кадры на ошибках партийной работы, если она умеет во-время исправить свои ошибки. Партия рабочего класса не может быть действительно массовой партией, способной вести за собой массы рабочих и всех трудящихся, без широких связей с массами, без постоянного укрепления этих связей, без умения прислушиваться к голосу масс и понимать их наболевшие нужды, без готовности не только учить массы, но и учиться у масс; партия гибнет, если она отрывается от масс и покрывается бюрократическим налётом.

Эти законы жизни и развития марксистско-ленинской партии, сформулированные товарищем Сталиным на основе обобщения истории ВКП(б), имеют актуальнейшее значение для коммунистических партий всех стран.

Партия Ленина—Сталина давно уже стала единой и единственной партией, руководящей социалистическим государством рабочих и крестьян, — она руководит ныне развитием советского общества к коммунизму. Далеко позади осталась та борьба, которую ей приходилось вести против враждебных рабочему движению мелкобуржуазных течений в рабочем классе и вражеской агентуры, проникавшей в ряды самой партии. Партия Ленина—Сталина разгромила все мелкобуржуазные течения внутри рабочего движения — эсеров, меньшевиков, анархистов, буржуазных националистов всех мастей; она разгромила вражескую агентуру внутри партии — троцкистов, бухаринцев, национал-уклонистов и других врагов партии и народа. Поучительная история этой борьбы является школой овладения большевизмом, она учит большевистской партийности, принципиальности, непримиримости, политической бдительности и играет громадную роль в выращивании тех качеств большевика, которые нужны всем строителям коммунизма в борьбе против враждебной буржуазной идеологии, против проникновения её влияния в среду советских людей.

Ныне, как и на протяжении всей своей истории, ВКП(б) растёт и креп-

нет в борьбе с буржуазной идеологией. Теперь, когда враждебные социализму экономические и политические платформы потерпели в нашей стране полное крушение, реакционная буржуазная пропаганда стремится проникнуть своим влиянием в различные области советской идеологии и культуры: в область мировоззрения, науки, литературы, искусства. Теперь задача заключается в том, чтобы полностью изгнать всякие влияния буржуазной идеологии. Наступление на идеологическом фронте, которое партия предприняла и успешно ведёт на протяжении последних лет, выражает новую, высшую ступень движения советского общества — его движения к высшей фазе коммунизма, а одной из основных закономерностей этого перехода является полное преодоление пережитков капитализма в сознании людей, полное преодоление всяких буржуазных влияний в области идеологии и культуры.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) об идеологической работе явились сокрушительными ударами по пережиткам низкопоклонства перед реакционной буржуазной культурой. Удар по аполитичности и враждебным советскому народу влияниям и тенденциям, пытавшимся проникнуть в область советской литературы, советского кино и театра; удар по буржуазному объективизму, давшему знать о себе в работе наших профессионалов-философов; удар по формализму в советской музыке; изблечение и разгром бесплодного для науки и вредного для строительства социалистического земледелия реакционного, вейсманистско-моргановского направления в биологии, расчистка путей для успехов и процветания передового мичуринского направления в биологии — всё это ступени большевистского наступления на реакционную буржуазную идеологию, имеющего своей целью до конца выкорчевать пережитки не критического и рабского отношения к буржуазной культуре. В этом развёрнутом наступлении социализма на идеологическом фронте живут и будут жить великие традиции большевизма: традиции глубокой и острой партийности, непримиримости, политической бдительности — традиции, которые с исключительным мастерством очерчены в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)», являющемся величайшим руководством в овладении большевизмом.

Уроки, вытекающие из истории ВКП(б), поучительны для коммунистических партий всех стран. На опыте истории большевизма коммунисты во всём мире учатся выковывать единство рабочего класса и единство своих собственных рядов, являющееся первейшим и решающим условием победы социалистической революции, победы социализма. Об этом ярко свидетельствует резолюция совещания Информбюро компартий, решительно осудившая руководство югославской компартии, которое изменило марксизму-ленинизму, изменило пролетарскому интернационализму, повернуло к буржуазному национализму, отвергло ленинское учение о гегемонии рабочего класса во всяком народном движении, о непримиримости классовой борьбы между буржуазно-помещичьими классами и трудящимися и неизбежном обострении этой борьбы в период строительства социализма, о роли марксистско-ленинской партии рабочего класса в руководстве его борьбой за социализм. На опыте истории ВКП(б) компартии других стран учатся вести непримиримую борьбу с уклонами от

классово выдержанной революционной линии марксистско-ленинской партии. Об этом свидетельствует резолюция пленума Центрального комитета Польской рабочей партии по вопросу о правом и националистическом уклоне в руководстве партии, его источниках и путях преодоления.

«Большевизм, — говорил Ленин, — годится как образец тактики для всех», — и это теперь наглядно подтверждается опытом борьбы в странах народной демократии. Сознвая громадное значение большевизма, как примера и образца тактики для всех коммунистических партий, Польская рабочая партия осудила национал-уклонистское руководство, игнорировавшее дело ознакомления партии с опытом социалистического строительства в СССР, с историей ВКП(б) и её передовой ролью в мире, со всеми достижениями марксистско-ленинской мысли.

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», являющийся, по яркому определению товарища А. А. Жданова, энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма, всесторонне вооружает кадры нашей партии и коммунистических партий всех стран научным мировоззрением и методом, теорией общественного развития, теорией социалистической революции, наукой революционной стратегии и тактики, наукой о законах строительства коммунизма.

Сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» — бессмертный труд, освещающий путь трудящимся всего мира в борьбе за победу коммунизма. Проведённое товарищем Сталиным через весь «Краткий курс истории ВКП(б)» обоснование великой роли марксистско-ленинской теории как руководства для практической деятельности партии рабочего класса имеет громадное значение для правильного понимания всеми коммунистическими партиями своих исторических задач.

Первейшая из этих задач состоит в воспитании партийных кадров на идеях марксизма-ленинизма, на марксистском учении, являющемся основой ленинизма, без знания которой нельзя понять ленинизм, и на том новом, что внесли Ленин и Сталин в марксистскую теорию, ибо ныне нельзя быть марксистом, не будучи ленинцем-сталинцем.

А. Леонтьев

В восьмой том Сочинений И. В. Сталина вошли работы, написанные в течение января — ноября 1926 года.

1926 год явился знаменательной вехой в политическом и хозяйственном развитии нашей страны. В декабре 1925 года состоялся XIV съезд нашей партии, вошедший в историю как съезд социалистической индустриализации СССР. Съезд принял грандиозную программу социалистического строительства. После съезда партия развернула борьбу за проведение в жизнь своей генеральной установки на социалистическую индустриализацию страны. Это был новый исторический этап борьбы за построение социалистического общества в нашей стране.

Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ решительно пошёл по пути ликвидации вековой технико-экономической отсталости нашей Родины, по пути её превращения из отсталой, аграрной страны с преобладанием индивидуального мелкокрестьянского хозяйства, рождавшего элементы капитализма, в могучую социалистическую индустриальную державу с передовым колхозно-совхозным сельским хозяйством. Только он, только этот ленинско-сталинский путь мог привести и действительно привёл к победе социализма в СССР. Только он мог превратить и действительно превратил нашу Родину в неприступную крепость социализма, которая оказалась способной выдержать величайшие испытания в единоборстве с фашистскими империалистическими хищниками на Западе и на Востоке и выйти победителем из этой титанической борьбы.

На пути превращения нашей Родины в передовую индустриальную державу стояли небывалые трудности. Борьба за социализм в СССР протекала в сложной и напряжённой международной обстановке.

В буржуазном мире в те годы всё яснее обнаруживался непрочный и гнилой характер временной и частичной стабилизации капитализма. Неуклонно росли и обострялись противоречия между буржуазией и пролетариатом в каждой отдельной капиталистической стране, между колониями и метрополиями, между империалистическими хищниками и их группами. Совсем иную картину являла миру стабилизация в Советском Союзе — картину уверенного подъёма и роста экономики, укрепления советского строя, сильного своими глубочайшими корнями в толще народных масс. В то же время рост социалистических элементов в народном хозяйстве СССР происходил не путём затухания, а путём обострения классовой борьбы с капиталистическими элементами.

«Характерной чертой переживаемого периода, — говорилось в тезисах «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», написанных товарищем Сталиным к XV Всесоюзной конференции ВКП(б), принятых конференцией и утверждённых ЦК ВКП(б), — является усложнение борьбы между капиталистическими государствами и нашей страной, с одной стороны, и между социалистическими элементами и элементами капиталистическими внутри нашей страны, с другой стороны.

Если попытки мирового капитала к экономическому окружению нашей страны, к её политической изоляции, к замаскированной блокаде и, наконец, к прямой мести за помощь рабочих СССР борющимся рабочим Запада и угнетённым народам Востока создают трудности внешнего порядка, то переход нашей страны от восстановительного периода к периоду перестройки промышленности на основе новой техники и усложняющаяся в связи с этим борьба между капиталистическими и социалистическими элементами нашего хозяйства,— создают трудности внутреннего порядка»¹.

Международный империализм рассматривал укрепление социалистической экономики СССР как прямую угрозу существованию капиталистической системы. Международная реакция делала непрестанные попытки сорвать или, по крайней мере, задержать победный ход социалистической индустриализации Советского Союза. Империалисты не оставались ни перед какими средствами в борьбе против СССР: они действовали методами экономической блокады и бряцали оружием, ковали планы новой интервенций и пачками засылали в нашу страну шпионов, вредителей, диверсантов. Внутри страны подрывную работу против партии и советского государства вели троцкисты, зиновьевцы и другие враги социализма, являвшиеся лазутчиками международного империализма и рупором капиталистических элементов в СССР. Их бешеная злоба росла с каждой новой победой социалистического строительства.

Оппозиционеры не только не сложили оружия после XIV съезда партии, осудившего их капитулянтскую линию, но ещё больше усилили борьбу против партии. Летом 1926 года троцкисты и зиновьевцы объединились в антипартийный блок, собрав воедино остатки разбитых оппозиционных групп. Весь 1926 год проходит в жестокой борьбе партии против троцкистов-зиновьевцев, которые уже тогда были тайными агентами иностранных разведок. Товарищ Сталин указывал, что против Советской власти «создаётся нечто вроде единого фронта от Чемберлена до Троцкого».

Борьба партии Ленина — Сталина за осуществление величественной программы социалистического строительства требовала мобилизации творческой энергии миллионных масс трудящихся. Чтобы сломить бесчисленные преграды и преодолеть огромные трудности внешнего и внутреннего порядка, нужна была дальновидная и мудрая политика, осуществляемая с железной волей и энергией. Такую политику вела большевистская партия под руководством товарища Сталина. Партия видела трудности и знала пути их преодоления. Необходимо было воодушевить борцов за социализм пламенной верой в победу, вооружить их пониманием международной и внутренней обстановки, практической программой действий, основанной на точном научном знании ещё не изведанных путей и методов создания социалистического общества. Чтобы повести страну по пути к социализму, нужно было прежде всего разоблачить до конца подлую капитулянтскую сущность оппозиционного блока, разгромить его в идейном и организационном отношениях, сплотить партию вокруг сталинского Центрального Комитета. Без этого не могло быть и речи об успешном строительстве социализма в нашей стране.

«В этой борьбе с малочисленными и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевыми,— читаем мы в Краткой биографии И. В. Сталина,— окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии в составе Сталина, Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева, Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других,— которое отстояло великое знамя Ленина,

¹ И. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 214. В дальнейшем ссылки на восьмой том Сочинений И. Сталина даются в тексте.

сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин».

Титаническая борьба за социализм могла увенчаться и действительно увенчалась всемирно-исторической победой лишь благодаря гениальному сталинскому руководству. На всех этапах борьбы за социализм товарищ Сталин озарял путь к победе мощным прожектором марксистско-ленинской науки. Каждодневно руководя огромной практической работой партии и советского государства, товарищ Сталин неустанно разрабатывал марксистско-ленинскую теорию на основе обобщения гигантского созидательного опыта масс. Единством теории и практики, творческой мысли и одухотворённого дела проникнута каждая строка, написанная товарищем Сталиным на этом исключительно ответственном этапе жизни партии и советского государства.

Помещённая в конце восьмого тома Сочинений И. В. Сталина биографическая хроника составлена очень сжато, но даже сжатые записи дают известное представление об исключительно многогранной, кипучей деятельности товарища Сталина по руководству партией, советским государством, международным рабочим и коммунистическим движением в этот период.

Так, в январе 1926 года товарищ Сталин руководит работой пленума ЦК ВКП(б), руководит заседанием делегации ВКП(б) в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала, беседует с представителями делегации коммунистической партии Соединённых Штатов, выступает на заседании президиума ИККИ с речами по важнейшим вопросам. Одновременно он заканчивает работу над произведением «К вопросам ленинизма», которое явилось выдающимся вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории. Товарищ Сталин руководит очередными пленумами ЦК ВКП(б) в апреле, июле, октябре, выступает с важнейшими докладами на заседаниях Политбюро. В конце октября и начале ноября он руководит работой XV Всесоюзной конференции ВКП(б), выступает с основным докладом «Об оппозиции и внутрипартийном положении» на этой конференции, сыгравшей огромную роль в деле разгрома троцкистско-зиновьевской оппозиции, в деле укрепления единства партии и сплочения её рядов. На протяжении всего года биографическая хроника отмечает целый ряд выступлений (на пленуме Ленинградского губкома партии и на активе Ленинградской партийной организации, на собрании рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе) и писем товарища Сталина, направленных к разоблачению двурушнических маневров троцкистских и зиновьевских предателей, их капитулянтских взглядов, их вредоносной фракционной деятельности. В докладе об итогах апрельского пленума ЦК ВКП(б) на активе Ленинградской партийной организации товарищ Сталин даёт глубокое теоретическое обоснование политики социалистической индустриализации.

Как красноречива не только для современника, но и для скольконибудь вдумчивого историка краткая хроникальная заметка о том, что 25 апреля 1926 года в «Правде» было опубликовано за подписями секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и председателя ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышева обращение ко всем парторганизациям, партийным контрольным комиссиям, членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии! За этими сухими строками стоит огромная работа, проведённая по инициативе и под руководством товарища Сталина, охватившая все звенья государственного и хозяйственного аппарата, — работа по внедрению принципов социалистического хозяйствования, по реализации преимуществ советской экономической системы, по мобилизации средств для осуществления грандиозных преобразований экономики нашей страны.

На протяжении 1926 года товарищ Сталин проводит ряд бесед с представителями зарубежных коммунистических партий — США, Китая, Германии, Франции, Польши, Финляндии, — принимает активное участие в работах VI и VII расширенных пленумов Исполкома Коминтерна, руководит работой делегации ВКП(б) на этих пленумах, выступает по важнейшим, принципиальным вопросам на заседаниях пленумов и в комиссиях.

В условиях этой напряжённой, кипучей деятельности товарищ Сталин находит время и для встреч с рядовыми партийными работниками, отвечает на письма низовых советских работников, беседует с делегациями фабрик и заводов, с работниками печати, со слушателями Института красной профессуры, с руководящими работниками комсомола.

* * *

В восьмом томе Сочинений товарища Сталина читатель находит произведения, навсегда вошедшие в идейный арсенал нашей партии и международного коммунистического движения в качестве оружия в борьбе за решение самых трудных, самых сложных задач социалистической революции. Отстаивая бессмертное знамя Ленина и развивая его великие идеи, товарищ Сталин наносит сокрушительные удары по врагам ленинизма, разоблачает их попытки фальсифицировать марксизм-ленинизм. В своих трудах товарищ Сталин обогащает марксистско-ленинскую науку, разрабатывая и развивая важнейшие стороны ленинской теории социалистической революции.

Здесь относится прежде всего гениальная работа «К вопросам ленинизма», которая является продолжением и дальнейшим развитием исторического труда «Об основах ленинизма», вышедшего в 1924 году и представляющего собой мастерское изложение и теоретическое обоснование ленинизма. Сюда относится, далее, доклад товарища Сталина «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии», в котором дана разработка теории социалистической индустриализации нашей страны. Сюда относится доклад товарища Сталина на XV конференции ВКП(б) «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», заключительное слово по этому докладу и тезисы «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», опубликованные накануне XV партконференции и посвящённые защите идейного и организационного единства большевистской партии и разоблачению антиленинской идеологии и антипартийных происков троцкистско-зиновьевского блока.

В этих произведениях товарища Сталина, являющихся ценнейшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской науки, даны всесторонняя разработка и развитие ленинского учения о возможности победы социализма в отдельных странах. В борьбе против контрреволюционного троцкизма товарищ Сталин отстаивает и подробно разрабатывает открытый Лениным закон неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, являющийся теоретической основой и краеугольным камнем ленинского вывода о возможности победы социализма в одной стране. В этих работах товарища Сталина всесторонне обосновывается возможность и необходимость построения социалистического общества в СССР в условиях капиталистического окружения и раскрывается международное значение борьбы за социализм в СССР. Давая гениальный анализ пройденного пути, товарищ Сталин разрабатывает научно обоснованную программу практических задач партии по строительству социализма в нашей стране, указывает конкретные пути и методы осуществления генеральной установки партии на социалистическую индустриализацию нашей страны.

Среди работ, вошедших в восьмой том Сочинений товарища Сталина, большое место занимают произведения, посвящённые задачам зарубежных коммунистических партий в борьбе против предательских правых и

«левых» группировок, выступавших в роли агентуры международной реакции. К числу этих произведений относятся две речи товарища Сталина «О борьбе с правыми и «ультралевыми» уклонами» в германской и французской коммунистических партиях, речи во французской и германской комиссиях VI расширенного пленума ИККИ. Доклад товарища Сталина «Об английской забастовке и событиях в Польше», а также две его речи об англо-русском комитете единства, наряду с глубоким анализом исторических причин и уроков двух крупнейших событий в капиталистическом мире — всеобщей забастовки в Англии 3—12 мая 1926 года и вооружённого переворота, совершённого кликой Пилсудского в Польше 12—13 мая того же года, — содержат ценнейшие положения о стратегии и тактике рабочего класса в борьбе за организацию совместных действий широких народных масс против империалистического грабежа и реакции. Наконец, в речи «О перспективах революции в Китае» раскрываются особенности революционно-демократического движения в своеобразных условиях отсталой крестьянской страны, терзаемой иностранными империалистами и хищниками из лагеря отечественной реакции.

Читатель найдёт в восьмом томе Сочинений И. В. Сталина ряд документов, которые публикуются впервые. Сюда относятся: ответ товарища Сталина товарищам Болтневу, Ефремову и Ивлеву «О крестьянстве, как союзнике рабочего класса»; ответ тов. Покоеву «О возможности построения социализма в нашей стране»; «Речь во французской комиссии VI расширенного пленума ИККИ»; речь на заседании Президиума ИККИ «Об англо-русском комитете»; письмо в редакцию центрального органа рабочей партии Америки «Дейли уоркер» и другие. Впервые полностью опубликовано известное письмо товарища Сталина «Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У», выдержка из которого вошла в сборник статей товарища Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос».

Круг проблем, разработанных в произведениях, вошедших в восьмой том Сочинений И. В. Сталина, необычайно широк. Неисчерпаемо идейное богатство сталинских работ. Гениальный продолжатель дела Ленина, товарищ Сталин разгромил и развеял в прах вражеские «теории» троцкистов, зиновьевцев и прочих врагов социализма, ставивших своей целью восстановить капитализм в СССР, обезоружить международный пролетариат перед лицом империалистической реакции. В сталинских работах была разработана и научно обоснована программа осуществления социализма в нашей стране, претворённая в жизнь в великие годы сталинских пятилеток.

Но не только чувство законной гордости за пройденный путь и одержанные победы наполняет сердце каждого большевика при чтении работ товарища Сталина. В этих работах живёт великая мудрость партии, в них обобщён и подытожен колоссальный опыт борьбы и строительства. Они поэтому являются кладезем знаний, которые вооружают нашу партию в борьбе за дальнейшее движение к коммунизму. В сталинских работах, вошедших в восьмой том Сочинений, разработаны важнейшие проблемы марксистско-ленинской науки: значение ленинизма как высшего этапа в развитии марксизма, учение о диктатуре пролетариата, роль Советов как государственной формы пролетарской диктатуры, ведущая роль коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, взаимоотношения партии и Советов, идейные и организационные основы партийного строительства.

Великий опыт большевистской партии, теоретически обобщённый и научно разработанный в трудах товарища Сталина, является драгоценнейшим достоянием не только трудящихся СССР, но и рабочего класса всех стран, ведущего борьбу за социализм. На этом опыте выросли и воспитались руководящие кадры коммунистических партий, деятели революционного рабочего движения всего мира. Классические труды

товарища Сталина, вошедшие в восьмой том Сочинений, и сейчас вооружают не только партийных и беспартийных большевиков Советского Союза, но и борцов за социализм во всех странах мира. Труды товарища Сталина, составляя золотой фонд марксистских партий всех стран, вооружают рабочий класс и трудящиеся массы всего мира знанием путей и методов борьбы за социализм, против капиталистического рабства и империалистического варварства.

* * *

На исходе восстановительного периода, когда со всей остротой встал вопрос о дальнейших перспективах хозяйственного строительства, когда вопрос о построении социалистического общества выдвинулся перед нашей страной как вопрос практики, большевистская партия по инициативе и под руководством товарища Сталина придала ленинскому учению о построении социализма в нашей стране силу партийного закона. Отстаивая это решение партии в боях с её злейшими врагами из троцкистско-зиновьевского лагеря, товарищ Сталин показал, что «наши споры по вопросу о возможности победы социализма в нашей стране имеют важнейшее значение, ибо в этих спорах куётся и определяется решение вопроса о перспективах нашей работы, о классовых целях этой работы, об основной установке этой работы на ближайший период» (стр. 281).

В борьбе против злейших врагов рабочего класса, прикидывавшихся его друзьями, товарищ Сталин высоко поднял ленинское знамя творческого, действенного, революционного марксизма, смело заменяющего устаревшие догмы идвигающего науку вперёд на основе нового исторического опыта.

«Нужно уметь различать между буквой и сущностью марксизма, между отдельными положениями и методом марксизма,— говорил товарищ Сталин в заключительном слове по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» на XV конференции ВКП(б).— Ленину удалось открыть истину о победе социализма в одной стране потому, что он считал марксизм не догмой, а руководством к действию, он не был рабом буквы и умел схватывать главное, основное в марксизме» (стр. 305). Товарищ Сталин раскрыл и обосновал великое всемирноисторическое значение ленинизма, как высшего этапа в развитии революционного марксизма, соответствующего новым условиям борьбы за социализм в обстановке новой исторической эпохи. Товарищ Сталин показал, что «Ленин был первый из марксистов, который по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране и разрешил его в положительном смысле» (стр. 304). Разработка ленинской теории возможности построения социализма в одной стране, доведённая товарищем Сталиным в дальнейшем до научного обоснования возможности построения высшей фазы коммунизма в одной стране, явилась великим вкладом в марксистско-ленинскую науку об обществе.

К числу важнейших теоретических произведений научного социализма относится труд товарища Сталина «К вопросам ленинизма», вошедший в восьмой том Сочинений. Являясь прямым продолжением классической работы «Об основах ленинизма», этот труд имеет неосцепаемое значение для теоретического вооружения и политического воспитания большевистских кадров.

В предисловии к первому изданию сборника «Вопросы ленинизма», написанном в начале 1926 года, товарищ Сталин указывал, что за два года, прошедших после опубликования его работы «Об основах ленинизма», перед партией встал ряд новых вопросов. Дискуссия на XIV партийном съезде подвела итог идеологической и строительной работы партии за этот период. Важнейшие теоретические проблемы, требовавшие разработки в новых условиях, нашли исчерпывающее освещение в работе «К вопросам ленинизма», которую товарищ Сталин посвятил ленинград-

ской организации ВКП(б). Появление этой работы нанесло сокрушительный удар троцкистско-зиновьевским попыткам извращения и принижения ленинизма.

Стремясь отравить рабочий класс ядом неверия в возможность построения социализма в нашей стране, троцкисты и зиновьевцы, объединившиеся в антипартийный блок, прилагали особые усилия для фальсификации основных сторон ленинского учения. В своей работе «К вопросам ленинизма» товарищ Сталин до конца разоблачил эти троцкистско-зиновьевские происки и дал классическое обоснование ряда важнейших сторон ленинизма.

Троцкистско-зиновьевские шулера, следуя за Бауэром и Каутским, пытались представить ленинизм как чисто русское явление, как продукт российской самобытности. Товарищ Сталин показал, что такое национально-ограниченное определение ленинизма несовместимо с интернационализмом. В этой связи товарищ Сталин приводит своё классическое определение ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарской революции, или, точнее, как теории и тактики пролетарской революции вообще, теории и тактики диктатуры пролетариата в особенности. Товарищ Сталин говорит, что это определение правильно указывает на исторические корни ленинизма, отмечает его международный характер и подчёркивает его органическую связь с учением Маркса, характеризуя ленинизм как дальнейшее развитие марксизма.

Товарищ Сталин подчеркнул, что ленинизм выработывался не только на почве России и для России, а на почве империализма и для всех империалистических стран вообще. Товарищ Сталин раскрыл всемирноисторическое значение ленинизма, являющегося обобщением опыта революционного движения в всех странах. «Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий в всех странах? — писал товарищ Сталин. — Разве Ленин был не прав, говоря, что «большевизм годится как образец тактики для всех»?.. Разве Ленин был не прав, говоря о «международном значении Советской власти и основ большевистской теории и тактики?» (стр. 15).

Эти слова с особой силой звучат в наши дни, когда победоносный опыт советской власти служит путеводной звездой для всех народов, борющихся за освобождение от капиталистического и империалистического гнёта.

Понимание всемирноисторического значения ленинизма как высшего этапа в развитии революционного марксизма имеет особенно важное значение для стран народной демократии, где происходит ожесточённая борьба между силами социализма и силами капитализма. В этой борьбе силы капиталистической реакции кровно заинтересованы в том, чтобы идейно разоружить рабочий класс и его коммунистические партии. Оттёртые от руля правления, но ещё далеко не разгромленные, эксплуататорские классы особенно охотно хватаются за отравленное оружие национализма. Яд национализма — этой буржуазной идеологии, в корне враждебной пролетарскому интернационализму, — они стремятся привнести и в ряды коммунистических партий. Отсюда попытки возродить троцкистско-зиновьевскую клевету, будто ленинизм годится только для СССР. Удары, нанесённые товарищем Сталиным презренным троцкистско-зиновьевским наймитам международной буржуазии, в наши дни попадают в ревизионистов новейшего толка.

Известно, что югославские националистические перерожденцы из фракции Тито, осуждённые резолюцией июньского совещания Информационного бюро коммунистических партий, для прикрытия своей измены пролетарскому интернационализму и революционному марксизму-ленинизму толкуют о каком-то «югославском марксизме», а отдельные опор-

тунисты в рядах других коммунистических партий пытаются ревизовать важнейшие положения ленинизма под предлогом, что эти положения якобы не относятся к данной стране. Работы товарища Сталина, обосновывающие международное значение ленинизма, вооружают коммунистические партии для борьбы со всеми подобными антимарксистскими течениями и взглядами.

В троцкистско-зиновьевских попытках принижения ленинизма и отрицания его международного значения особое место занимала пущенная в ход Зиновьевым версия о том, будто основным в ленинизме является крестьянский вопрос. Ещё в работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин разоблачил эту версию. Он подчёркивал, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом является не крестьянский вопрос, а вопрос о диктатуре пролетариата, об условиях её завоевания, об условиях её укрепления. В работе «К вопросам ленинизма» товарищ Сталин вновь подчёркивает это положение, которое целиком вытекает из его определения ленинизма:

«В самом деле, если ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции, а основным содержанием пролетарской революции является диктатура пролетариата,— то ясно, что главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса» (стр. 16).

Товарищ Сталин разъясняет, далее, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата. Важнейшие вопросы, разработанные Лениным,— об империализме, о скачкообразном характере развития империализма, о победе социализма в одной стране, о государстве пролетариата, о советской форме этого государства, о роли партии в системе диктатуры пролетариата, о путях строительства социализма — составляют основу, фундамент идеи диктатуры пролетариата. Отмечая важнейшее значение, которое имеет крестьянский вопрос как вопрос о союзнике пролетариата, товарищ Сталин указывает в то же время, что этот вопрос является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата, что крестьянский вопрос, как вопрос о союзнике пролетариата, является вопросом производным. Решительно отметая попытки изобразить Ленина «крестьянским философом», подчёркивая, что Ленин был величайшим пролетарским идеологом, товарищ Сталин пишет:

«Одно из двух:

либо крестьянский вопрос является главным в ленинизме, и тогда ленинизм не пригоден, не обязателен для стран капиталистически развитых, для стран, не являющихся крестьянскими странами;

либо главным в ленинизме является диктатура пролетариата, и тогда ленинизм является интернациональным учением пролетариев всех стран, пригодным и обязательным для всех без исключения стран, в том числе и для капиталистически развитых» (стр. 18).

Развивая ленинские указания на основе опыта Великой социалистической революции и созданного ею советского государства, товарищ Сталин обогатил марксистско-ленинскую науку исчерпывающим анализом различий между буржуазной и пролетарской революциями.

Социалистические отношения не могут возникнуть, пока средства производства находятся в руках капиталистов. Лишь насильственное свержение господства капитала создаёт необходимые условия для социалистического преобразования общества. В отличие от буржуазной революции пролетарская революция не получает готовых отношений нового общественного строя — социализма. «Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы захватить власть и привести её в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую, социалистическую экономику» (стр. 21).

С захватом власти задача буржуазной революции исчерпана; для пролетарской революции захват власти — лишь начало, исходный пункт социалистической перестройки хозяйства и всех общественных отношений. Буржуазной революции не приходится в корне ломать старую государственную машину, потому что её задача ограничивается сменой власти одного эксплуататорского класса властью другого эксплуататорского класса. Захватив власть, буржуазия приспособливает к своим нуждам аппарат государственной власти. Наоборот, пролетарская революция в корне разрушает старую государственную машину и создаёт новое государство — диктатуру рабочего класса, уничтожающую все эксплуататорские классы.

Буржуазия свержает господство феодалов руками трудящихся масс, плодами же революции пользуется лишь имущее буржуазное меньшинство населения. Буржуазная революция приводит к власти новый класс эксплуататоров — класс капиталистов. Буржуазная революция не в состоянии поэтому сплотить вокруг себя на сколько-нибудь длительный срок трудящиеся массы. Социалистическая же революция совершается рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством и приводит к власти рабочий класс, трудящихся.

В противоположность капиталистическому строю социалистический строй не может возникнуть и развиваться стихийным порядком, самотёком. Необходима гигантская организационная работа по созданию совершенно новых отношений производства, новых общественных отношений. Для управления общественными средствами производства необходима сложная организация, действующая по заранее обдуманному плану. Задачу коренной перестройки всего общества на началах социализма можно осуществить, лишь опираясь на самостоятельное творчество и инициативу большинства трудящихся. Поэтому, в противоположность буржуазной революции, пролетарская революция может и должна связать трудящихся с пролетариатом в длительный союз, «если она хочет выполнить свою основную задачу упрочения власти пролетариата и построения новой, социалистической экономики» (стр. 22).

Классическая характеристика коренных различий между буржуазной и пролетарской революциями, данная товарищем Сталиным, имеет неопценимое теоретическое и практическое значение. В этой характеристике подытожен великий опыт первой в мире социалистической революции. Этот опыт является путеводной звездой для всех народов, которые в современной обстановке вступают на путь социалистического развития. Ибо задача создания социалистических общественных отношений и в этих странах решается путём ликвидации старой государственной машины и создания нового государства, под руководством которого осуществляется перевод этих стран на рельсы социализма. В этом государстве — народной республике — руководящая роль принадлежит рабочему классу, возглавляемому революционной марксистской партией, которая сплачивает вокруг себя широкие трудящиеся массы в борьбе против эксплуататоров, пытающихся вернуть себе утерянное господство.

Ленин и Сталин ещё много лет назад предвидели, что переход к социализму в разных странах не может не породить большого разнообразия форм этого перехода. Нынешняя эпоха, опыт стран народной демократии полностью подтверждают это гениальное научное предвидение. Но при всём своеобразии путей народной демократии решающее значение имеет тот непреложный исторический факт, что столбовая дорога к социализму проложена Советским Союзом — первым в мировой истории государством победоносной пролетарской диктатуры. Не будь Советского Союза — великой социалистической державы — ни одна из стран народной демократии не могла бы и помышлять о том, чтобы вырваться из когтей империализма и пойти по пути к социализму. Ведущая роль Советского Союза в лагере демократии и социализма является непримен-

ным условием самого существования этого лагеря, залогом победы социализма над капитализмом в каждой из стран народной демократии.

Сокрушая вражеские измышления, товарищ Сталин всесторонне разработал главное в марксизме-ленинизме — учение о диктатуре пролетариата. Он исчерпывающе определил задачи в области разрушения старого и созидания нового общества, выполняемые пролетарской диктатурой. Он дал классическое определение трёх основных сторон диктатуры пролетариата, которые неразрывно связаны между собою:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество» (стр. 30).

Товарищ Сталин подчёркивал, что пролетарская диктатура есть соединение всех этих трёх сторон, что только все они, взятые вместе, дают полное и законченное понятие диктатуры пролетариата, что ни одна из этих трёх сторон не может быть исключена без опасности исказить это понятие. Сталинская характеристика сущности и задач пролетарской диктатуры послужила путеводной звездой для всей работы партии и советского государства по построению социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин детально разработал учение о механизме пролетарской диктатуры, о её направляющей силе и рычагах или приводах: «Рычаги или привода — это те самые массовые организации пролетариата, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры.

Направляющая сила — это передовой отряд пролетариата, это его авангард, являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата» (стр. 32).

Основной руководящей силой в системе диктатуры пролетариата является партия коммунистов. Она представляет собой высшую форму классового объединения пролетариата. Она черпает свою силу в том, что вбирает в себя лучших людей пролетариата из всех его массовых организаций. Она объединяет работу всех этих организаций и направляет их действия к единой цели. Такое объединение действий массовых организаций пролетариата необходимо для обеспечения единства всей борьбы рабочего класса за социализм, для обеспечения руководства широкими пролетарскими массами.

Подчёркивая роль партии в системе диктатуры пролетариата, как её основной руководящей силы, товарищ Сталин вместе с тем указывает, что диктатура пролетариата по объёму шире руководящей роли партии. Решительно отвергая попытки врагов ленинизма подменить диктатуру пролетариата «диктатурой партии», товарищ Сталин писал:

«Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии, плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата, плюс их претворение в жизнь населением. Тут мы имеем дело, как видите, с целым рядом переходов и промежуточных ступеней, составляющих далеко не маловажный момент диктатуры пролетариата. Между руководящими указаниями партии и их претворением в жизнь лежат, следовательно, воля и действия руководимых, воля и действия класса, его готовность (или нежелание) поддержать такие указания, его умение (или неумение) провести эти указания, его умение (или неумение) провести их так именно, как требует этого обстановка» (стр. 39).

Товарищ Сталин указывал, что авторитет партии поддерживается доверием рабочего класса. «Доверие же рабочего класса,— писал товарищ Сталин,— приобретается не насилем,— оно только убивается насилем,— а правильной теорией партии, правильной политикой партии, преданностью партии рабочему классу, её связью с массами рабочего класса, её готовностью и её умением у б е ж д а т ь массы в правильности своих лозунгов» (стр. 42—43).

Товарищ Сталин охарактеризовал основы правильного руководства со стороны партии рабочим классом и показал, что руководство партии есть главное в диктатуре пролетариата, и дал классическое определение правильных взаимоотношений между авангардом и классом. Необходимое условие, обеспечивающее партии роль основной руководящей силы в системе диктатуры пролетариата, товарищ Сталин определил замечательными ленинскими словами: «П р а в и л ь н о в ы р а ж а т ь т о , что народ сознаёт» (стр. 60).

Товарищ Сталин, подробно разрабатывая принципы партийного строительства, выдвинул задачи поднятия активности коммунистов, проведения внутрипартийной демократии, укрепления партийной дисциплины, идейного и организационного единства партии.

«Что такое внутрипартийная демократия? — говорил товарищ Сталин.— Внутрипартийная демократия есть поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии» (стр. 145—146).

Разоблачая троцкистско-зиновьевских раскольников, пытавшихся осуществлять свои антипартийные замыслы под флагом свободы фракционных группировок, товарищ Сталин разъяснил, что такая «свобода» означала бы разложение партийных рядов, расщепление партии, её ослабление, расшатывание диктатуры пролетариата.

Борьба за единство и сплочённость партии была важнейшим условием победы социалистического строительства в нашей стране. Ленинско-сталинские принципы внутрипартийной жизни стали незыблемой основой всей деятельности нашей партии, которая на этой основе выросла в гигантскую силу, пользующуюся безраздельным авторитетом в нашей стране и способную выполнять грандиозные задачи руководства советским народом как в условиях войны, так и в условиях мирного строительства.

Опыт большевистской партии, великой партии Ленина—Сталина, учит коммунистические партии всех стран, что путь к их росту и укреплению лежит через непримиримую, беспощадную борьбу со всеми происками вражеской агентуры в их собственных рядах, через последовательную борьбу за чистоту принципов революционного марксизма-ленинизма в идеологической и политической, теоретической и организационной областях, против всех и всяких чуждых и враждебных влияний.

Всесторонне разрабатывая ленинскую идею союза рабочего класса с крестьянством, товарищ Сталин исчерпывающе обосновал необходимость этого союза, руководимого рабочим классом и направленного против эксплуататорских классов, на всех этапах строительства социализма. «Ленин учил нас,— говорил товарищ Сталин,— что союз рабочего класса и крестьянства есть основной принцип диктатуры пролетариата. Этого мы не должны забывать» (стр. 141).

Товарищ Сталин подчёркивал, что диктатура пролетариата опирается на союз рабочего класса и крестьянства и что поэтому задачи партии не могут быть успешно осуществлены, если будет подорван или ослаблен этот союз. Разоблачая провокационные попытки троцкистско-зиновьевского блока подорвать союз рабочего класса и крестьянства, товарищ Сталин подчёркивал, что крестьянство не может быть для рабочего класса ни объектом эксплуатации, ни колонией. Значение крестьянства, указывал далее товарищ Сталин, не ограничивается тем, что крестьянское хозяйство представляет рынок для промышленности, а промышленность

является рынком для крестьянского хозяйства. Значение крестьянства в том, что оно является союзником рабочего класса. Товарищ Сталин разъясняет взаимную заинтересованность как рабочего класса, так и крестьянства в этом тесном союзе: «...Строить социализм без крестьянства нельзя, так же как выбраться из нищеты крестьянство без пролетариата не может» (стр. 92).

В то же время товарищ Сталин подчеркнул, что партия защищает не всякий союз рабочего класса и крестьянства. Большевики стоят за такой союз, где руководящая роль обеспечена рабочему классу, ибо «без руководящей роли рабочего класса в системе союза рабочих и крестьян невозможна победа трудящихся и эксплуатируемых масс над помещиками и капиталистами» (стр. 143). Ссылаясь на опыт истории, товарищ Сталин напоминает о гибели крестьянских восстаний при Пугачёве, при Степане Разине: тогда крестьяне не сумели добиться уничтожения помещичьего гнёта, ибо у них не было и не могло быть такого революционного руководителя, как рабочий класс. Об этом же говорит опыт французской буржуазной революции, которая кончилась возвращением изгнанных ранее помещиков потому, что в этой революции крестьянством руководили представители буржуазии, а не пролетариата.

«Наша страна является единственной страной в мире, где союз рабочих и крестьян одержал победу над помещиками и капиталистами. А чем это объяснить? Тем, что во главе революционного движения в нашей стране стоял и продолжает стоять испытанный в боях класс рабочих. Стоит только подорвать у нас идею руководства рабочего класса, чтобы от союза рабочих и крестьян не осталось камня на камне, а капиталисты и помещики вернулись бы обратно в свои старые гнёзда» (стр. 143).

Указания товарища Сталина о характере союза рабочих и крестьян, о руководящей роли рабочего класса в этом союзе имеют в настоящее время огромное значение для стран народной демократии. Во всех этих странах залогом дальнейших успехов народной власти и движения по пути к социализму является сохранение и укрепление союза рабочих и крестьян при непрременном условии руководства со стороны рабочего класса и его партии.

Фракция Тито в Югославии, игнорируя руководящую роль рабочего класса и объявляя главной опорой народной власти в стране крестьянство, стала на путь измены марксизму-ленинизму, скатилась на позиции буржуазно-националистической политики. В Польше один из деятелей рабочей партии, тов. Гомулка, также выступил с грубо ошибочным, антимарксистским утверждением, будто крестьянство является главной силой в деле строительства социализма, и отказался от своей позиции лишь после острой критики со стороны пленума ЦК ППР, осудившего правый и националистический уклон в ППР.

* * *

По инициативе товарища Сталина и под его руководством партия большевиков в конце восстановительного периода придала установке на построение социализма в нашей стране конкретный, практический характер, связав её с генеральной линией партии на социалистическую индустриализацию СССР.

«Основной факт, определяющий нашу политику, состоит в том, — говорил товарищ Сталин в докладе «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии», — что в своём хозяйственном развитии наша страна вступила в новый период зпа, в новый период новой экономической политики, в период прямой индустриализации» (стр. 117).

Развивая ленинский план создания социалистического общества в СССР, товарищ Сталин на этом новом этапе выдвинул социалистическую индустриализацию в качестве того основного звена, с которого надлежит начать развёртывание строительства социалистической экономики.

На предыдущем этапе таким очередным звеном хозяйственного строительства являлось сельское хозяйство. Необходимо было обеспечить развивающуюся промышленность сырьём и продовольствием, создать обширный внутренний рынок для промышленности. Иными словами, необходимо было начать дело с сельского хозяйства. Этим были продиктованы задачи хозяйственного строительства в первый период нэпа. К 1926 году эти задачи были успешно разрешены. Под водительством партии Ленина—Сталина страна накопила силы и средства для того, чтобы перейти к новому историческому этапу — этапу социалистической индустриализации. С железной логикой и революционной страстностью товарищ Сталин разъяснял необходимость этого исторического поворота, открывшего второй период нэпа.

«Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том,— говорил товарищ Сталин,— что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Ежели тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хозяйства, ибо развитие всего народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство, то теперь, для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперёд хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии. Теперь само сельское хозяйство не может двигаться вперёд, ежели во-время не подашь сельскохозяйственных машин, тракторов, изделий промышленности и т. д. Поэтому, ежели тогда, в первый период новой экономической политики, дело развития народного хозяйства в целом упиралось в сельское хозяйство, то теперь оно упирается и уже упёрлось в прямое развёртывание индустрии» (стр. 119).

Сталинский гений мощным проектором осветил путь решения сложнейших задач, вставших перед партией и советским народом в новых условиях. Страницы сталинского анализа хозяйственного положения Советского Союза на пороге великих работ по индустриализации нашей Родины содержат важнейшие положения о сущности, характере и источниках социалистической индустриализации, вошедшие краеугольным камнем в теорию строительства социализма.

Разоблачая убогую «мудрость» любителей «исторических аналогий», рабски повторявших избитые идеи буржуазной науки о «промышленном развитии», товарищ Сталин научно определил существо и особенности социалистической индустриализации. На примере Индии, промышленное развитие которой целиком подчинено интересам английского монополистического капитала, товарищ Сталин разъяснил, что существует «особый метод империализма — развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма» (стр. 121). Это тот путь промышленного развития, который ныне тщится навязать разорённым странам Западной Европы американский империализм, всячески препятствующий восстановлению и расширению производства орудий и средств производства в этих странах.

«Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию,— говорил товарищ Сталин.— Центр индустриализации, основа её состоит в развитии тяжёлой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения. Индустриализация имеет своей задачей не только то, чтобы вести наше народное хозяйство в целом к увеличению в нём доли промышленности, но она имеет ещё ту задачу, чтобы в этом развитии обеспечить за нашей страной, окружённой капиталистическими государствами, хозяйственную самостоятельность, уберечь её от превращения в придаток мирового капитализма. Не может

страна диктатуры пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя дома орудий и средств производства, если она застревает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. Застрять на этой ступени — значит отдать себя на подчинение мировому капиталу» (стр. 120—121).

На основе тщательного анализа тех способов индустриализации, которые известны в истории, товарищ Сталин показал, что промышленное развитие капиталистических стран имело своим условием приток средств извне — за счёт колониального грабежа, за счёт военной дани, которая собиралась с побеждённых противников, и, наконец, за счёт кабальных займов. Все эти способы получения средств, необходимых для индустриализации страны, несовместимые с природой советской власти, с самого начала были для нас исключены. «Остаётся четвёртый путь индустриализации, путь собственных сбережений для дела промышленности, путь социалистического накопления, на который неоднократно указывал тов. Ленин, как на единственный путь индустриализации нашей страны» (стр. 124).

В докладе товарища Сталина «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии» был дан подробный анализ источников социалистического накопления, необходимого для дела индустриализации. Товарищ Сталин указывал, что уничтожение частной собственности на землю, фабрики и заводы и передача их в общественную собственность, освобождение народного хозяйства от платежей по царским займам, прибыли от социалистической промышленности, от внешней торговли, от государственной внутренней торговли и банковской системы, средства, собираемые государственным бюджетом, дают нам возможность мобилизовать средства для индустриализации страны. Но для того, чтобы возможность накопления, заложенная в природе советского строя, была превращена в действительное социалистическое накопление, необходима была политика одновременно мудрая и решительная. Товарищ Сталин указал основные меры, которые должны были обеспечить приток средств, необходимых для индустриализации. В то же время товарищ Сталин разъяснял необходимость настойчиво и систематически добиваться того, чтобы ни одна копейка, созданная народным трудом, не пропадала даром, чтобы накопленные средства направлялись на удовлетворение важнейших запросов индустриализации. Чтобы решить задачу индустриализации страны, указывал товарищ Сталин, нужно растить кадры строителей социалистической индустрии, вооружая их высоким искусством экономии, нужна творческая активность миллионных масс рабочего класса, руководящего крестьянством и возглавляющего союз с ним, нужно непоколебимое единство партии.

Глубокой верой в неиссякаемые силы большевистской партии и советского народа проникнуты заключительные слова доклада товарища Сталина: «Сумеет ли мы выполнить эти задачи? Да, сумеем, если мы этого захотим. А мы этого хотим, это видят все. Да, сумеем, ибо мы — большевики, ибо мы не боимся трудностей, ибо трудности существуют для того, чтобы бороться с ними и преодолевать их. Да, сумеем, ибо политика наша правильна, и мы знаем, куда идём. И мы пойдём вперёд твёрдо и уверенно по пути к цели, по пути к победе социалистического строительства...

Вот почему я думаю, товарищи, что на новом фронте индустрии мы должны победить наверняка» (стр. 147—148).

Осуществление социалистической индустриализации по гениальному сталинскому плану превратило нашу страну в мощную индустриальную державу, которая смогла во второй мировой войне одержать победу над

врагом, имевшим в своём распоряжении индустриальные ресурсы всей Западной Европы. Победа на фронте социалистической индустриализации была завоёвана советским народом, руководимым партией Ленина — Сталина, в решительной борьбе против сонма врагов — внутренних и внешних — в ходе преодоления величайших трудностей. В этой борьбе миллионы советских людей под мудрым водительством товарища Сталина научились побеждать. В этой борьбе выковался тот облик советского народа, народа-строителя и народа-победителя, который изумил всё прогрессивное человечество в годы второй мировой войны, когда беспримерный героизм советского народа спас цивилизацию Европы от фашистских варваров и избавил народы Европы от порабощения гитлеровскими империалистами.

* * *

Раскрывая значение великого ленинского открытия о возможности победы социализма в одной стране, товарищ Сталин указывает, что оно явилось выводом из закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, открытого и обоснованного Лениным. Старую формулу Энгельса, данную им в 40-х годах прошлого столетия, в которой утверждалась невозможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране, Ленин, развивая и обогащая марксизм, заменил новой формулой о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах:

«В старый период, в период доимпериалистического капитализма, в период доимпериалистической, когда земной шар не был ещё поделён между финансовыми группами, когда насильственный передел уже поделённого не являлся ещё вопросом жизни и смерти капитализма, когда неравномерность экономического развития не была и не могла быть столь острой, какой она стала потом, когда противоречия капитализма не были ещё доведены до той степени развития, когда они превращают капитализм цветущий в капитализм умирающий, открывая возможность победы социализма в отдельных странах,— в этот старый период формула Энгельса была, бесспорно, правильной. В новый период, в период развития империализма, когда неравномерность развития капиталистических стран превратилась в решающую силу империалистического развития, когда неизбежные конфликты и войны между империалистами ослабляют фронт империализма и делают возможным его прорыв в отдельных странах, когда закон о неравномерности развития, открытый Лениным, превратился в исходный пункт теории о победе социализма в отдельных странах,— в этих условиях старая формула Энгельса становится уже неправильной, в этих условиях она неизбежно должна быть заменена другой формулой, говорящей о возможности победы социализма в одной стране» (стр. 248—249).

Разоблачая шулерский маневр врагов ленинизма, пытавшихся «опровергнуть» этот закон ссылками на растущее выравнивание экономического уровня отдельных стран, товарищ Сталин показал, что троцкизм нарочито «смешивает здесь экономическое неравенство отдельных стран в прошлом — каковое неравенство не всегда вело, и не могло вести, к скачкообразности развития этих стран — с неравномерностью экономического и политического развития в период империализма, когда экономического неравенства между странами меньше, чем это было в прошлом, но неравномерности экономического и политического развития несравненно больше, чем прежде, и проявляется она острее, чем раньше, причём неравномерность эта ведёт обязательно и неминуемо к скачкообразности развития, ведёт к тому, что отставшие в промышленном отношении страны в более или менее короткий срок перегоняют ушедшие вперёд страны, что не может не создать, таким образом, предпосылок для грандиозных империалисти-

ческих войн и возможности победы социализма в одной стране» (стр. 312—313).

Этот анализ вооружил советский народ научным пониманием задач и перспектив социалистического строительства. Он вооружает рабочий класс и трудящиеся массы всего мира, всё прогрессивное человечество пониманием исторической обстановки борьбы за свержение власти капитала во всём мире. Этот анализ вскрывает наиболее глубокие корни истребительных войн, неизбежных при современном монополистическом капитализме. Сталинский анализ показывает, что монополистическая буржуазия не в состоянии дать народам сколько-нибудь сносные условия существования, что она ищет выхода из создавшегося тупика в кровавом кошмаре новых мировых войн.

Дальнейшим развитием ленинской идеи о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах является сталинский анализ двух групп противоречий — внутренних и внешних, — которые необходимо различать при рассмотрении вопроса о построении социализма в нашей стране. Вопрос о двух группах противоречий подробно разработан в ряде произведений товарища Сталина, вошедших в восьмой том Сочинений: в докладе и заключительном слове на XV конференции ВКП(б), в письме тов. Покоеву «О возможности построения социализма в нашей стране» и других. «Мы исходим из того, — говорил товарищ Сталин, — что наша страна представляет два ряда противоречий: противоречий внутреннего порядка и противоречий внешнего порядка. Противоречия внутреннего порядка состоят, прежде всего, в борьбе социалистических и капиталистических элементов. Мы говорим, что эти противоречия мы можем преодолеть своими собственными силами, мы можем победить капиталистические элементы нашего хозяйства, вовлечь в социалистическое строительство основные массы крестьянства и построить социалистическое общество.

Противоречия внешнего порядка состоят в борьбе между страной социализма и капиталистическим окружением. Мы говорим, что разрешить эти противоречия собственными силами мы не можем, что для разрешения этих противоречий необходима победа социализма, по крайней мере, в нескольких странах» (стр. 326).

Опыт построения социализма в СССР блестяще подтвердил историческую правоту этих положений. Что касается области внешних противоречий, то есть отношений между страной социализма и враждебным капиталистическим окружением, то, как учил товарищ Сталин, эти противоречия отпадут лишь после победы социалистической революции в странах капитала. В ответе тов. Покоеву товарищ Сталин даёт чеканную формулировку этого важнейшего положения ленинско-сталинской теории:

«Что же выходит в конце концов?

А выходит то, что социалистическое общество своими силами построить мы можем и без победы революции на Западе, но гарантировать нашу страну от покушений со стороны международного капитала одна лишь наша страна не в состоянии, — для этого нужна победа революции в нескольких странах на Западе. Одно дело — возможность построения социализма в нашей стране, другое дело — возможность обеспечения нашей страны от покушений со стороны международного капитала» (стр. 97).

В заключительном слове по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии», произнесённом 3 ноября 1926 года, товарищ Сталин подверг анализу в свете пройденного нашей страной пути социалистического строительства программу практических мероприятий, изложенных Энгельсом в его работе «Принципы коммунизма», представляющей, как известно, первоначальный набросок «Манифеста Коммунистической партии». Эту программу Энгельс, живший и творивший в другую

историческую эпоху, в условиях монополистического капитализма, считал неосуществимой силами пролетариата одной страны. Гений Ленина и Сталина, вооруживших рабочий класс единственно научной теорией современной эпохи, теорией марксизма-ленинизма, открыл дорогу к осуществлению этой программы. Уже в 1926 году товарищ Сталин показал, что изложенная Энгельсом программа социалистической революции осуществлена на девять десятых в нашей стране.

С тех пор прошло свыше двух десятков лет. В нашу эпоху исторического торжества непобедимого марксистско-ленинского учения работы товарища Сталина, дающие научный анализ условий создания социалистического строя в нашей стране, вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма как драгоценные документы величия и творческой силы победоносного социализма.

* * *

Вошедшие в восьмой том Сочинений произведения товарища Сталина, в которых рассматриваются вопросы международного политического развития и связанные с этим тактические задачи рабочего класса и коммунистических партий зарубежных стран, имеют исключительную ценность для понимания этапов общего кризиса капитализма, в том числе и современной его стадии. К числу этих документов относится прежде всего доклад товарища Сталина «Об английской забастовке и событиях в Польше», с которым он выступил на собрании рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 года. В этом докладе в предельно сжатой форме с исчерпывающей ясностью охарактеризовано одно из серьёзнейших изменений в системе мирового капитализма, происшедшее в эпоху империализма в результате действия важнейшего закона этой эпохи — закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран. Речь идёт о коренном изменении в положении старейшей буржуазной страны, одной из главных цитаделей капитала — Англии, в течение столетия занимавшей авансцену капиталистического мира.

Следуя ленинскому анализу и обобщая новейшие факты исторического развития, товарищ Сталин показал, как потеря Англией её монопольного положения создала новую обстановку классовой борьбы в этой стране: «Раньше Англия занимала в ряду капиталистических государств монопольное положение. Обладая целым рядом грандиозных колоний и имея образцовую для того времени промышленность, она имела возможность изображать из себя «мировую фабрику» и извлекать громадные сверхприбыли» (стр. 156). Подкармливая крохами со своего стола верхушку рабочего класса, английская буржуазия взрастила себе докорных слуг в лице лидеров обуржуазившегося рабочего движения. Но действие неумолимого закона неравномерности развития, в течение нескольких десятилетий в корне изменившего соотношение сил в капиталистическом мире, лишило Англию её бывшего монопольного положения. На сцену выдвинулись более молодые соперники — Соединённые Штаты, Германия, отчасти Япония. Монопольное положение Англии, пошатнувшееся ещё на рубеже XIX и XX веков, было ещё больше подорвано первой мировой войной 1914—1918 годов. Когда капиталистическим странам удалось преодолеть за счёт рабочего класса самые разрушительные последствия войны и борьба за рынки приобрела особую остроту, английская буржуазия столкнулась с ожесточённой конкуренцией США, Германии, Японии, а также британских доминионов и колоний, успевших за время войны развить свою промышленность.

«Естественно после всего этого, что лёгкое извлечение прибылей из заграничных рынков, к чему исстари прибегала Англия, теперь стало невозможным,— говорил товарищ Сталин, разъясняя глубокие причины классовой битвы, развернувшейся в Англии в обстановке частичной ста-

билизации капитализма. — Старый колониальный метод монопольного ограбления рынков и источников сырья должен был уступить место новому методу овладения рынком при помощи дешёвых товаров» (стр. 157).

С исключительным мастерством товарищ Сталин вскрыл на примере Англии непрочный, шаткий характер стабилизации капитализма, которую весь сонм учёных лакеев буржуазии воспевал как начало «вечного просперити».

Сталинский анализ коренных проблем британского империализма особенно актуален в наши дни, когда многочисленные кризисы беспрерывно сотрясают здание английского капитализма, а его «лекари» из правящей лейбористской партии, покорные воле магнатов Сити и Уолл-стрита, знают лишь одно «универсальное средство» лечения — дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся масс, дальнейший рост эксплуатации рабочего класса. Сталинское объяснение причин и уроков поражения английского рабочего класса в 1926 году содержит исключительно яркие и глубокие характеристики двух основных политических сил, разными приёмами защищающих интересы английской монополистической буржуазии — партии консерваторов и лейбористского руководства.

В сложившейся в настоящее время обстановке ожесточённой борьбы двух лагерей на международной арене — демократического, антиимпериалистического лагеря и лагеря империалистической реакции — важнейшее значение имеют указания товарища Сталина о необходимости сплачивать фронт трудящихся и все прогрессивные силы мира против сил воинствующего империализма.

В речи на заседании Президиума ИККИ 7 августа 1926 года «Об англо-русском комитете», разоблачая провокационные маневры троцкистско-зиновьевских предателей, товарищ Сталин показал, что под их лживыми «левыми» фразами на деле скрывалась поддержка реакционных вожakov английских тредюнионов, тогда, как и сейчас, стремившихся изолировать английский рабочий класс от мирового профессионального движения и его передового отряда — советских профсоюзов.

В наши дни, когда за отравленное оружие национализма хватаются эксплуататорские классы и их агентура для того, чтобы подорвать интернационалистический единый фронт стран новой демократии с великой Советской державой, особо важное значение приобретают указания товарища Сталина об опасности националистических уклонов в рядах коммунистических партий.

В письме к тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У, которое впервые публикуется целиком в восьмом томе Сочинений, товарищ Сталин говорит об опасности отчуждения украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, от русской культуры и её высшего достижения — ленинизма. Решительно осуждая националистов, товарищ Сталин пишет: «В то время как западноевропейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к «Москве», к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время как западноевропейские пролетарии с восхищением смотрят на знамя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвилевой не имеет сказать в пользу «Москвы» ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от «Москвы» «как можно скорее». И это называется интернационализмом!» (стр. 153).

В речах на заседаниях Президиума ИККИ и в комиссиях по французскому и германскому вопросам товарищ Сталин преподал братским компартиям ценнейшие уроки борьбы против правых и «ультралевых» уклонов. На примере раскольнической деятельности правых и «левых» уклонистов во французской и германской коммунистических партиях товарищ Сталин убедительно показал, какое губительное влияние для интересов трудящихся могут иметь зазнайство и высокомерие некоторых

«вождей», как огня боящихся партийной критики и самокритики. «Должны ли мы вскрывать ошибки тех или иных руководителей партии? Должны ли мы эти ошибки выносить на свет божий с тем, чтобы можно было воспитать партийные массы на ошибках руководителей? Я думаю, что должны,— учил товарищ Сталин.— Я думаю, что других путей для исправления ошибок не бывает. Я думаю, что метод замазывания ошибок есть не наш метод» (стр. 5—6).

Огромное принципиальное значение имеет речь товарища Сталина «О перспективах революции в Китае», помещённая в восьмом томе Сочинений. Раскрыв особенности освободительного движения в Китае, товарищ Сталин показал, что преобладающую роль в этом движении не может не играть борьба с чужеземным империализмом и его китайской агентурой, что гигантский революционный опыт Советского Союза будет служить путеводной звездой крестьянству Китая и его вождю — рабочему классу — в борьбе за освобождение от феодальных пут и чужеземного ига. Товарищ Сталин раскрыл могучие источники, питающие национально-освободительное движение Китая и его вооружённые силы. «В чём состоит сила кантонских войск? В том, что у них есть идея, пафос, вдохновляющие их в борьбе за освобождение от империализма, в том, что они несут надежды на иностранных империалистов, организующих и финансирующих гражданскую войну в Китае,— указывал товарищ Сталин.

Эти строки писались два десятка с лишним лет назад. С тех пор китайское национально-освободительное движение прошло длинный и тернистый путь борьбы против реакционной гоминдановской клики и японских захватчиков. Сменились силы, организующие и финансирующие борьбу китайских помещиков и генералов против собственного народа: место английского и японского империализма занял американский, щедрой рукой вооружающий и питающий клику «четырёх семейств» в Китае. Но прежними остались подлые методы империалистической интервенции.

«При современных условиях империализм предпочитает,— говорил тогда товарищ Сталин,— интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции, путём моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции» (стр. 360). Глубокая мудрость и пронзительность этих слов товарища Сталина с особой яркостью выступает в наши дни, когда воинствующий американский империализм возвёл подобные формы интервенирования в степень своей основной «доктрины» и положил их в основу своей экспансионистской политики.

* * *

Труды товарища Сталина, составляющие содержание восьмого тома Сочинений, являются выдающимися образцами творческой разработки бессмертной теории марксизма-ленинизма. Их изучение представляет собой могучее средство овладения большевизмом для широких кадров нашей партии. Работы товарища Сталина учат коммунистов искусству руководства массами, партийных и непартийных большевиков — верности и преданности великим идеям Ленина—Сталина, под знаменем которых наша партия ведёт советский народ к победе коммунизма.

О международном значении исторического опыта партии большевиков

Э. Бурджалов

Более 45 лет назад, на II съезде РСДРП, было впервые произнесено слово *б о л ь ш е в и к* — слово, которое знает теперь весь мир и к которому никто не может отнестись равнодушно. С животной ненавистью относятся к большевизму всемирные эксплуататоры; горячей любовью к нему проникнуты миллионы трудящихся всех стран. И это потому, что с момента своего возникновения большевизм неизменно возглавляет освободительное движение пролетариата, одерживая великие победы над силами старого мира.

За время своего существования большевистская партия накопила гигантский опыт борьбы, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире. Этот опыт нашёл наиболее яркое и глубокое обобщение в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)».

«Краткий курс истории ВКП(б)» — это научная история большевизма. Он излагает учение марксизма-ленинизма на основе глубокого анализа исторической деятельности большевистской партии. «Краткий курс истории ВКП(б)» показывает, как марксистско-ленинская теория проверялась практикой, опытом большевизма и как, в свою очередь, практика, опыт большевизма и всей революционной пролетарской борьбы служили основой дальнейшего развития марксистско-ленинской теории. «Краткий курс истории ВКП(б)» вооружает кадры партии богатейшим опытом борьбы за свержение капитализма и построение первого в мире социалистического общества. Изучение этого опыта имеет огромное значение не только для нашей партии и нашего народа, но и для коммунистов и трудящихся всех стран, борющихся за победу коммунизма.

* * *

Большевистская партия возникла в России, выросла на базе русского рабочего движения. Но она имеет глубокие корни в рабочем движении всех стран. Большевизм выражает потребности рабочего движения в новую эпоху всемирной истории, когда противоречия капитализма достигли наибольшей остроты, когда начался прямой штурм капитализма и встал вопрос о создании революционной партии пролетариата, способной возглавить этот штурм.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «История партии учит, прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и её государственной власти» (стр. 337).

Социал-демократические партии Запада, партии II Интернационала не хотели, да и не могли организовать победу пролетарской революции, ибо они являлись не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Оставаться с такими партиями означало обресть пролетариат на неминуемое поражение. «Отсюда

необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» (И. Сталин, Соч. Т. 6, стр. 170).

Враги рабочего класса — «экономисты», меньшевики, троцкисты и все другие—брали за образец партии II Интернационала, пользовались оружием, взятым из арсенала западно-европейских социал-демократов. Меньшевики «хотели иметь в России такую же партию, как, скажем, немецкая или французская социал-демократическая партия. Они потому и боролись с большевиками, что чуяли в них что-то новое, необычное, отличное от социал-демократии Запада» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 135).

Ленин и Сталин вели решительную борьбу против оппортунистов всех мастей и оттенков, против оппортунистов русских и международных. «Большевики не могли не видеть,— читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— что после смерти Энгельса западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы» (стр. 135). Большевики знали, что такая партия неспособна повести рабочий класс на революцию. Они создавали партию нового типа, коренным образом отличающуюся от партий II Интернационала, западноевропейских социалистических партий.

Большевики создали настоящую марксистскую партию, непримиримую по отношению к соглашателям и капитулянтам и революционную по отношению к буржуазии, партию социальной революции, партию диктатуры пролетариата. Вся история борьбы с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, отзовистами была историей создания и укрепления такой партии. Эта партия подготовила пролетариат к решительным схваткам с царизмом и буржуазией. Эта партия оказалась достаточно смелой, опытной и гибкой, чтобы повести пролетариат на борьбу за власть, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки и обойти все и всякие подводные камни на пути к цели. Эта партия организовала победу пролетарской революции, победу социализма в нашей стране.

Владимир Ильич Ленин указывал, что большевистская партия возникла на прочной базе теории марксизма и проделала такую практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равных в свете. В России на коротком отрезке времени было сосредоточено исключительное разнообразие форм и методов борьбы всех классов современного общества. Характеризуя первое пятнадцатилетие существования большевистской партии (1903—1917 годы), Ленин писал: «...Ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического» (Соч. Т. XXV, стр. 175).

Большевики, как отмечает товарищ Сталин, выдвигали на первый план такие коренные вопросы русской революции, как вопрос о партии, об отношении марксистов к буржуазно-демократической революции, о союзе рабочего класса и крестьянства, о гегемонии пролетариата, о парламентской и внепарламентской борьбе, об общей забастовке, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о диктатуре пролетариата, об империализме, о самоопределении наций, об освободительном движении наций и колоний, о политике поддержки этого движения и т. п. Все эти коренные вопросы русской революции были вместе с тем коренными вопросами мировой революции.

Россия была узловым пунктом противоречий мирового империализма. Русская революция получила поэтому огромное международное значение. В. И. Ленин отмечал, что русская революция имеет огромное международное значение не только в широком смысле этого слова, в смысле воздействия на все страны мира, но и в более узком смысле, в смысле исторической неизбежности повторения в международном масштабе того, что было у нас. Ленин отмечал, что «русский образец показывает в сем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалёкого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а ещё чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики. Этого не поняли «революционные» вожди II-го Интернационала, вроде Каутского в Германии, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии, которые и оказались поэтому реакционерами, защитниками худшего оппортунизма и социал-предательства» (Соч. Т. XXV, стр. 171—172).

Определяя ленинизм как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, товарищ Сталин разоблачил национально-ограниченный характер того определения ленинизма, которое давали Зиновьев и другие враги партии. Товарищ Сталин подчёркивал, что ленинизм выработался не только на почве России и для России: он вырос на почве империализма и действителен для всех стран. «Разве ленинизм, — говорил товарищ Сталин, — не есть обобщение опыта революционного движения всех стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий всех стран? Разве Ленин был не прав, говоря, что «большевизм годится как образец тактики для всех»? (см. т. XXIII, стр. 386). Разве Ленин был не прав, говоря о «международном значении Советской власти и основ большевистской теории и тактики»?» (Соч. Т. 8, стр. 15).

Большевистская партия явилась первой в мире партией нового типа, революционной боевой партией пролетариата. Вот почему она должна была стать и стала образцом для коммунистических партий всех других стран.

Тридцать лет назад, под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции, стали возникать коммунистические партии и в других странах. В Европе происходил в это время огромный революционный подъём; коммунистические партии возникали на волне этого подъёма. Но эти партии были тогда молоды и незрелы, они образовались в результате раскола социал-демократических партий и включили в свои ряды значительные группы, состоявшие ранее во II Интернационале. Коммунистические партии не могли сразу освободиться от социал-демократических пережитков. Они не умели использовать богатейший опыт партии нового типа — партии большевиков. В этом была слабость молодых коммунистических партий Запада.

Преодолеть социал-демократические пережитки в коммунистических партиях, превратить их в подлинно революционные партии нового типа — такова была важнейшая задача международного коммунистического движения. Нужно было использовать наступивший период революционного затишья для укрепления коммунистических партий, для превращения их в действительно массовые партии, способные подготовить массы к новому революционному подъёму. «...Очередная задача состоит в том, — говорил товарищ Сталин в 1924 году, — чтобы сделать компартии Запада действительно большевистскими, выковать в них настоящие революционные кадры, способные перестроить всю партийную практику в духе революционного воспитания масс, в духе подготовки революции» (Соч. Т. 6, стр. 292).

Большевизация компартий означала, что речь идёт о перестройке работы коммунистических партий на основе опыта нашей большевистской партии, опыта революций в России, а также в других частях Европы. Речь шла о том, чтобы сделать все эти партии действительно коммунистическими, большевистскими.

И вот в течение многих лет шёл процесс большевизации коммунистических партий. Он шёл под руководством Ленина и Сталина, под руководством Коммунистического Интернационала. Выступления Ленина и Сталина по вопросам международного коммунистического движения на конгрессах Коминтерна, на заседаниях Исполкома и в комиссиях Коминтерна имели огромное значение для дела большевизации коммунистических партий Запада. Указания Ленина и Сталина опирались на богатейший опыт нашей партии и вместе с тем учитывали конкретное своеобразие каждой отдельной страны. Речи товарища Сталина в комиссиях по югославскому, китайскому, чехословацкому, польскому и другим вопросам являются наглядным свидетельством этого.

Задача состояла в том, чтобы добиться окончательной победы ленинизма над догмами II Интернационала, преодолеть пережитки и традиции социал-демократизма по всем вопросам теории и практики рабочего движения, вести неустанную борьбу со всеми проявлениями оппортунизма. Задача состояла в том, чтобы превратить коммунистические партии в массовые рабочие партии, усилить их влияние в профсоюзах, привлечь на сторону пролетариата союзников, прежде всего крестьянство. Задача состояла в том, чтобы укрепить ряды компартий, установить в них твёрдую дисциплину, выработать закалённые кадры и испытанных руководителей компартий.

Эти задачи каждая коммунистическая партия не могла решить своими силами. Решающую роль в этом сыграл Коммунистический Интернационал. «Заслуги Коминтерна, — говорил тов. Жданов, — состоят в том, что он установил и укрепил связи между трудящимися различных стран, разработал теоретические вопросы рабочего движения в новых, послевоенных условиях развития, установил общие нормы пропаганды и агитации идей коммунизма и облегчил выработку лидеров рабочего движения. Тем самым были созданы условия для превращения молодых коммунистических партий в массовые рабочие партии».

Осваивая замечательный опыт ВКП(б) и накапливая свой собственный опыт, коммунистические партии добились крупных побед. Они превратились в массовые рабочие партии, выковали свои революционные кадры, выработали лидеров, завоевали широкие массы и в ряде стран превратились в крупнейшую политическую силу. Коммунистические партии, ведя неустанную борьбу с оппортунизмом, добились крупных успехов в деле большевизации своих рядов.

Дальнейшее изучение и освоение опыта большевизма является непременным условием укрепления коммунистических партий. Какое бы своеобразие ни существовало в отдельных странах, — общие принципы большевизма обязательны для всех стран. Забвение или игнорирование исторического опыта ВКП(б) неизбежно ведёт к печальным последствиям.

Подчёркивая международное значение опыта большевизма, Ленин указывал: «Не считаться с этим опытом и претендовать в то же время на принадлежность к Коммунистическому Интернационалу, который должен интернационально вырабатывать свою тактику (не как узко или односторонне национальную, а именно как интернациональную тактику), значит делать глубочайшую ошибку и как раз отступать от интернационализма на деле, при признании его на словах» (Соч. Т. XXV, стр. 202).

Огромное международное значение имеет опыт большевиков в строительстве подлинно революционной, боевой партии рабочего класса. Большевики готовили такую партию уже со времени старой «Искры». Они готовили её упорно, настойчиво, несмотря ни на что. «...Никогда ещё в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 136). Она была подготовлена и в идеологическом, и в теоретическом, и в политическом, и в организационном отношениях. Внутреннее монолитное единство всех принципов большевизма коренным образом отличает большевистскую партию от партий II Интернационала. Товарищ Сталин писал. «Единство программных, тактических и организационных взглядов является той почвой, на которой строится наша партия» (Соч. Т. 1, стр. 64).

Организационные положения, выдвинутые на II съезде РСДРП Лениным, вытекали из тех основных революционных целей, за которые боролись большевики. Зачем нужна была боевая, единая, централизованная партия русским меньшевикам и партиям II Интернационала, если они ограничивались мирной парламентской деятельностью? Они превращали партию, как отмечал товарищ Сталин, в «неорганизованную организацию», в скопление местных организаций и социал-демократических одиночек, куда свободен был доступ для всякого сочувствующего.

Наоборот, партия большевиков с первых дней своего существования выступила как партия революционной пролетарской борьбы. Она могла успешно бороться за свержение помещиков и буржуазии только как единый, организованный отряд рабочего класса. Товарищ Сталин отмечал, что партия, «которая поставила своей целью руководить борющимся с пролетариатом, должна представлять не случайное скопление одиночек, а сплочённую централизованную организацию, чтобы можно было направлять её работу по единому плану» (там же).

Организационные принципы, выдвинутые большевиками, нанесли сокрушительный удар той расплывчатости, которая была так характерна для партий II Интернационала и так выгодна их оппортунистическим лидерам. Не случайно поэтому оппортунисты всех стран обрушились на организационные принципы большевизма. Ленин и Сталин твёрдо и решительно отстаивали эти принципы, ибо дело шло о том, быть или не быть революционной партии пролетариата, дело шло о жизни и смерти партии.

Ленин и Сталин доказали, что партия должна являться передовым, сознательным и организованным отрядом рабочего класса; в основе построения партии должны лежать принципы демократического централизма. Партия — высшая форма организации пролетариата среди других организаций рабочего класса, призванная руководить этими организациями. Партия — воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами рабочих. Она должна неустанно укреплять и множить свои связи с массами, неуклонно укреплять единство своих рядов и единую партийную дисциплину, обязательную для всех членов партии.

В вопросах партийного строительства большевики решительно боролись на два фронта — против сектантской ограниченности и замкнутости и против хвостистской распыленности и бесформенности. Партия должна прочно завоевать на свою сторону большинство рабочего класса и вести за собой миллионы трудящихся, учат Ленин и Сталин. Партия гибнет, если она замыкается в узкую партийную скорлупу, если она отрывается от масс, если она покрывается бюрократическим налётом. Партия непобедима, если она умеет связаться, сблизиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову с пролетарской массой. Но это не оз-

начает, что можно партию смешивать с рабочим классом, что можно стирать всякую грань между ними.

Большевики решительно боролись против меньшевистских попыток растворить партию в широких беспартийных организациях. Известно, что в 1907 году Аксельрод и другие меньшевики выступали с предложением созвать так называемый «рабочий съезд», в котором участвовали бы и социал-демократы, и эсеры, и анархисты. Такой съезд, по мнению меньшевиков, должен был создать широкую мелкобуржуазную «беспартийную» рабочую партию. Ленин разоблачил эту вреднейшую попытку ликвидировать революционную рабочую партию и растворить передовой отряд рабочего класса в мелкобуржуазной массе. По предложению Ленина партия резко осудила меньшевистский план созыва «рабочего съезда».

Большевики всегда считали, что партия является высшей формой классовой организации пролетариата. В период профсоюзной дискуссии конца 1920 — начала 1921 года «рабочая оппозиция» стремилась свести на-нет роль партии и считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. Такую же политику подрыва руководящей роли партии в советах и в профсоюзах стремилась провести так называемая группа «демократического централизма». Партия дала решительный отпор всем этим попыткам. Десятый съезд партии осудил анархо-синдикалистский уклон представителей «рабочей оппозиции» и признал анархо-синдикалистские взгляды несовместимыми с пребыванием в партии.

Опыт показал, что отход от ленинско-сталинского учения о партии неизбежно ведёт к гибели. Известно, что нынешние руководители компартии Югославии растворили партию в беспартийных организациях, в Народном фронте. Руководители югославской компартии подрывают партию рабочего класса как самостоятельную политическую силу, призванную охватить своим влиянием широкие массы трудящихся.

Товарищ Сталин учит, что партия должна рассматривать себя как «высшую форму классового объединения пролетариата, призванную руководить всеми остальными формами пролетарских организаций, от профсоюзов до парламентской фракции» (Соч. Т. 7, стр. 38).

Этот вывод имеет большое значение для деятельности коммунистов всех стран. Коммунистические партии многих стран за последнее время очень выросли количественно. Это — яркое свидетельство усиления международного коммунизма. Но мало иметь большую, массовую партию. Чтобы быть действительно высшей формой классового объединения пролетариата, компартии должны неустанно укреплять свои собственные ряды.

Рот почему так актуальны сегодня указания, сделанные по этому вопросу много лет назад Лениным и Сталиным. «Наша задача, — говорил Ленин на II съезде РСДРП, — оберегать твёрдость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» (Соч. Т. 6, стр. 459. 4-е изд.). В работе «Класс пролетариев и партия пролетариев» товарищ Сталин писал: «До сегодняшнего дня наша партия была похожа на гостеприимную патриархальную семью, которая готова принять всех сочувствующих. Но после того, как наша партия превратилась в централизованную организацию, она сбросила с себя патриархальный облик и полностью уподобилась крепости, двери которой открываются лишь для достойных» (Соч. Т. 1, стр. 67).

Укрепление партийных рядов является необходимым условием успешного руководства со стороны компартий всеми другими организациями трудящихся. Особенно важное значение имеет работа компартий в профсоюзах.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин дал

исключительно глубокую характеристику всего общезначимого и обязательного, что есть в тактике большевиков по отношению к профсоюзам до и после завоевания власти. Большевики решительно разоблачали, как «ребяческий вздор», позиции так называемых «левых коммунистов» в Германии и в других странах, ибо «левые коммунисты» отказывались работать в реакционных профсоюзах и призывали создавать обязательно свои, «совсем новенькие», «совсем чистенькие» «рабочие союзы».

Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма как переход от распылённости и беспомощности рабочих к началам классового объединения. С развитием капитализма под влиянием оппортунистов профсоюзы стали неминуемо обнаруживать некоторые реакционные черты, некоторую цеховую узость, косность, склонность к аполитичности и т. д.

На Западе эти реакционные черты в деятельности профсоюзов проявились сильнее, чем в России. «На Западе, — писал Ленин, — тамошние меньшевики гораздо прочнее «засели» в профсоюзах, там выделился гораздо более сильный слой профессионалистской, узкой, себялюбивой, чёрствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращённой «рабочей аристократии», чем у нас» (Соч. Т. XXV, стр. 195).

Как ни трудна борьба с реакционной профсоюзной верхушкой, — эту борьбу надо вести и довести до полной победы. Уйти из реакционных профсоюзов — значит оказать огромную услугу реакционной буржуазии и её агентам в рабочем движении, значит оставить большие массы рабочих под влиянием этих буржуазных агентов. Товарищ Сталин в 1925 году отмечал, что основная задача коммунистических партий Запада состоит в том, чтобы сомкнуться с профсоюзами. Он отмечал, что сила социал-демократии на Западе в том, что она опирается на профсоюзы; слабость коммунистов — в том, что они ещё не сомкнулись, а некоторые элементы коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами. С тех пор, как были сказаны эти слова, коммунистические партии прошли большой путь. Многие из них добились крупнейших успехов в профсоюзной работе. Профсоюзное движение вышло из второй мировой войны окрепшим и обновлённым. В ряде стран профсоюзы возродились на новой основе, и коммунистические партии прочно опираются в своей деятельности на эти обновлённые профсоюзы. Но опыт профсоюзной работы большевистской партии и теперь имеет актуальное значение для коммунистических партий других стран.

Нужно помнить, что большевики всегда боролись против меньшевистской «теории» нейтральности профсоюзов. Большевики считали, что задача партии, как высшей формы организации пролетариата, — добиться идейного и политического руководства профсоюзами. И они добились этого. Многие коммунистические партии, в частности коммунистические партии таких важнейших капиталистических стран, как Англия и США, ещё не решили этой задачи. В этом и состоит одна из главнейших причин того, что компартии Англии и США до сих пор не являются массовыми партиями. Решить эту задачу можно посредством кропотливой, упорной работы внутри профсоюзов. Нельзя требовать от членов профсоюза такой же высокой коммунистической сознательности, какая требуется от члена партии. Профсоюзы — организации беспартийные, а в ряде стран они находятся в руках реакционных буржуазных лидеров.

Ленин в той же брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» предсказывал, что оппортунисты «прибегнут ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснить их оттуда, сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их» (Соч. Т. XXV,

стр. 198). Именно так поступают нынешние руководители профсоюзов Англии и США. Задача коммунистов состоит в том, чтобы, опираясь на свой собственный опыт, на опыт коммунистических партий других стран, и прежде всего на опыт ВКП(б), повседневной и упорной работой завоёвывать массы рядовых членов профсоюзов на свою сторону.

* * *

Опыт большевистской партии наглядно показывает, какую огромную роль в деятельности рабочих партий призвана сыграть революционная марксистско-ленинская теория. История ВКП(б) учит, что «партия рабочего класса не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией» (стр. 339).

Ленин и Сталин подробно разработали вопрос о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. Ленин впервые в истории марксистской мысли обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения и в принижении социалистической сознательности. Ленин поднял на огромную высоту значение теории и блестяще обосновал положение о том, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом.

Большевистская партия родилась на свет, папугуемая словами Ленина: «Без революционной теории не может быть и революционного движения»; «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (Соч. Т. 5, стр. 341, 342. 4-е изд.).

На всём протяжении своей деятельности большевистская партия неизменно следовала этим указаниям. Ленин и Сталин возродили революционный марксизм, замурованный лидерами II Интернационала, очистили его от оппортунистической скверны, привнесённой этими лидерами. Ленин и Сталин не только восстановили, но и развили дальше революционный марксизм. Марксизм — это не собрание мёртвых, застывших догм, а развивающаяся революционная теория, служащая руководством для действия миллионов.

«Овладеть марксистско-ленинской теорией, — читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать её новыми положениями и выводами, уметь развивать её и двигать вперёд, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые её положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке» (стр. 340).

Именно так и поступали большевики. Ленин, Сталин и их ученики явились единственными марксистами, которые развивали и двигали вперёд марксистскую теорию. Они обогащали марксизм-ленинизм новыми положениями, соответствующими новой исторической эпохе. Это давало возможность большевистской партии правильно анализировать конкретно-историческую обстановку и намечать правильную линию практической деятельности. Марксистско-ленинская теория помогала большевикам видеть не только то, как события развивались в прошлом и развиваются в настоящем, но и то, как они будут развиваться в будущем. Марксистско-ленинская теория давала и даёт большевистской партии замечательную силу ориентировки и силу предвидения. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» это нашло яркое отражение.

Когда в России назревала первая русская революция, большевики, исходя из марксистско-ленинской теории, дали правильный анализ характера и движущих сил этой революции и намечали правильную тактику

в ней. Положения большевиков о том, что пролетариат может и должен быть вождём буржуазно-демократической революции, что важнейшим средством свержения царизма и завоевания демократической республики является победоносное вооружённое восстание народа, — исходили из новой установки Ленина по вопросу о соотношении между буржуазной и социалистической революциями, из его гениальной теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В период реакции меньшевики, не понимая причин и движущих сил революции, решили, что с революцией покончено, и позорно отrekliсь от неё. Наоборот, большевики, исходя из глубокого марксистско-ленинского анализа причин, которые породили революцию 1905 года и оставались неустранимыми, пришли к выводу, что в ближайшие годы наступит новый революционный подъём, начнётся новая революция. И они оказались правы. «Идейная марксистско-ленинская закалка, понимание перспектив революции помогли основному ядру большевиков, сплочённому вокруг Ленина, отстаивать партию и её революционные принципы. «Нас недаром прозвали твёрдокаменными», — говорил Ленин о большевиках» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 138).

Умение владеть марксистско-ленинской теорией, умение двигать её вперёд ярко проявлялось во всей последующей деятельности большевистской партии. Свержение царизма означало крутой поворот в жизни России, который требовал ответа на новые вопросы, поставленные развитием революции. «Революция, — отмечает «Краткий курс истории ВКП(б)», — означала величайший перелом в жизни страны, и партия в новых условиях борьбы, после свержения царизма, нуждалась в новой ориентировке, чтобы смело и уверенно пойти по новой дороге. Эту ориентировку давали партии тезисы Ленина» (стр. 177).

Апрельские тезисы Ленина — классический образец боевого творческого марксизма. «Вспомните 1917 год, — говорил товарищ Сталин. — На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришёл тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени... Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил» (И. Сталин «О Ленине», стр. 41—42. 1945).

Партия большевиков одержала великие победы потому, что она неизменно уделяла большое внимание разработке вопросов теории и неуклонно поднимала идейно-теоретический уровень своих членов. Она делала это и в годы царского подполья, и в дни революции, и в период мирного социалистического строительства, и в годы войны. Одним из ярких свидетельств заботы партии об идейно-теоретическом росте своих членов явилось создание товарищем Сталиным «Краткого курса истории ВКП(б)» — энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма.

Опыт идейно-теоретической работы ВКП(б) служит замечательным образцом для всех коммунистических партий. Неустанное повышение идейно-теоретического уровня партийных рядов является непременным условием большевизации коммунистических партий. Это особенно важно иметь в виду теперь, когда численный состав многих коммунистических партий так вырос, а в ряде стран произошло слияние коммунистических партий с социалистическими. Говоря о задачах зарубежных компартий, товарищ Сталин указывал: «Необходимо, чтобы партия, особенно её руководящие элементы вполне овладели революционной теорией марксизма, неразрывно связанной с революционной практикой» (Соч. Т. 7, стр. 38).

Огромную роль в победах большевистской партии сыграли единство и сплочение её рядов, железная партийная дисциплина. Ещё в 1920 году

В. И. Ленин писал: «Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки её всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нём мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои» (Соч. Т. XXV, стр. 173).

Партия большевиков могла выработать в своих рядах такую дисциплину потому, что она основывала её на идейной сплочённости своих членов, на сознательном отношении членов партии к своим обязанностям. Говоря об условиях большевизации коммунистических партий, товарищ Сталин отмечал: «Необходимо, чтобы партия выработала железную пролетарскую дисциплину, выросшую на основе идейной спаянности, ясности целей движения, единства практических действий и сознательного отношения к задачам партии со стороны широких партийных масс» (Соч. Т. 7, стр. 40).

Большевистская партия строит всю свою деятельность на началах демократического централизма, на основе широкого развёртывания внутрипартийной демократии, на основе критики и самокритики.

Опыт большевистской партии учит коммунистов всех стран, как нужно относиться к своим ошибкам и недостаткам. «Открыто признать ошибку,— говорил Ленин,— вскрыть её причины, проанализировать обстановку, её породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьёзной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы» (Соч. Т. XXV, стр. 200). Этот ленинский вывод основывается на опыте большевистской партии. Как сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», история большевистской партии учит, что «партия не может выполнить своей роли руководителя рабочего класса, если она, увлекшись успехами, начинает зазнаваться, если она перестаёт замечать недостатки своей работы, если она боится признать свои ошибки, боится во-время исправить их открыто и честно» (стр. 345), что партия, скрывающая свои ошибки, затушёвывающая большие вопросы, партия, не терпящая критики и самокритики, неизбежно гибнет.

Опыт большевистской партии учит, что её мощным оружием всегда являлась критика и самокритика. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «Партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, если она не замазывает ошибок и недостатков своей работы, если она умеет во-время исправлять свои ошибки» (там же).

Партия большевиков неустанно боролась за полное политическое единство рабочего класса. «Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих,— писал Ленин,— тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы» (Соч. Т. 19, стр. 89. 4-е изд.).

Но борьба большевиков за единство не означала беспринципности, примиренчества. В качестве примиренцев в рабочем движении России выступали самые злые оппортунисты и предатели. Ленин считал Троцкого подлее и вреднее открытых ликвидаторов потому, что он обманывал рабочих, заверяя, будто стоит вне фракций, а на самом деле целиком и полностью поддерживал меньшевиков и ликвидаторов.

Большевики решительно выступали против какого бы то ни было единства с ликвидаторами. Они боролись за единство рабочего класса без ликвидаторов и против них, считая, что единство в высшей степени дорого, но ещё дороже принципы революционного марксизма. «Единство великое дело и великий лозунг! — писал Ленин. — Но рабочему делу нужно е д и н с т в о м а р к с и с т о в, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма» (Соч. Т. XVII, стр. 313). Раскол боль-

шевиков с меньшевиками на II съезде и объединение с ними на IV и V съездах РСДРП, блок большевиков с меньшевиками-партиями в годы реакции и окончательный разрыв с меньшевиками на Пражской конференции — всё это были этапы борьбы большевиков за подлинно революционное, марксистское единство рабочего класса и его партии.

Большевики считали, что единство рабочей партии нельзя создать путём соглашения между отдельными разношерстными политическими группами. «Единство,— писал Ленин,— надо завоевать, и только сами рабочие, сами сознательные рабочие в состоянии добиться этого — упорным, настойчивым трудом» (Соч. Т. XVII, стр. 408). И рабочий класс России под руководством большевиков завоевал такое единство, завоевал посредством решительной борьбы со всеми враждебными группами и течениями, посредством изоляции их. Большевики не замалчивали разногласий, а выясняли их корни и значение. Большевики выковали монолитное единство рабочего класса и его партии, покоящееся на прочной идейной базе марксизма.

Опираясь на опыт большевиков, компартии ряда стран добились в последнее время серьёзных успехов в борьбе за политическое единство рабочего класса. В Румынии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии уже созданы единые партии рабочего класса. Такая единая партия создаётся и в Польше. Создание этих партий есть результат принципиальной тактики коммунистов, результат решительной борьбы с правыми социалистами и изоляции их, результат совместных действий коммунистов и социалистов. Единство рабочего класса образовалось не в итоге беспринципных соглашений отдельных групп и течений, а в результате борьбы широких масс рабочего класса под руководством коммунистов за единую революционную партию рабочего класса, способную двинуть эти страны к социализму.

Идейной базой единой рабочей партии является революционная теория марксизма-ленинизма. Коммунисты дали решительный отпор попыткам создать единство в ущерб принципам марксизма-ленинизма. В Польше и в ряде других стран были люди, которые говорили о необходимости «взаимопроникновения» коммунистического и социалистического мировоззрений, о «синтезе» обоих мировоззрений, о взаимном «ревизионизме» в отношении прошлой деятельности обеих партий и взаимной амнистии в отношении прошлых ошибок. При таком подходе единство не может быть прочным. Подлинное единство требует от социалистов полного разрыва с их оппортунистическим прошлым, полного признания и неуклонного осуществления всех программных, тактических и организационных положений марксизма-ленинизма.

Опыт большевистской партии свидетельствует о том, что революционная партия пролетариата, если она хочет добиться победы, должна неустанно вести борьбу со всякими отклонениями от революционной теории марксизма-ленинизма, борьбу с оппортунистами. Большевистская партия — партия нового типа — выросла, окрепла и закалилась в борьбе с оппортунизмом.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «История партии учит, далее, что без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах, без разгрома капитулянтов в своей собственной среде партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину своих рядов, не может выполнить свою роль организатора и руководителя пролетарской революции, не может выполнить свою роль строителя нового, социалистического общества» (стр. 343).

Партия большевиков вела неустанную борьбу против оппортунистов всех мастей и оттенков и примиренцев к ним. Именно поэтому она смогла завоевать диктатуру пролетариата и добиться победы социализма. Борьба на два фронта — против правого оппортунизма и «левого» оппор-

тунизма, прикрывавшегося псевдореволюционными фразами, — явилась законом развития нашей партии. Эта борьба является законом развития и всех других коммунистических партий. В 1925 году в письме Ме—рту, касаясь задач коммунистической партии Германии, товарищ Сталин указывал: «РКП(б) развивалась всегда противоречиями, т. е. в борьбе с некоммунистическими течениями, и только в этой борьбе она крепла, выковывала действительные кадры. Перед КИГ лежит тот же путь развития путём противоречий, путём действительной, серьёзной и длительной борьбы с некоммунистическими течениями, особенно с социал-демократическими традициями, брандлеризмом и пр.» (Соч. Т. 7, стр. 45—46).

Основываясь на опыте ВКП(б), товарищ Сталин призывал коммунистические партии всех стран вести решительную и непримиримую борьбу с социал-демократическими пережитками, с оппортунизмом. В июле 1924 года, выступая на заседании польской комиссии Коминтерна и разоблачая политику борьбы с оппортунизмом так называемым умягчённым методом, товарищ Сталин говорил, что это есть тот самый метод, с помощью которого вела «борьбу» с оппортунизмом германская социал-демократия, и победителем в которой оказался оппортунизм. «РКП(б), — подчёркивал товарищ Сталин, — вела борьбу с оппортунизмом испытанным методом решительной изоляции оппортунистических лидеров. И она добилась того, что победил революционный марксизм, а партия приобрела исключительную сплочённость.

Я думаю, что уроки РКП(б) должны стать для нас поучительными. Метод борьбы, рекомендуемый Костржевой, является отрывкой социал-демократического оппортунизма. Он чреват опасностью раскола в партии» (Соч. Т. 6, стр. 269).

Товарищ Сталин разъяснял, что борьба с оппортунизмом не может сводиться к одним организационным мероприятиям. Весь опыт большевистской партии говорит о том, что против оппортунизма должна быть развернута прежде всего идейная борьба. Когда Троцкий предпринял открытую вылазку против большевистской партии, товарищ Сталин поставил задачу прежде всего похоронить троцкизм как идейное течение. Идейный разгром троцкизма явился необходимым условием успешной борьбы за победу социализма в СССР. Лишь тогда, когда троцкизм был окончательно разоблачён как идейное течение и совершенно изолирован, партия организационно разгромила троцкизм.

Товарищ Сталин писал: «Для того, чтобы дезавуировать Троцкого и его сторонников, мы, русские большевики, развили интенсивнейшую принципиально-разъяснительную кампанию за основы большевизма против основ троцкизма, хотя, судя по силе и удельному весу ЦК РКП(б), мы могли бы обойтись без этой кампании. Нужна ли была эта кампания? Обязательно нужна была, ибо на ней мы воспитали сотни тысяч новых членов партии (и не членов в духе большевизма)» (Соч. Т. 7, стр. 45).

Борьба на два фронта — против правых и «левых» оппортунистов — не означала, однако, что в каждый данный момент обе разновидности оппортунизма представляют одинаковую опасность для партии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» показано, как партия на каждом этапе сосредоточивала свой огонь против главной оппортунистической опасности, и раскрыто, что разница между правыми и «левыми» — лишь в форме, а не в существе. «Отзовисты» были ликвидаторами наизнанку. Троцкисты и зиновьевцы маскировали «левыми» крикливыми фразами свою капитулянтскую сущность; бухаринско-рыковская группа уже не имела возможности маскировать своё капитулянтское лицо и открыто защищала реакционные силы в стране, прежде всего кулачество.

Коммунистические партии зарубежных стран следовали опыту большевистской партии в борьбе с оппортунизмом, и они добились крупных успехов в деле сплочения своих рядов. Но борьба против оппортунизма и теперь стоит перед коммунистическими партиями зарубежных стран как

боевая задача дня. Пролетариат не отгорожен от других классов. В его ряды непрерывно притекают выходцы из мелкобуржуазной среды, которые вносят дух колебания и неуверенности, дух оппортунизма. В боевой штаб, в главную крепость пролетариата — в партию — проникают предатели и капитулянты. Известно, что крепости легче всего берутся изнутри. Правый и «левый» оппортунизм продолжают оставаться серьёзной опасностью для зарубежных коммунистических партий, ибо сохранились классовые, социальные корни оппортунизма. Компартии зарубежных стран действуют в обстановке ожесточённой классовой борьбы, которая не может не пайти отражения и внутри коммунистических партий.

Это относится не только к компартиям капиталистических стран, но и к компартиям стран народной демократии. Классовая борьба в этих странах принимает особые формы, отличные от классовой борьбы в капиталистических странах. Но она идёт и там. Больше того, классовая борьба в странах народной демократии обостряется, ибо сейчас эти страны делают серьёзные шаги к социализму. В такой момент происходит активизация оппортунистических элементов и в самих компартиях.

Большевистская партия укреплялась тем, что очищала свои ряды от оппортунистических элементов. Неустанно очищаться от оппортунистов, неуклонно бороться против всех враждебных течений и групп и в ходе этой борьбы вырабатывать единство и монолитность своих рядов — таков вывод из исторического опыта большевистской партии.

Опыт большевистской партии учит, что важной задачей является воспитание руководящих кадров и лидеров коммунистических партий. Организуя партию, Ленин прежде всего сколачивал её основное ядро из кадровых руководящих работников, профессиональных революционеров, свободных от всяких других занятий, кроме партийной работы, обладающих необходимым минимумом теоретических знаний, политического опыта и организационных навыков. Вокруг ядра профессиональных революционеров и должны объединяться более широкие кадры партии. Ленин и Сталин на всех этапах развития ВКП(б) опирались на такое крепкое большевистское ядро. После смерти Ленина вокруг товарища Сталина в борьбе с враждебными антиленинскими группами сложилось то руководящее ядро большевистской партии, которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг его заветов, привело советский народ к победе социализма.

На основе опыта большевистской партии, под руководством Коммунистического Интернационала коммунистические партии выковывали революционные кадры. Товарищ Сталин говорил: «Необходимо, чтобы партия умела отбирать в основную руководящую группу лучшие элементы передовых бойцов, достаточно преданных для того, чтобы быть подлинными выразителями стремлений революционного пролетариата и достаточно опытных для того, чтобы стать действительными вождями пролетарской революции, способными применять тактику и стратегию ленинизма» (Соч. Т. 7, стр. 39—40).

Опыт большевистской партии показывает, какое огромное значение имеет выдвижение партийных руководителей из среды рабочих. Ещё в 1905 году на III съезде РСДРП В. И. Ленин говорил, что вводить рабочих в партийные комитеты — важная политическая задача. «У рабочих, — говорил Ленин, — есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами» (Соч. Т. 8, стр. 376. 4-е изд.). По предложению Ленина, III съезд партии дал указание партийным организациям заботиться «о выделении рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и местными организациями в качестве членов местных центров и центра общепартийного».

Основываясь на опыте ВКП(б), товарищ Сталин учит смело выдвигать партийных руководителей из среды рабочих. Товарищ Сталин ре-

нительно отметал всякого рода измышления о том, что новые лидеры коммунистических партий, выдвинутые из среды рабочих, не сумеют справиться со своими задачами, так как не имеют достаточных теоретических знаний и партийного опыта. «Я думаю,— говорил товарищ Сталин,— что это обстоятельство не может иметь решающего значения. В жизни РКП(б) бывали случаи, когда во главе громаднейших областных организаций становились рабочие с недостаточным теоретическим и политическим багажом. Однако, эти рабочие оказывались лучшими лидерами, чем многие интеллигенты, лишённые необходимого революционного чутья. Вполне возможно, что на первых порах дела пойдут не вполне гладко с новыми лидерами, но это не беда,— раз — два споткнутся, а там научатся руководить революционным движением. Никогда готовые лидеры не падают с неба. Они вырастают лишь в ходе борьбы» (Соч. Т. 6, стр. 271—272).

Большевистская партия накопила богатейший опыт руководства классовой борьбой пролетариата. Партия большевиков выступила на историческую сцену в период пролетарских революций, когда все формы борьбы и организации пролетариата выявили себя с полной определённо-стью. Ленин и Сталин, опираясь на отдельные тактические положения Маркса и Энгельса и обобщая новый опыт революционной борьбы, создали науку о руководстве классовой борьбой пролетариата — стратегию и тактику большевизма. Товарищ Сталин дал законченное и чёткое определение стратегии и тактики пролетариата. Глава «Стратегия и тактика» в работе товарища Сталина «Об основах ленинизма», его статьи «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и недавно опубликованный набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» являются неоценимым руководством для коммунистических партий всех стран.

Стратегия и тактика большевизма развивалась, обогащаясь прежде всего опытом трёх русских революций. «История ВКП(б), — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — есть история трёх революций: буржуазно-демократической революции 1905 года, буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года и социалистической революции в октябре 1917 года» (стр. 3—4).

В. И. Ленин ещё в годы первой русской революции отмечал, что формы борьбы в русской революции отличаются гигантским разнообразием по сравнению с буржуазными революциями Европы (см. Т. 11, стр. 194. 4-е изд.). В самом деле, в ходе первой русской революции впервые была выдвинута такая новая форма борьбы рабочего класса, как массовая политическая стачка. Это было новое, очень важное оружие пролетариата, неизвестное до тех пор в практике рабочих партий. Политическая стачка сыграла первостепенную роль в русской революции, она явилась главным средством раскачивания масс и наиболее характерным явлением в волнообразном нарастании событий. «Русская революция, — писал Ленин, — является в мировой истории первой, но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль... Ни в какой капиталистической стране мира, даже в самых передовых странах вроде Англии, Соединённых Штатов Америки, Германии, мир не видал такого грандиозного стачечного движения, как в России в 1905 году» (Соч. Т. XIX, стр. 345, 346).

Но какое бы большое значение большевики ни придавали стачкам, они не считали стачки главным средством свержения царизма и буржуазии. Таким средством являлось вооружённое восстание. Массовая политическая стачка, немедленное осуществление революционным путём

8-часового рабочего дня и других требований рабочего класса, немедленная организация революционных крестьянских комитетов являлись средством развязывания революционной инициативы масс для вооружённого восстания, средством дезорганизации аппарата буржуазно-помещичьей власти.

В ходе революций 1905 и 1917 годов большевики накопили ценнейший опыт организации вооружённого восстания пролетариата. Этот опыт наглядно опроверг оппортунистическую теорию, усердно распространяемую лидерами II Интернационала, будто бы время вооружённых восстаний прошло, будто бы в условиях современных капиталистических государств с их огромными армиями и полицейским аппаратом вооружённые восстания пролетариата обречены на поражение. Вооружённые восстания в период революции 1905 года, победа вооружённого восстания в октябре 1917 года показали, что вооружённое восстание пролетариата может победить, если партия относится к нему как к искусству, если партия тщательно организует подготовку восстания и умело направляет действия восставших. В то же время Ленин указывал, что для победы революции пролетариату необходимо опереться на революционную часть армии, что надо готовить лучшие элементы пролетариата к тому, чтобы в момент глубочайшего брожения в народе они стали во главе революционной армии.

Важнейшее значение для коммунистических партий всех стран имеет сталинский анализ тех условий и средств, которые обеспечили победу Великой Октябрьской социалистической революции. Среди этих условий решающую роль сыграло то, что большевистская партия сумела, как сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «соединить в один общий революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

Несомненно, что соединение этих различных революционных потоков в один общий мощный революционный поток решило судьбу капитализма в России» (стр. 204).

На великом историческом опыте победы социалистической революции в России компартии всех стран учатся сплачивать все демократические и революционные силы, соединять их в один общий поток для совместного натиска под руководством пролетариата на империализм.

В ходе революций 1905 и 1917 годов зародилась такая форма организации пролетариата и трудящихся, как Советы. Это было новой революционной формой народного творчества, это было ярким проявлением самостоятельности народа, поднявшегося на решительную борьбу с помещичье-капиталистическим строем. Заслуга большевиков перед международным рабочим движением состоит в том, что они увидели великое будущее Советов. Большевики ещё в 1905 году рассматривали Советы как органы вооружённого восстания, как зачатки революционной власти. А когда в февральские дни 1917 года Советы рабочих и солдатских депутатов появились вновь, Ленин и Сталин выдвинули Советы как новую форму политической организации общества.

Вместе с тем исторический опыт большевистской партии наглядно показывает, что руководство со стороны партии является непременным условием правильного использования всех форм борьбы и организаций, которые создаются по почину масс. Большевики не «выдумывали» средства борьбы, а лишь обобщали, организовывали, придавали сознательность тем формам борьбы, которые возникали в ходе революционной борьбы. Опыт рабочего движения всех стран показывает, что те или иные формы борьбы сами по себе не определяют сути дела. Даже такая

форма организации, как Советы, может при определённых условиях изменить свой революционный характер. Известно, что меньшевики и эсеры, пробравшись к руководству Советами, превратили их в жалких пособников буржуазного правительства, и большевики вынуждены были временно снять свой лозунг «Вся власть Советам!». «Данные Советы, — писал Ленин в июле 1917 года, — провалились, потерпели полный крах из-за господства в них партии эсэров и меньшевиков... Советы теперь бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контр-революцией» (Соч. Т. XXI, стр. 38). Аналогичное положение с Советами было и в Германии в 1918 году. Отсюда следует, что главное и решающее для революционной борьбы пролетариата — это руководство со стороны партии. Только при правильном партийном руководстве пролетариат может использовать все средства и формы борьбы для достижения победы.

Опыт большевистской партии учит тому, как революционная партия пролетариата должна осуществлять своё стратегическое и тактическое руководство. «Краткий курс истории ВКП(б)» показывает, как большевистская партия на разных стратегических этапах революции определяла направление главного удара, вырабатывала план расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов) и боролась за проведение своего стратегического плана. Большевистская партия сосредоточивала силы революции на наиболее уязвимом пункте противника, умело маневрировала своими резервами, правильно определяла момент решающего удара, неуклонно проводила принятый курс. Образцом большевистской стратегии является проведение Великой Октябрьской социалистической революции.

Партия большевиков показала замечательные образцы тактики наступления, отступления и обороны. Большевики знали, что нельзя победить врага без умения правильно наступать. Но они знали и то, что в случае поражения надо уметь отступать, без паники и замешательства. И действительно, отступление большевиков после поражения революции 1905 года показало, что «большевики умеют также отступать в порядке, когда обстановка принимает неблагоприятный характер, когда революция идёт на убыль, что большевики научились правильно отступать, без паники и суетливости, с тем, чтобы сохранить кадры, собраться с силами и, перестроившись применительно к новой обстановке, вновь пойти в наступление на врага» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 91).

Оборона большевиков была совершенно непохожа на созерцательное выжидание меньшевиков. Тактика обороны, с точки зрения большевиков, — это средство для сохранения кадров и накопления сил в предвидении грядущих боёв. Партия избегала решительной схватки тогда, когда она ещё не имела для этого необходимых сил. Но большевистская партия не упускала ни одного удобного случая, чтобы навязать противнику бой тогда, когда противнику это было невыгодно. Она держала противника в постоянном напряжении, расстраивала и деморализовала его силы, и в то же время закаляла и умножала свои силы в повседневных боях с противником. Такую тактику товарищ Сталин назвал тактикой активной обороны.

Партия большевиков стремилась занять позиции на всех участках борьбы, привести в боевой порядок все виды оружия, ибо нельзя заранее знать, какое средство борьбы окажется наиболее выгодным для осуществления цели. Ленин отмечал, что революционный класс должен, во-первых, овладеть всеми без малейшего изъятия формами борьбы и, во-вторых, революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы — другой формой. В этом и состоит главное правило тактического руководства. «Краткий курс истории ВКП(б)» даёт множество примеров такого руководства, ярко показывает, какой богатейший опыт смены и сочетания легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы накопила большевист-

ская партия. Террор против большевиков после июльской демонстрации 1917 года не застал партию врасплох: быстро перестроив свои ряды, она ушла в подполье, продолжая вместе с тем всемерно использовать легальные возможности.

Большевики широко использовали парламентские формы борьбы, хотя и знали, что судьбы классов, судьбы народов решаются не у избирательных урн и не на заседаниях парламента. Большевики никогда не придавали парламентским формам борьбы решающего значения; они видели в парламентских формах борьбы лишь дополнение к основным, внепарламентским, революционным средствам борьбы. Товарищ Сталин писал: «Разве история революционного движения не показывает, что парламентская борьба является лишь школой и подспорьем для организации внепарламентской борьбы пролетариата, что основные вопросы рабочего движения при капитализме решаются силой, непосредственной борьбой пролетарских масс, их общей забастовкой, их восстанием?» (Соч. Т. 6, стр. 84).

Основное в деятельности коммунистов — это руководство революционными действиями масс. Опыт последнего времени в ряде стран наглядно подтверждает, что коммунисты могут добиться прочного успеха, если они не ограничиваются парламентскими формами борьбы, а приводят в движение широкие массы рабочего класса и трудящихся и правильно руководят их борьбой.

В беседе «О перспективах КПГ и большевизации» в 1925 году товарищ Сталин в качестве важнейшей задачи указал, что партия должна выработать лозунги и директивы не на основании заученных формул и исторических параллелей, а в результате тщательного анализа конкретных условий революционного движения, внутренних и международных, при обязательном учёте опыта революций всех стран. Товарищ Сталин указывал, что партия должна проверять правильность лозунгов в огне революционной борьбы масс, что она должна воспитывать широкие массы рабочего класса в духе революции. «Необходимо, чтобы партия умела сочетать в своей работе непримиримую революционность (не смешивать с революционным авантюризмом!) с максимумом гибкости и манёвроспособности (не смешивать с приспособленчеством!), без чего невозможно для партии овладеть всеми формами борьбы и организации, связать повседневные интересы пролетариата с коренными интересами пролетарской революции и сочетать в своей работе легальную борьбу с борьбой нелегальной» (И. С т а л и н. Соч. Т. 7, стр. 39).

* * *

Огромное международное значение имеет опыт борьбы большевистской партии за победу социализма в СССР. Перед большевистской партией стояли задачи гигантской трудности. У большевиков был богатейший опыт революционной борьбы, но не было опыта социалистического строительства: большевики шли по неизведанным путям и непроторённым дорогам. Они впервые в истории развернули грандиозную борьбу против сил и традиций старого общества и на военном, и на политическом, и на экономическом, и на идеологическом фронтах. И везде они добились великих побед.

«Краткий курс истории ВКП(б)» даёт глубокий анализ основных этапов борьбы большевистской партии за победу социализма, вскрывает решающую роль советского государства и его ведущей силы — рабочего класса — в социалистическом переустройстве общества. «Краткий курс истории ВКП(б)» показывает, как в напряжённой обстановке большевистская партия сумела совершить переход к мирной работе по восстановлению народного хозяйства и, преодолевая огромные внутренние и международные трудности, обеспечила осуществление социалистической

индустриализации страны. «Краткий курс истории ВКП(б)» даёт яркую картину того, как большевистская партия разрешила труднейшую после завоевания власти историческую задачу пролетарской революции — перевод миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь колхозов — и добилась победы социализма в СССР.

Великий опыт партии большевиков в годы социалистического строительства имеет особое значение для всех стран. Конечно, нельзя не учитывать своеобразия в переходе отдельных стран к социализму. В итоге второй мировой войны появился строй народной демократии, которого раньше никогда не было. Страны народной демократии идут к социализму, внося своеобразие в формы перехода к этому новому общественному строю. Наша страна приступила к строительству социализма и построила его, будучи в капиталистическом окружении, в то время как страны народной демократии приступают к строительству социализма при наличии Советского Союза, где уже победил социализм и где совершается переход к коммунизму.

Советский Союз освободил страны Центральной и Юго-Восточной Европы от немецко-фашистского ига и помог народам этих стран вступить на путь, ведущий к социализму. Существование могучего советского государства облегчило свержение власти помещиков и капиталистов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, разгром реакции в этих странах. Страны народной демократии включились в единый социалистический фронт, возглавляемый Советским Союзом.

Таким образом, страны народной демократии совершают переход к социализму в других конкретных исторических условиях. Но это не отменяет общих закономерностей развития. Нельзя признать правильным утверждение о том, что каждая страна идёт к социализму своим, совершенно самобытным путём, что сколько стран, столько и путей к социализму. Говорить так, — значит отрицать международное значение опыта большевизма. Общие закономерности перехода от капитализма к социализму, вскрытые ещё Марксом и Энгельсом, проверенные, конкретизированные и развитые Лениным и Сталиным на основе опыта большевистской партии и советского государства, обязательны для всех стран.

Свержение эксплуататорских классов и подавление их сопротивления, ломка старого и создание нового государственного аппарата, национализация банков, крупной промышленности, внешней торговли и других командных экономических высот — всё это проводилось в своё время в нашей стране, и всё это теперь проводится в странах народной демократии. Разница лишь в том, что все эти, одинаковые по своему социальному смыслу, политические и экономические мероприятия проводятся в иных формах.

Важнейшее значение имеет вопрос о роли рабочего класса в борьбе за построение социализма. Признание всемирноисторической роли пролетариата, как могильщика капитализма и создателя социализма, составляет суть марксизма-ленинизма. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, является руководителем всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за социализм. Об этом свидетельствует весь опыт русского и международного рабочего движения. «Опыт всех революций и всех движений угнетённых классов, опыт всемирного социалистического движения, — говорил Ленин, — учит нас, что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распылённые и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения» (Соч. Т. XXIV, стр. 14).

В борьбе против народников, эсеров, меньшевиков, троцкистов большевистская партия отстояла и претворила в жизнь ленинско-сталинское учение о гегемонии пролетариата. Это явилось главным условием побед большевизма. «Краткий курс истории ВКП(б)» ярко показывает, как под руководством большевистской партии рабочий класс осуще-

ствлял свою руководящую роль на разных этапах революции. Руководство пролетариата обеспечило свержение царского самодержавия в февральские дни 1917 года. Благодаря руководству пролетариата победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Под руководством рабочего класса трудящиеся нашей страны уничтожили эксплуататорские классы и построили социалистическое общество.

Опыт большевизма показывает, что пролетариат должен использовать власть для подавления сопротивления эксплуататоров, которое удесятерится после их свержения, для обороны страны от внешнего врага, от империалистов. Опыт большевизма показывает, что пролетариат должен использовать власть для окончательного отрыва трудящихся масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с трудящимися массами, для вовлечения трудящихся масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства трудящимися. Опыт большевизма показывает, что пролетариат должен использовать власть для уничтожения эксплуататорских классов, для построения социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Опыт говорит о том, что ведущая роль рабочего класса во всей государственной, политической, экономической и культурной жизни стран народной демократии является неперенным условием перехода этих стран к социализму. Рабочий класс призван осуществлять государственное руководство обществом, идущим по пути к социализму, — иначе никакого перехода к социализму быть не может.

Руководители югославской компартии порвали с марксизмом-ленинизмом, они отрицают необходимость руководства со стороны рабочего класса государством, они утверждают, что самой прочной опорой Югославской республики являются крестьяне. Такие утверждения не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Они свидетельствуют о переходе югославских руководителей на позиции народнической, кулацкой партии.

Большевики показали образец правильного разрешения крестьянского вопроса. Известно, что партии II Интернационала равнодушно и даже прямо отрицательно относились к крестьянскому вопросу. «Ироническое отношение героев II Интернационала к крестьянскому вопросу, — говорил товарищ Сталин, — считается у них признаком хорошего тона, признаком «настоящего» марксизма. На самом деле тут нет ни грана марксизма, ибо равнодушие к такому важному вопросу, как крестьянский вопрос, накануне пролетарской революции является обратной стороной отрицания диктатуры пролетариата, несомненным признаком прямой измены марксизму» (Соч. Т. 6, стр. 124).

В отличие от партий II Интернационала большевики увидели революционные возможности, таящиеся в недрах крестьянства, и использовали эти возможности для победы пролетарской революции. История трёх русских революций подтвердила политику большевиков в разрешении крестьянского вопроса.

Однако, придавая большое значение крестьянскому вопросу, большевики не рассматривали его как нечто самодовлеющее. Они видели в крестьянском вопросе часть вопроса о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата. Крестьянский вопрос есть вопрос о союзнике рабочего класса в борьбе за власть и в борьбе за построение социализма, учат Ленин и Сталин. Эта борьба имела свои этапы, и на каждом из них крестьянский вопрос вставал по-разному.

В период буржуазно-демократической революции большевистская партия шла вместе со всем крестьянством, но она не могла идти вместе со всем крестьянством на социалистическую революцию. Социалистическая революция направлена против буржуазного строя, в сохранении ко-

того кулачество кровно заинтересовано, ибо оно составляет неотъемлемую часть этого строя — и гибнет вместе с этим строем. Только в самой решительной борьбе с буржуазией — и в городе и в деревне — могла победить социалистическая революция. Вот почему большевистская партия при переходе к социалистической революции выдвигала лозунг: вместе с беднейшим крестьянством против буржуазии города и деревни, за власть пролетариата. Борьба с кулаком обострилась, когда партия и советская власть приступили к осуществлению первых социалистических мероприятий в деревне; она приняла ещё более резкие формы, когда началась коренная социалистическая перестройка деревни, которая выбивала почву из-под ног кулака и вела к его ликвидации.

Весь опыт большевистской партии и советского государства говорит о том, что в условиях переходного периода от капитализма к социализму рабочий класс должен идти в союз с трудящимися массами крестьянства. Такой союз предполагает решительную борьбу с капиталистическими элементами, с кулачеством и может существовать только при обеспечении руководящей роли в нём рабочего класса. Товарищ Сталин говорил, что союз рабочих и крестьян «есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление позиций рабочего класса; б) обеспечение руководящей роли рабочего класса внутри этого союза; в) уничтожение классов и классового общества. Всякое иное понимание союза рабочих и крестьян есть оппортунизм, меньшевизм, эсерство, — всё что угодно, только не марксизм, только не ленинизм» («Вопросы ленинизма», стр. 192. 11-е изд.).

Опыт большевистской партии подтверждает марксистско-ленинское положение о том, что в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не затухает, а обостряется. Ликвидация капиталистов в городе и помещиков в деревне не означает ещё ликвидации эксплуататорских классов. В переходный период от капитализма к социализму более или менее длительное время сохраняется мелкотоварное хозяйство, которое, как указывал Ленин, рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежедневно, стихийно и в массовом масштабе. Ленин писал: «Пока мы живём в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма» (Соч. Т. XXVI, стр. 46).

Так было в нашей стране. То же самое происходит в странах народной демократии. Вот почему отрицание роста капиталистических элементов в странах народной демократии, а следовательно, отрицание обострения классовой борьбы в этих странах неизбежно ведёт к пагубным последствиям для дела социализма. Такое отрицание разоружает рабочий класс и его коммунистическую партию перед лицом больших и трудных задач строительства социализма.

Опыт строительства социализма в СССР свидетельствует о том, что с ликвидацией капиталистов в городе и помещиков в деревне классовая борьба за уничтожение капитализма не прекращается, а вступает в новый период. «Краткий курс истории ВКП(б)» вскрывает особенности этого периода и показывает, какую борьбу вела большевистская партия против различных вражеских элементов, пытавшихся столкнуть партию с пути классовой борьбы на путь классового сотрудничества с капиталистическими элементами. Основываясь на историческом опыте большевистской партии, «Краткий курс истории ВКП(б)» учит, что в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не затухает, а обостряется, что сопротивление классового врага тем острее, чем больше враг теряет почву под ногами, чем больше успехи социализма.

Бухаринско-рыковские реставраторы капитализма состряпали смехотворную теорию мирного вставания кулака в социализм. Партия разоблачила эту группу как кулацкую агентуру. Победа правого уклона «развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции про-

летариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране» (И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 209). Разгром право-оппортунистических «теорий» был необходимым условием победы социализма в СССР.

Всемирноисторическое значение имеет опыт большевистской партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса

В 1918 году советская власть разгромила контрреволюционное кулачество: у кулачества были конфискованы 50 миллионов гектаров земли и значительная часть средств производства. Но это не могло привести к ликвидации кулачества как класса, ибо сохранилось мелко-товарное крестьянское хозяйство. Ликвидацию кулачества нельзя было осуществить без перевода индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы общественного социалистического производства, без массовой коллективизации сельского хозяйства.

Опыт ВКП(б) свидетельствует о том, что только на основе массовой коллективизации сельского хозяйства возможна ликвидация последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса — кулачества, — что ликвидация кулачества как класса представляет органическую составную часть коллективизации сельского хозяйства.

«Краткий курс истории ВКП(б)» показывает, как большевистская партия систематически и упорно подготавливала все необходимые условия для массовой коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. В течение длительного времени партия и советская власть проводили политику ограничения капиталистических элементов деревни, которая вела к тому, что задерживался рост кулачества, вытеснялись и разорялись отдельные слои кулачества, не выдержавшие этих ограничений. Такая политика не уничтожала хозяйственных основ кулачества, но она подготавливала это уничтожение. В то же время партия и советская власть всемерно укрепляли союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса и развивали социалистическую индустрию, способную организовать производство машин для коллективного ведения сельского хозяйства. И только на основе всех этих тщательно подготовленных и последовательно проведенных мер был осуществлен в нашей стране глубочайший революционный переворот, в результате которого был ликвидирован самый многочисленный эксплуататорский класс, класс кулаков, а самый многочисленный трудящийся класс, класс крестьян, переведен на путь общественного, коллективного хозяйства.

* * *

Международное революционное рабочее движение интернационально по самому своему существу. Оно родилось под великим лозунгом Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Верность пролетарскому интернационализму является долгом и обязанностью каждой революционной марксистской рабочей партии. Малейшее отступление от пролетарского интернационализма губительно для рабочей партии. Весь опыт большевистской партии, как и рабочего движения России и всех стран, показывает, что национализм и марксизм несовместимы. Национализм, как идеология буржуазии, является врагом марксизма. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм, — отмечал Ленин, — вот два непримиримо враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания)...» (Соч. Т. XVII, стр. 139).

Большевистская партия является образцом подлинно интернациональной партии рабочего класса. «Краткий курс истории ВКП(б)» ярко показывает, как большевистская партия, возглавляемая Лениным и Сталиным, с первых же дней своего существования боролась против

националистических групп и течений всех мастей и оттенков. Большевики решительно выступали против попытки развести многонациональный рабочий класс России по «национальным квартирам», расколоть его на отдельные национальные отряды — попытки, которая была на руку царизму и эксплуататорам. Большевики построили боевую революционную партию, объединившую в своих рядах передовых рабочих всех национальностей России. Большевики повели трудящихся всех народов нашей страны на борьбу против общего врага.

Когда после свержения буржуазии в нашей стране эксплуататорские классы и их прислужники пытались использовать отравленное оружие национализма, чтобы восстановить буржуазно-помещичий строй, большевики развернули борьбу на два фронта: против великодержавного шовинизма и местного национализма. В борьбе с национализмом партия Ленина—Сталина сплотила народы нашей страны в единое многонациональное социалистическое государство, построенное на принципах свободы и равенства народов. История ВКП(б) учит: «Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик» (стр. 344).

Угнетённые народы всего мира видят в Советском Союзе образец разрешения национального вопроса и ликвидации национального гнёта.

«Краткий курс истории ВКП(б)» ярко показывает борьбу большевистской партии за принципы пролетарского интернационализма в международном рабочем движении. В годы первой мировой войны, когда партия II Интернационала, изменив пролетариату, перешли на позиции социал-шовинизма и помогали своим империалистическим правительствам отравлять сознание рабочего класса ядом буржуазного национализма, большевистская партия подняла знамя пролетарского интернационализма, сплачивая вокруг себя все подлинно революционные и интернационалистические элементы в рабочем движении других стран.

«Большевистский рабочий класс России, — писал Ленин, — был всегда интернационалистским не на словах, а на деле, в отличие от тех мерзавцев, героев и вождей II Интернационала, которые либо прямо изменяли, вступая в союз со своей буржуазией, либо старались отделяться фразами, выдумывая (подобно Каутскому, Отто Бауэру и К^о) отговорки от революции, выступая против всякого смелого, великого революционного действия, против всякой жертвы узко-национальными интересами во имя движения вперёд пролетарской революции» (Т. XXIII, стр. 216).

В тяжёлые годы гражданской войны и в годы мирного строительства большевики укрепляли свои связи с рабочим движением всех стран. Помощь международного пролетариата сыграла важную роль в победе Советской республики над интервентами и белогвардейцами. «Красная Армия, — отмечает «Краткий курс истории ВКП(б)», — победила потому, что Советская страна не была одинока в её борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и её успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира» (стр. 235). В. И. Ленин говорил: «Как только международная буржуазия замахивается на нас, её руку схватывают её собственные рабочие» (Соч. Т. XXV, стр. 405). Тактика большевиков была единственно интернационалистической, ибо она «проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» (Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 385).

Развёртывая социалистическое строительство в своей стране, рабочий класс СССР рассматривает себя как передовой отряд всего международного пролетариата. «Сейчас, — говорил Ленин, — главное своё воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой» (Соч. Т. XXVI, стр. 410). Вместе с тем, как и в годы

гражданской войны, рабочий класс СССР и трудящиеся нашей страны опирались на поддержку всего международного пролетариата. «Рабочий класс СССР, — говорит товарищ Сталин, — есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов» («Вопросы ленинизма», стр. 485).

После второй мировой войны большевистская партия установила тесные связи с компартиями других стран и вместе с ними создала Информационное бюро компартий, чтобы координировать усилия коммунистов всех стран для борьбы с общим врагом, образовать единый социалистический фронт против империализма. Советский Союз стоит во главе антиимпериалистического, демократического лагеря, ведущего неустанную борьбу против империализма, против поджигателей войны, за прочный мир. СССР и страны народной демократии являются главным ядром этого лагеря. Советский Союз оказал и продолжает оказывать огромную помощь странам народной демократии, идущим по пути к социализму. Большевистская партия показывает всем компартиям пример подлинно пролетарского интернационализма, пример международной пролетарской солидарности.

Отказ от пролетарского интернационализма неизбежно ведёт в лагерь империализма, как свидетельствует пример югославских руководителей. Национализм группы Тито ведёт к разрыву с единым фронтом мирового революционного движения рабочих, к потере Югославией её наиболее верных союзников, к самоизоляции Югославии. Национализм группы Тито разоружает Югославию перед лицом её внешних врагов.

* * *

Партия большевиков, партия Ленина—Сталина, явилась самой крепкой и закалённой в мире рабочей партией — первой в мире партией нового типа. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплочённость своих рядов. Единством и сплочённостью, верностью марксизму-ленинизму добилась она победы над врагами рабочего класса.

Большевистская партия начала своё существование с малочисленных кружков и групп. Она росла и крепла в борьбе с многочисленными врагами, мужала и закалялась, преодолевая невиданные трудности и многочисленные препятствия. И партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, превратилась в величайшую силу.

«Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), — отмечает «Краткий курс истории ВКП(б)», — прошла долгий и славный путь от первых маленьких марксистских кружков и групп, появившихся в России в 80-х годах прошлого столетия, до великой партии большевиков, руководящей ныне первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян» (стр. 3). Чем тщательнее коммунистические партии зарубежных стран будут изучать этот замечательный путь, чем глубже будут они осваивать свой собственный опыт, опыт других партий и прежде всего опыт Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), — тем больше будет у них успехов в великом деле борьбы против эксплуататорского строя, за социализм.

Великий исторический опыт большевистской партии является руководством для действия коммунистов и трудящихся всех стран. Это неиссякаемый источник побед международного коммунизма.

Партийно-политическая работа на угольных шахтах Донбасса

А. Струев,

секретарь Сталинского обкома КП(б)У

Развитие народного хозяйства Советского Союза неразрывно связано с ростом угольной промышленности. Указывая на решающее значение топлива во всей экономике нашей страны, В. И. Ленин и И. В. Сталин с первых же дней установления советской власти направляли силы партии и государства на быстрое восстановление и подъём угольной промышленности.

В 1922 году, на XI съезде партии, В. И. Ленин, говоря о Донбассе, подчёркивал: «...Это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. Ни о каком восстановлении крупной промышленности в России, ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс». Товарищ Сталин, подчёркивая первостепенное значение топливного вопроса для дела восстановления и развития народного хозяйства, в 1920 году указывал: «Основной вопрос в восстановлении народного хозяйства — это вопрос топливный» (Соч. Т. 4, стр. 296).

И после того, как вся промышленность и железнодорожный транспорт были восстановлены, внимание партии и правительства к угольной промышленности не только не ослабевает, а, наоборот, возрастает с каждым годом. «Индустриализация нашей страны, — указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) о Донбассе от 17 января 1929 года, — теснейшим образом связана с ростом угольной промышленности вообще и Донбасса в особенности. Донбасс является основным поставщиком минерального топлива для промышленности и транспорта и кокса для металлургии и химической промышленности. Следовательно, успешность работы Донбасса является залогом разрешения основных задач индустриализации».

За годы сталинских пятилеток созданы новые угольные базы в Кузбассе и Караганде, освоены новые угольные месторождения во многих районах страны. Но Донбасс, как и прежде, является самой крупной угольной базой Советского Союза. Угольная промышленность Донбасса преобразилась. Вместо прежних шахт с их тяжёлым ручным трудом в Донбассе выросли шахты-гиганты, подземные заводы, оборудованные по последнему слову техники — мощными врубовыми машинами, породопогрузочными машинами, подземными комбайнами, электровозами, отбойными молотками.

До Великой Отечественной войны в Сталинской области имелось 152 основных шахты. Угольная промышленность области давала почти одну треть общесоюзной добычи угля. Старые шахтные посёлки были превращены в крупные города с благоустроенными жилищами, парками и дворцами культуры. Но всё, что в течение десятилетий было создано трудом советских людей, немецко-фашистские изверги за время оккупации превратили в руины. Все шахты были затоплены, а поверхностные сооружения, лучшие шахтёрские дома, школы, дворцы культуры и парки, детсады и больницы разрушены.

Восстановление Донбасса началось ещё в годы Отечественной войны, с первых же дней после изгнания немецких оккупантов из Дон-

басса. По призыву большевистской партии, великого Сталина — возродить в короткий срок угольно-металлургический Донбасс — развернулась гигантская восстановительная и строительная работа. За восстановление Донбасса взялась вся страна. Все республики Советского Союза помогают угольщикам строительными материалами, оборудованием, кадрами.

За пять лет, прошедших со времени освобождения Донбасса, горняки Сталинской области откачали из затопленных шахт около 300 миллионов кубических метров воды, в строй действующих уже вступили 83 основных шахты; восстановлено и вновь пройдено 920 тысяч погонных метров горных выработок. После первой мировой войны потребовалось почти 10 лет для достижения уровня добычи угля 1913 года. Теперь угольный Донбасс, разрушенный немцами, в течение 4—5 лет будет не только возрождён, а и реконструирован, обновлён. В Сталинской области восстановлено 1200 тысяч квадратных метров жилой площади. Донбасс вновь стал важнейшим угольным центром страны.

* * *

Борясь за восстановление Донбасса, многотысячный коллектив шахтёров, инженеров и техников, руководимый партийной организацией, показывает примеры героического труда. Однако успехи восстановления Донбасса, рост добычи угля могли быть более значительными, если бы партийная организация Сталинской области не допустила серьёзных недостатков и ошибок в руководстве угольной промышленностью, на которые указал Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении от 28 февраля 1948 года «О состоянии партийно-политической работы на угольных шахтах Донбасса».

Эти недостатки состояли прежде всего в том, что Сталинский обком КП(б)У не повернул внимание областной партийной организации в сторону усиления партийно-политической работы и не обеспечил правильного сочетания партийно-политической и хозяйственной деятельности партийных органов. В руководстве обкома партии преобладали методы администрирования, приводившие к тому, что партийные работники вместо организации контроля за деятельностью администрации брали на себя несвойственные им функции, занимались мелочной опекой и подменой работы хозяйственников. Партийно-политическая работа не была направлена на решение одной из главных задач — на создание постоянных кадров рабочих и инженерно-технических работников как одного из важнейших условий быстрого восстановления и развития угольной промышленности Донбасса.

Крупным недостатком в работе обкома, горкомов и райкомов партии было то, что они не проявляли необходимого внимания к насущным нуждам рабочих, забросили руководство и выпустили из своих рук контроль за деятельностью советских, профсоюзных организаций и хозяйственных руководителей, призванных непосредственно удовлетворять культурно-бытовые нужды рабочих.

Серьёзные недостатки в нашей работе объяснялись во многом тем, что партийные организации области не учли изменений, происшедших в составе шахтёров после войны. Кадровых рабочих стало намного меньше; они составляют лишь одну треть работающих. Большинство горнорабочих — это люди, недавно пришедшие в угольную промышленность, не имеющие достаточного опыта и квалификации. Всё это требовало от партийных организаций особого внимания к работе с шахтёрами-новичками, к их политическому воспитанию, повышению их квалификации. Между тем влияние партийных организаций среди подземных рабочих было недостаточно; число коммунистов в шахтных партийных организациях по сравнению с довоенным временем значительно сократилось.

Кроме того за годы Великой Отечественной войны и в послевоенный

период произошли серьёзные изменения в самом составе областной партийной организации. Большая часть коммунистов, вступивших в партию за последние годы, не имела опыта политической работы в массах. Обком партии не учитывал этого; он мало заботился о политическом просвещении коммунистов.

Состоявшиеся в марте текущего года областная партийная конференция и пленум обкома партии всесторонне обсудили постановление ЦК ВКП(б), в котором совершенно правильно и своевременно были отмечены недостатки и определены меры коренного улучшения партийно-политической работы на шахтах. Пленум утвердил практические мероприятия по выполнению решения ЦК ВКП(б). Постановление ЦК ВКП(б) обсуждалось на пленумах горкомов и райкомов партии, а также на собраниях партийных организаций. Собрания прошли очень активно: присутствовало 90% коммунистов, из них около трети выступило в прениях. Коммунисты смело вскрывали недостатки в партийно-политической и хозяйственной работе на шахтах, в трестах и комбинатах.

Партийно-политическая работа на шахтах должна быть прежде всего сосредоточена там, где непосредственно решается судьба государственных планов: на участках, в лавах, забоях. Между тем на многих шахтах партийные силы были расставлены неправильно: большинство коммунистов работало на поверхности, на подземных же участках их было очень мало. Это ослабляло связи парторганизаций с подземными рабочими, их влияние на шахтёров.

Обком, горкомы и райкомы партии недооценивали роли партийных групп на подземных участках. Значение же партгрупп, работающих в самой гуще шахтёров, очень велико. Опыт показывает, что там, где имеются партгруппы, партийная организация в состоянии быстро реагировать на недостатки, оперативно устранять их, лучше осуществлять контроль над деятельностью администрации.

Чтобы улучшить партийно-политическую работу среди шахтёров, горкомы и райкомы направили в лавы, забои свыше двух тысяч коммунистов и комсомольцев. Создано 200 новых партийных групп и около 300 комсомольских организаций на подземных участках. Теперь работают непосредственно в шахтах 50% членов и кандидатов партии, состоящих на учёте в шахтных парторганизациях. Это способствовало усилению партийного влияния среди шахтёров. Укрепление партийными силами подземных участков сказалось на улучшении работы многих шахт и угольной промышленности области в целом.

На собрании первичной организации шахты № 1 имени Челюскинцев треста «Сталинуголь» коммунисты обратили внимание партийного бюро и руководителей шахты на то, что они, довольствуясь выполнением плана по шахте в среднем, не замечают отставания участков № 6 и № 7. Эти участки плана не выполняли, считались «прорывными». Они были оставлены без партийного влияния: там не было ни одного коммуниста. Собрание обязало бюро пересмотреть расстановку коммунистов и распределить партийные силы так, чтобы укрепить и эти подземные участки. Туда направили 10 коммунистов, создали на участках партийные группы, и дело улучшилось.

Приведём другой пример. Партийная организация шахты имени Орджоникидзе треста «Красногвардейскуголь» (Макеевка) объединяет 73 коммуниста, большая часть из них работает на подземных участках. Коммунисты, занятые непосредственно на производстве, являются передовиками, служат примером для беспартийных рабочих.

Большое внимание парторганизация шахты имени Орджоникидзе уделяет работе партийных групп. В результате партийные группы здесь стали играть решающую роль в выполнении плана добычи угля. Участок № 6 долгое время отставал и не выполнял государственного плана.

Партийная организация обстоятельно разобралась в причинах отставания и установила, что здесь с людьми не работают, они предоставлены сами себе. На участке создали партийную группу. Партгруппа, воспитывая горняков, добилась укрепления трудовой дисциплины; коммунисты явились организаторами социалистического соревнования, и участок № 6 стал выполнять план угледобычи. В результате улучшения организационно-партийной и массово-политической работы шахта досрочно выполнила восьмимесячный план.

Заметно повысилась организаторская и воспитательная роль и других шахтных парторганизаций. Это объясняется тем, что горкомы и райкомы партии улучшили руководство первичными партийными организациями и партгруппами. Регулярно проводятся семинары секретарей парторганизаций и партгруппоргов, инструктивные совещания по вопросам организационно-партийной и массово-политической работы, а также по обмену опытом. Руководящие работники горкомов и райкомов партии стали более глубоко вникать в содержание деятельности парторганизаций и партгрупп, чаще встречаются с рядовыми коммунистами, оказывают конкретную помощь секретарям первичных организаций в налаживании работы.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б), обком, горкомы и райкомы добились известного улучшения внутрипартийной работы. Много изменилось, например, в практике проведения партийных собраний. Раньше повестка дня зачастую регламентировалась обкомом, горкомом, райкомом. Занятые главным образом обсуждением вопросов, предложенных сверху, первичные организации упускали актуальные, злободневные вопросы жизни своих шахт, работу партгрупп, коммунистов. Теперь подобная практика ликвидируется, и это способствует повышению инициативы и активности парторганизаций. Коммунисты стали смелее критиковать недостатки в партийной и хозяйственной работе. На собраниях стали чаще обсуждаться вопросы о марксистско-ленинской учёбе коммунистов, о массово-политической работе среди горняков, о развитии социалистического соревнования, распространении опыта передовых рабочих, о культурно-бытовом обслуживании шахтёров. Восстанавливается практика систематических отчётов секретарей первичных организаций на партийных собраниях о выполнении решений вышестоящих парторганов, а также постановлений, принятых на предыдущих собраниях. Активность коммунистов растёт, и это повышает боеспособность парторганизации в целом, а значит, и степень её влияния на рабочих, на состояние шахты.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б), партийные организации области принимают меры к улучшению массово-политической работы на шахтах. Прежде было немало таких партийных комитетов, которые недооценивали значение массово-политической работы. Многие парторганизации, создавая агитколлективы, не всегда считались с тем, достаточно ли подготовлены люди, способны ли они вести политическую агитацию. Если учесть, что партийные комитеты слабо помогали агитаторам, то можно представить, каков был уровень работы таких формально созданных агитколлективов. Теперь в качестве агитаторов подобраны наиболее политически подготовленные коммунисты и беспартийные из числа инженерно-технических работников, передовых рабочих, учителей, врачей.

Горкомы и райкомы КП(б)У, первичные организации области стали лучше руководить массовой работой, больше проявлять заботы о подготовке, воспитании самих агитаторов. На созываемых еженедельно семинарах руководящие партийные, советские и хозяйственные работники знакомят агитаторов с очередными хозяйственно-политическими задачами, стоящими перед городом, районом, шахтой. Кроме семинаров на шахтах, горкомы и райкомы проводят кустовые семинары агитаторов, на которых с лекциями и докладами также выступают руководящие областные и городские работники.

Повысился идейный уровень агитации. То, что секретари первичных парторганизаций лично руководят агитколлективами, даёт возможность лучше связывать агитацию с злободневными хозяйственно-политическими задачами, с жизнью шахты, отдельных участков. Агитаторы не ограничиваются теперь беседами на производственные темы; они знакомят трудящихся с важнейшими решениями партии и правительства, с вопросами международного и внутреннего положения СССР, мобилизуя горняков на досрочное выполнение пятилетнего плана. Ценно то, что к политической работе привлечены актив, руководящие партийные, профсоюзные и хозяйственные работники.

Улучшая политическую работу в массах, партийные организации стремятся охватить своим влиянием все группы трудящихся. Большое внимание уделяется работе среди женщин, занятых в угольной промышленности. Теперь более регулярно проводятся собрания женщин, читаются для них лекции, доклады, устраиваются беседы. Это способствует росту активности женщин на производстве и в общественной жизни. На шахтах созданы советы жён-общественниц; они привлекают домохозяек к благоустройству шахтёрских посёлков, общежитий и культурных учреждений. Большую общественную работу ведёт, например, известная всему Донбассу старейшая горнячка, член Сталинского обкома партии, Евдокия Фёдоровна Королёва. На шахтах Кировского района города Сталино она привлекла сотни женщин к участию в благоустройстве рабочих посёлков, в их озеленении, в создании уюта в общежитиях молодёжи, в развитии собственной овощно-картофельной базы треста. Замечательную инициативу проявили домохозяйки на шахтах треста «Макеевуголь». Они взяли обязательство силами общественности построить по одному общежитию для рабочих на каждой шахте. Начинание женщин Макеевки горячо поддержали женщины-общественницы шахт других трестов.

За последнее время улучшилась и культурно-просветительная работа среди шахтёров и населения городов и рабочих посёлков. Расширилась сеть клубов, кинотеатров, библиотек. В квартирах и общежитиях рабочих в этом году установлено 6,5 тысячи радиоточек; до конца года будет радиофицировано дополнительно более 7 тысяч квартир. Однако многие крупные недостатки в культурном обслуживании горняков ещё не устранены. Достаточно напомнить, что из существовавших до войны лучших дворцов культуры в угольных районах (Рутченковский, Куйбышевский, Петровский, Красноармейский, Горловский, Дзержинский) ни один пока не восстановлен. В области ещё не восстановлено около 200 клубов, больше половины библиотек; книжный фонд в библиотеках шахтных клубов, красных уголков в несколько раз меньше довоенного. Большая доля вины за эти недостатки лежит на партийных организациях. Вместе с тем следует отметить, что профсоюзные организации, ЦК профсоюзов угольщиков и ВЦСПС ещё слабо борются за восстановление культурных учреждений Донбасса.

* * *

В постановлении «О состоянии партийно-политической работы на угольных шахтах Донбасса» ЦК ВКП(б) особо подчеркнул, что важнейшим условием быстрого восстановления и развития угольной промышленности Донбасса является создание постоянных кадров рабочих и инженерно-технических работников. Партийные организации Сталинской области стали больше уделять внимания бытовому и культурным нуждам рабочих, усилили контроль за работой советских, профсоюзных организаций и хозяйственных руководителей, которые призваны непосредственно удовлетворять культурно-бытовые запросы трудящихся. Темпы жилищного строительства на шахтах области в этом году намного выше, чем в прошлом году. За 8 месяцев 1948 года построено жилой площади в три

раза больше, чем за тот же период 1947 года. На большинстве шахт общежития, бани, столовые, магазины приведены в надлежащий порядок.

Но улучшение бытовых условий рабочих, которого партийные и профсоюзные организации, хозяйственники добились за последнее время, — лишь первый шаг на пути осуществления постановления ЦК ВКП(б) от 28 февраля 1948 года. Предстоит ещё многое сделать для того, чтобы навести порядок в работе всех организаций и учреждений, связанных с обслуживанием рабочих, и бытовые условия горняков сделать на всех шахтах такими, которые способствовали бы закреплению рабочей силы и росту производительности труда.

Особая забота должна быть проявлена о жилищах для шахтёров. Хотя жилищное строительство сейчас ведётся несколько лучше, чем прежде, всё же восстановление и строительство жилья значительно отстаёт от темпов восстановления шахт и промышленных предприятий и уже теперь является серьёзным тормозом развития некоторых шахт. В 1947 году по комбинату «Артёмуголь» план восстановления жилья был выполнен только на 42%, а по комбинату «Сталинуголь» — на 43%. За первое полугодие 1948 года эти комбинаты план жилищного строительства перевыполнили. В то же время крупнейший трест в Донбассе «Сталиншахтовосстановление» выполнил план сдачи жилья в эксплуатацию за первое полугодие только на 73%, а «Сталиншахтострой» — на 90%.

Отсюда видно, как ещё много надо сделать для улучшения жилищных условий шахтёров. Парторганизациям необходимо усилить контроль за выполнением планов строительства жилищ для угольщиков, поднять уровень политической работы на стройках.

В Советской стране высоко ценится труд шахтёров. Советское государство отпускает большие средства на устройство быта горняков. Возможности для удовлетворения материальных и культурных нужд рабочих увеличиваются с каждым годом. И если имеющиеся возможности используются ещё не на всех шахтах, то это объясняется только отсутствием у некоторых партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных руководителей настоящей заботы о быте шахтёров.

Партийные организации должны воспитывать у всех работников ответственность за быт шахтёра, требовать, чтобы они всегда проявляли максимальную внимательность, чуткость к запросам рабочих. Забота о быте горняков — не кратковременная кампания. Однако некоторые работники в Донбассе отнеслись к удовлетворению культурно-бытовых нужд рабочих именно по-кампанейски. Вначале, после решения ЦК ВКП(б), они провели некоторые мероприятия, а затем ослабили свою работу. Это произошло потому, что партийные комитеты не обеспечили повседневного контроля за деятельностью хозяйственных и профсоюзных организаций, понизили требовательность к работникам, призванным непосредственно удовлетворять материально-бытовые нужды рабочих. Необходимо, чтобы партийные, профсоюзные и хозяйственные организации вникали во все, даже самые незначительные мелочи быта шахтёров, ибо, как указывает товарищ Сталин, быт рабочих складывается именно из этих мелочей. Надо острее реагировать на факты равнодушного, чёрствого отношения отдельных работников к запросам трудящихся, добиваться того, чтобы вопросы материально-бытового положения горняков были постоянно в центре внимания всех организаций Донбасса.

Задача создания постоянных кадров на шахтах, закрепления их за производством требует от партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций большого внимания к делу обучения, подготовки и переподготовки рабочих и инженерно-технических работников. Нельзя не учитывать, что опытных инженерно-технических работников на шахтах теперь меньше, чем было до войны. Часть должностей, на которых должны работать инженеры и техники, временно замещена практиками. До войны на

шахтах были учебные комбинаты с прекрасно оборудованными лабораториями, библиотеками. Теперь они также восстанавливаются, но ещё очень медленно. При Рутченковском и Чистяковском техникумах созданы курсы для подготовки практиков-ответственных по руководству горными работами. Но выпуск их очень мал. До войны значительно больше практиков-ответственных готовилось в течение года только на одних рутченковских курсах.

Нельзя не отметить, что Министерство угольной промышленности западных районов СССР проявляет в этом деле недостаточную активность. Министерство не принимает действенных мер к подготовке и переподготовке руководящих кадров в масштабах, которые обеспечивали бы в послевоенной пятилетке укомплектование шахт подготовленными командирами. Восстановление и развитие шахт идёт на основе дальнейшей механизации угледобычи, на основе технического прогресса. Уровень механизации на шахтах области выше довоенного. В забоях и на подготовительных работах действуют угольные струги, мощные врубовые машины, электровозы, породопогрузочные машины и другие механизмы; для управления этими сложными механизмами нужны хорошо подготовленные кадры командиров производства, главным образом среднее звено — начальники участков, механики и т. д.

Не в меньшей мере это относится к кадрам рабочих, особенно молодых, окончивших школы ФЗО. Среди многих хозяйственников существует мнение о том, что молодые рабочие, окончившие школу ФЗО, не нуждаются в дальнейшем повышении своей квалификации. Это — ошибочное мнение. Получив первые навыки в стенах учебного заведения, молодой рабочий, придя на производство, должен совершенствовать свою квалификацию. Однако сеть курсов повышения квалификации ещё не восстановлена до довоенного уровня. Процесс обучения рабочих во многих уже восстановленных школах и на курсах не налажен. Плохо поставлено преподавание техминимума и правил техники безопасности на курсах, особенно для шахтёров-новичков. Горкомы и райкомы партии в результате недостаточного контроля со стороны обкома мало интересовались подготовкой рабочих в школах и на курсах.

Дальнейший рост производительности труда на шахтах непосредственно связан с повышением квалификации горняков, особенно новичков, и надо, чтобы обучению рабочих, освоению богатой техники, которой вооружён Донбасс, уделялось больше внимания.

* * *

Выполняя постановление ЦК РКП(б) от 28 февраля 1948 года, партийная организация Сталинской области наряду с улучшением партийно-политической работы на шахтах улучшает также руководство и контроль над деятельностью хозяйственных органов, и это уже сказывается на состоянии угледобычи.

Решительно борясь против штурмовщины, так называемых «дней повышенной добычи», ликвидируя практику администрирования и подмены хозяйственников, усиливая внимание к людям, к кадрам, партийные организации добились в этом году ритмичной работы многих шахт. Комбинаты «Сталинуголь» и «Артёмуголь» из месяца в месяц перевыполняют план. В целом угольная промышленность области работает в этом году ритмично, без рывков, и выполнила восьмимесячный план на 101,4%. Все отрасли промышленности достигли значительного прироста продукции, повышения её качества, снижения себестоимости и работали лучше, чем во все послевоенные годы.

Лучше других работают шахтёры треста «Рутченковуголь»; они на протяжении 1947—1948 годов систематически перевыполняют план угледобычи. Характерной чертой работы этого треста является то, что он

с первых же дней каждого месяца перевыполняет план; борьба за повышение темпов добычи угля здесь ведётся с неослабевающим напряжением в течение всего месяца. Руководители треста «Рутченковуголь» и Кировский райком партии давно отрешились от порочных методов штурмовщины. В районе нет ни одной шахты, которая бы не выполняла плана угледобычи.

В мае 1948 года рабочие, инженерно-технические работники и служащие треста обратились с призывом ко всем шахтёрам Сталинской области — ознаменовать День шахтёра новыми производственными успехами — и обязались на 4 месяца раньше срока выполнить обязательства, взятые на 1948 год: добыть сверх плана 50 тысяч тонн угля. 19 августа горняки треста «Рутченковуголь» сообщили, что свои обязательства они перевыполнили. Шахтёры Рутченковки дают стране уголь дешевле установленной плановой себестоимости. Следуя примеру рабочих Москвы, горняки пересмотрели свои ранее взятые обязательства по сверхплановому накоплению и решили дать дополнительно ещё 1600 тысяч рублей сверхплановой экономии.

Таких успехов парторганизации шахт треста «Рутченковуголь» достигли в результате коренной перестройки работы на основе постановления ЦК ВКП(б) от 28 февраля 1948 года. Здесь на всех подземных участках созданы партийные группы; они повседневно ведут политико-воспитательную работу среди рабочих, мобилизуют их на выполнение государственных планов и взятых обязательств. Партийные организации настойчиво добиваются, чтобы шахты были в хорошем состоянии.

Трест «Красноармейскуголь» долгое время отставал; в 1947 году он недодал стране сотни тысяч тонн угля. Основными причинами отставания были штурмовщина, отсутствие работы с людьми. В результате были запущены подготовительные работы, общая линия забоя сократилась. Районная партийная организация не только не вела борьбы с негодной практикой штурмовщины, а, наоборот, способствовала ей. В текущем году партийная организация перестроила свою работу, подняла весь коллектив шахтёров, инженеров и техников на преодоление трудностей и недостатков на производстве. Укрепив партгруппы на подземных участках, парторганизация улучшила политико-воспитательную работу среди рабочих, организовала социалистическое соревнование; на шахтах стал шире применяться опыт передовых горняков, улучшилась технология производства, поднялась трудовая дисциплина. И это дало свои результаты. Коллектив горняков выполнил восьмимесячный план на 105,6%, в районе все шахты перевыполняют план.

Однако ещё не все тресты и шахты отказались от штурмовщины. Эту практику до настоящего времени продолжает, например, управляющий трестом «Советскуголь» тов. Новиков. В апреле текущего года месячный план добычи угля по тресту в первой декаде был выполнен на 32,9%, а в третьей декаде — на 33,8%, в мае соответственно — 26,6% и 40,1%, в июне — на 31,2% и 35,9%. Колебания в добыче угля по декадам продолжают и в последние месяцы. Эти цифры убедительно говорят о порочном стиле руководства со стороны треста: упущенное в первой половине месяца навёрстывают перенапряжением сил, нарушением технологии в работе шахт во второй половине и особенно в последние дни месяца.

Всё это приводит к тому, что план подготовительных работ, который определяет перспективу развития шахт и позволяет наращивать новые мощности, систематически не выполняется. Так, например, план по прохождению уклонов в апреле по тресту выполнен на 96,3%, в мае — на 83%, в июне — на 79,5%, в июле — на 49%. Такая работа неизбежно ведёт к запущенности горных выработок, к нарушению технологического режима, к авариям и, в конечном счёте, к невыполнению плана добычи угля многими участками. Советский райком и Макеевский горком партии не только не вели решительной борьбы со штурмовщи-

ной и не воздействовали на хозяйственных руководителей, прибегающих к таким методам, а зачастую сами потворствовали этому. Сейчас обком партии и комбинат приняли меры к ликвидации этих недостатков в работе треста «Советскуголь».

После постановления ЦК ВКП(б) обком, горкомы, райкомы партии и первичные партийные организации стали значительно больше заниматься перспективными вопросами развития Донбасса. Для всей областной партийной организации сейчас нет более важной задачи, чем ускорение темпов восстановления и строительства новых шахт, своевременная сдача их в эксплуатацию, дальнейшее наращивание мощностей действующих шахт, а также восстановление и строительство жилищ.

Обком партии детально проверил работу шахтовосстановителей и шахтостроителей. На бюро обкома заслушаны отчёты о работе трестов «Сталиншахтовосстановление», «Артёмшахтовосстановление», «Чистяковшахтовосстановление», «Сталиншахтострой». Намечены практические меры по усилению партийно-политической работы на восстанавливаемых и строящихся шахтах, по обеспечению выполнения плана строительства и ввода в эксплуатацию шахт в 1948 году. Однако восстановление шахт в ряде районов ведётся всё ещё не удовлетворительно. Трест «Макеевуголь», например, со времени освобождения Донбасса восстановил только одну основную капитальную шахту. Всю остальную добычу он даёт с малопродуктивных шахт. Трест «Чистяковшахтовосстановление» не сдал в эксплуатацию ни одной шахты. За восемь месяцев этого года тресты «Главшахтовосстановления Донбасса» сдали в эксплуатацию только одну шахту из семи, которые они должны были сдать по плану.

Нельзя не отметить в связи с этим, что Министерство угольной промышленности западных районов СССР уделяет недостаточное внимание восстановлению и строительству шахт, перспективам их развития. Главное управление Министерства, занимающееся восстановлением Донбасса, находится в Москве, а не в Донбассе. Руководители главка плохо знают действительное положение в угольном бассейне, слабо контролируют работу трестов, судят об их работе чаще всего только по информации, присылаемым в Министерство. Министерству следовало бы заставить Главное управление более оперативно руководить работой трестов и усилить темпы восстановления и строительства шахт и жилья. Настало время приблизить руководство восстановлением шахт и жилья со стороны Министерства к строительным площадкам.

Крупные недостатки в восстановлении шахт объясняются также тем, что партийные организации на восстанавливаемых шахтах малочисленны и слабее, чем на эксплуатационных. Обком партии принял сейчас меры к устранению этих недостатков: на стройки посланы коммунисты, созданы парторганизации и партгруппы, агитколлективы пополнены опытными, подготовленными агитаторами.

* * *

Большевистской партией, советским правительством, товарищем Сталиным поставлены перед работниками угольной промышленности грандиозные задачи: 250 миллионов тонн угля должны дать шахтёры страны, по плану послевоенной пятилетки, в 1950 году. Особая ответственность за быстрые темпы добычи угля лежит на работниках Донецкого бассейна. По пятилетнему плану, Донбасс должен восстановить довоенный уровень добычи угля и в 1950 году превзойти этот уровень.

В Донбассе имеются большие резервы для выполнения и перевыполнения планов добычи угля. Об огромных возможностях говорит прежде всего опыт передовых шахт, тысяч горняков-стахановцев, добившихся в социалистическом соревновании выдающихся успехов. 350 шахтёров уже выполнили свои пятилетние планы, около тысячи — четырёх-

летние и более трёх тысяч — трёхлетние планы. На шахтах Сталинской области всё шире распространяются методы коллективного стахановского труда. Широко известны стахановские методы работы лучших забойщиков Донбасса гг. Тюренкова и Валегуры, проходчиков гг. Лукичёва и Денисенко, организаторов цикличной работы начальников участков гг. Бридько, Жукова, Меркулова, Петровича. Бригады, работающие по методу тов. Тюренкова, добились роста производительности труда в полтора раза большей, чем на комбинате «Артёмуголь».

Начальник участка № 12 шахты имени Димитрова тов. Бридько за один год работы добился увеличения среднесуточной добычи угля вдвое, повышения скорости подвигания действующей очистной линии забоя и подготовительных работ, а также увеличения в два раза производительности труда рабочих и врубовой машины. При этом число рабочих, занятых на участке, уменьшилось на 37%, себестоимость тонны угля снизилась на 13%. Можно представить себе, как далеко ушла бы вперёд угольная промышленность Донбасса, если бы так работали все участки!

Парторганизации Сталинской области улучшили руководство социалистическим соревнованием. Однако они ещё не добились, чтобы передовые методы работы, таящие в себе огромные резервы повышения производительности труда, применялись на всех шахтах. В результате около половины участков угольных шахт не выполняют производственных планов. Только на этом одном мы потеряли за восемь месяцев текущего года около 900 тысяч тонн угля. При хорошей организации работы на всех участках, комбинаты могли бы дать стране дополнительно почти миллион тонн топлива. А ведь задача состоит не только в том, чтобы государственный план безусловно выполнялся всеми участками: надо подтянуть отстающих и средние работающих до уровня передовиков. Комбинаты, шахты обладают огромными резервами для перевыполнения планов. Неотложная задача парторганизации — добиться полного использования этих резервов, чтобы все участки выполняли план. Решение этой задачи требует дальнейшего улучшения партийно-политической работы на шахтах, повышения уровня партийного руководства хозяйством, и прежде всего — усиления внимания к отстающим участкам.

Недавно наша страна торжественно отметила День шахтёра. Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил большой группе работников угольной промышленности и строительства угольных шахт звание Героя Социалистического Труда. Это — новое проявление сталинской заботы о горняках. На любовь и заботу, на внимание, которыми окружены шахтёры в Советской стране, горняки Донбасса, как и всех угольных районов СССР, отвечают новыми трудовыми подвигами. Задача партийных организаций — ещё шире развернуть на шахтах социалистическое соревнование за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана, вооружая горняков опытом работы передовых людей Донбасса.

Осуществляя постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 28 февраля 1948 года, сталинская областная партийная организация достигла некоторых успехов в выполнении плана добычи угля. Но обком партии сознаёт, что это — только начало той огромной работы, которую партийным комитетам, первичным организациям предстоит провести для того, чтобы полностью устранить серьёзные недостатки в их деятельности, отмеченные ЦК ВКП(б). Улучшая руководство угольной промышленностью, добиваясь создания постоянных кадров на шахтах и подымая уровень партийно-политической работы, большевики Сталинской области обеспечат более быстрые темпы восстановления и развития Донбасса.

О положении в биологической науке

(К выходу в свет Стенографического отчёта сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина 31 июля — 7 августа 1948 года).

Советская общественность с неослабевающим вниманием следила за работой августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, обсуждавшей положение в биологической науке. Публиковавшиеся в «Правде» доклад президента Академии академика Т. Д. Лысенко и сокращённая стенограмма прений читались миллионами советских людей.

Чем объясняется острый интерес широких кругов советской общественности к этим, казалось бы, специальным научным вопросам? Он объясняется прежде всего тем, что в нашей стране наука стала достоянием народных масс. Этот интерес объясняется, далее, тем, что сессия обсуждала вопрос, имеющий первостепенное значение для дела коммунистического строительства в нашей стране. Биология — наука, неразрывно связанная с практической деятельностью советских людей в самых различных отраслях социалистического строительства. Она является вместе с тем важнейшей составной частью естественно-научной основы марксистско-ленинского мировоззрения.

Сессия явилась крупным событием в идеологической жизни нашей страны. Интерес к поднятым ею вопросам непрерывно растёт. Миллионы советских людей и прежде всего многочисленные кадры нашей интеллигенции стремятся овладеть достижениями передовой биологической науки и поставить их на службу народному хозяйству. В этих условиях издание Стенографического отчёта будет приветствоваться самыми широкими кругами советских читателей.

Стенографический отчёт содержит полный текст доклада президента Академии сельскохозяйственных наук академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке», стенограммы речей всех выступивших в прениях по докладу учёных, научных работников, специалистов и практических деятелей сельского хозяйства, заключительное слово академика Т. Д. Лысенко, текст приветственного письма участников сессии товарищу Сталину и постановление сессии по докладу Т. Д. Лысенко. Собранные вместе, эти материалы составляют научный труд, показывающий итоги развития биологической науки в нашей стране и освещающий путь её дальнейшего роста.

Одобрённый ЦК ВКП(б) доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке» убедительно говорит о выдающихся творческих достижениях нашей биологической науки, созданной трудами Тимирязева, Мичурина, Вильямса и других советских учёных. В этом докладе академик Т. Д. Лысенко показывает, что история биологии всегда была ареной идеологической борьбы, что разделение мира на два лагеря — капиталистический и социалистический — привело к исключительному обострению борьбы двух идеологий в биологии — идеалистической и материалистической.

Докладчик указал, что к настоящему времени в биологической науке окончательно определились два диаметрально противоположных направления: одно направление — прогрессивное, материалистическое, мичуринское, названное по имени его основателя, выдающегося советского естествоиспытателя, великого преобразователя природы И. В. Мичурина; другое направление — реакционно-идеалистическое, вейсманистское (менделеевско-моргановское), основателями которого явились реакционные биологи Вейсман, Мендель, Морган. Мичуринское направление в биологии представляет собой творческое развитие дарвиновского учения об эволюции живых организмов, новый, высший этап в материалистической биологии. Вейсманистское направление является реакцией против материалистического ядра в дарвиновском учении, против передовых, прогрессивных сторон в науке о развитии живых организмов.

Как известно, в основе дарвиновской теории лежит учение об естественном и искусственном отборе. Своей теорией отбора Дарвин дал рациональное объяснение целесообразности в живой природе. Он показал вместе с тем, что все многочисленные виды животных и растений, включая и человека, образовались в результате длительного процесса развития из немногих простейших форм. Этим был нанесён серьёзный удар по господствовавшему до Дарвина идеалистическому, богословскому объяснению происхождения организмов.

Теория Дарвина в основных своих чертах является, бесспорно, материалистической. Но, высоко оценивая эту теорию, классики марксизма одновременно указывали на ошибки, допущенные Дарвином. Так, например, в свою теорию эволюции он внёс сумасбродную, реакционную схему Мальтуса, утверждавшего, что размножение людей идёт быстрее, чем увеличение источников их существования. Идеологу реакционной буржуазии Мальтусу эта схема была нужна для того, чтобы оправдать нищету и бедствия трудящихся масс в условиях капитализма. Критикуя ошибочные стороны учения Дарвина, Энгельс писал: «Всё учение Дарвина о борьбе за существование — это просто-напросто перенесение из общества в область живой природы учения Гоббса о войне всех против всех и буржуазно-экономического учения о конкуренции наряду с теорией народонаселения Мальтуса» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 406).

Прогрессивно мыслящие биологи, такие, как Мечников, Сеченов, Тимирязев, отбрасывая ошибочные стороны дарвиновского учения, страстно отстаивали его материалистическую основу и развивали её дальше. Напротив, реакционные биологи всячески стремились опозлить дарвинизм, выбросить из него материалистические элементы, подорвать его научную основу. Эти попытки нашли наиболее яркое выражение в учении немецкого биолога Вейсмана, австрийского монаха Менделя и американского биолога Моргана, явившихся основоположниками современной реакционной генетики.

Ожесточённая борьба между двумя направлениями в биологии — прогрессивным материалистическим и реакционным идеалистическим — развернулась вокруг вопроса, имеющего решающее значение для теории развития: возможно ли наследование признаков и свойств, приобретаемых организмами в течение их жизни?

Сторонники материалистического направления, стоящие на прогрессивных позициях, отвечают на этот вопрос положительно. Изучение закономерностей живой природы привело их к неопровержимому выводу, что наследование свойств, приобретаемых растениями и животными в процессе их развития, возможно и необходимо. Великий преобразователь природы И. В. Мичурин на основании своих экспериментальных работ доказал, что качественное изменение природы расти-

тельных и животных организмов зависит от условий жизни, воздействующих на развитие организма, что изменение наследственности, приобретенные новые свойства и их усиление и накопление в ряде последовательных поколений вызываются условиями жизни организмов.

Сторонники вейсманистского направления в биологии, стоящие на реакционных позициях, отрицают возможность наследования признаков и свойств, приобретаемых растительными и животными организмами в процессе их жизни. Отвергая наследуемость приобретаемых организмом свойств, Вейсман измыслил особое «наследственное вещество», заявляя, что «искромый носитель наследственности заключается в веществе хромосом», содержащих зачатки, каждый из которых «определяет определённую часть организма в её появлении и окончательной форме». По Вейсману, «хромосомы представляют как бы особый мир», автономный от тела организма и условий его жизни. Вейсман утверждает, что живое тело и его клетки — только вместилище и питательная среда для «наследственного вещества», они никогда не могут произвести из себя зародышевых клеток. Что же касается зародышевой плазмы, то она, по Вейсману, никогда не зарождается вновь, но лишь непрерывно растёт и размножается.

Таким образом, мифическое «наследственное вещество» наделяется Вейсманом свойством непрерывного существования, не знающего развития и в то же время управляющего развитием тленного тела. Оно, это бессмертное «наследственное вещество», не знает новообразований и не может претерпеть никаких зависимых изменений. Такова открыто идеалистическая, мистическая в своём существе концепция Вейсмана.

Последователи Вейсмана — Морган и Мендель — не только восприняли, но и усугубили эту мистическую схему. Исходя из вздорного утверждения Вейсмана о непрерывности зародышевой плазмы и её независимости от сомы (тела), морганисты-менделисты утверждают, что родители генетически не являются родителями своих детей: родители и дети, согласно их учению, — это братья или сёстры. Больше того: родители и дети — вообще лишь «побочные продукты» неиссякаемой и бессмертной зародышевой плазмы. Эта мистическая теория разоблачена биологами-мичуринцами.

Выдающееся теоретическое и практическое значение доклада академика Т. Д. Лысенко состоит в том, что он, опираясь на марксистско-ленинскую теорию и завоевания передовой мичуринской науки, развенчал сумасбродные «теоретические» построения Вейсмана — Моргана — Менделя и не оставил камня на камне от хромосомной теории наследственности. Академик Лысенко доказал, что только людям, плохо знакомым с жизнью и развитием растений и животных, «хромосомная теория наследственности может казаться стройной и хотя бы в какой-то степени верной системой. Но стоит только допустить абсолютно верное и общезвестное положение, а именно, что половые клетки или зачатки новых организмов рождаются организмом, его телом, а не непосредственно той половой клеткой, из которой произошёл данный уже зрелый организм, как вся «стройная» хромосомная теория наследственности сразу же нацело расстраивается»¹.

Академик Лысенко в своём докладе показал не только научную несостоятельность, но и сугубую теоретическую и практическую вредность учения Вейсмана — Моргана — Менделя и их последователей. Из их учения о независимости «наследственного вещества» от живого тела и условий его жизни логически вытекает неопределённость характера изменчивости, свойственной этому веществу. «Это, — говорит Лысенко, — своеобразная концепция непознаваемости, имя ей — иде-

¹ «О положении в биологической науке», стр. 17. Сельхозгиз, 1948. В дальнейшем ссылки на рецепируемую книгу даются в тексте.

ализм в биологии» (стр. 20). Для вейсманистов возникновение изменений в «наследственном веществе» представляет собой дело чистого случая. Все «законы» менделизма-морганизма построены исключительно на идее случайности. И «гениные» и хромосомные мутации возникают случайно. Направление мутационного процесса вследствие этого также случайно. Оплодотворение происходит не избирательно, а на основе случайной встречаемости половых клеток. В общем вся живая природа представляется морганистам хаосом случайных, разорванных явлений.

Таким образом, менделисты-морганисты отрицают, что живая природа развивается на основе строжайших, присущих ей закономерностей, отрицают необходимые связи в живой природе и тем самым обрекают практику на бесплодное ожидание. Наука же, которая не даёт практике ясной перспективы, силы ориентировки и уверенности в достижении практических целей, недостойна называться наукой. Известно, каких больших успехов добились такие науки, как физика и химия. Они достигли этого потому, что освободились от случайностей и стали точными науками. Марксизм-ленинизм учит, что наука — враг случайностей. «Изживая из нашей науки менделизм-морганизм-вейсманизм, — говорит тов. Лысенко, — мы тем самым изгоняем случайности из биологической науки» (стр. 521).

Мичуринская биология решительно отвергает агностицизм вейсманистов. Она вскрывает закономерности живой природы, устанавливает закономерный характер наследственных изменений в их зависимости от условий жизни организмов и тем даёт в руки человеку средство управлять изменчивостью живых форм. Основной девиз И. В. Мичурина гласит: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача». «При вмешательстве человека, — писал Мичурин, — является возможным вынудить каждую форму животного или растения более быстро изменяться и при том в сторону, желательную человеку. Для человека открывается обширное поле самой полезной для него деятельности...» (Соч., т. IV, стр. 72). На пьедестале памятника Мичурину высечены его гордые слова: «Человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы». Жизненный подвиг самого Мичурина является блестящим подтверждением этого положения. На протяжении своей жизни он создал более трёхсот новых сортов растений.

Мичуринская биология учит, что изменение наследственности организма всегда является результатом изменения самого живого тела. Изменение же живого тела происходит в результате изменения, отклонения от нормы типа обмена веществ. Организм и необходимые для его жизни условия представляют единство. Зная пути построения наследственности организма, можно направленно изменять её, создавая определённые условия в определённый момент развития организма.

В своём докладе на сессии академик Лысенко назвал мичуринскую науку творческим дарвинизмом. Это определение является, безусловно, правильным, поскольку Мичурин взял из дарвиновской теории её материалистические элементы и создал целостное материалистическое учение о развитии. Но это отнюдь не значит, что Мичурин был простым преемником дарвиновского учения. Мичуринское направление — это новый этап в развитии биологической науки. Теория Дарвина была по преимуществу теорией, объясняющей прошлую историю органического мира. Теория Мичурина — творческая теория, являющаяся действенным средством преобразования органического мира и планомерного овладения силами живой природы.

Вся жизнь Мичурина — пример самоотверженной борьбы за изменение природы, за преобразование её на благо народных масс. Мичурин понимал, что теория Дарвина совершенно недостаточна для

решения практических задач социалистического земледелия. Своё учение Мичурин разрабатывал в процессе решения практически важных задач, в процессе выведения новых сортов. По своему духу мичуринское учение неотделимо от практики социалистического сельского хозяйства. Настоящим гимном колхозному строю звучат приведённые академиком Лысенко слова И. В. Мичурина: «Я вижу, что колхозный строй, через посредство которого коммунистическая партия начинает вести великое дело обновления земли, приведёт трудящееся человечество к действительному могуществу над силами природы.

Великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах» (Соч. Т. I, стр. 477).

Без советского строя И. В. Мичурин был бы, как он сам о себе писал, «незаметным отшельником экспериментального садоводства в царской России». Советский строй создал все условия для процветания мичуринского учения. Прогрессивная биологическая наука обязана гениям человечества Ленину и Сталину тем, что в сокровищницу наших знаний о природе вошло учение И. В. Мичурина. Вот почему такое воодушевление вызвали среди участников сессии заключительные слова академика Т. Д. Лысенко:

«Да здравствует партия Ленина — Сталина, открывшая миру Мичурина и создавшая в нашей стране все условия расцвета передовой материалистической биологии.

Слава великому другу и корифею науки — нашему вождю и учителю товарищу Сталину!»

* * *

Академик Т. Д. Лысенко назвал сессию Академии сельскохозяйственных наук великим праздником для всех работников передовой биологической и сельскохозяйственной науки. В этом нет преувеличения. Сессия нанесла сокрушительный удар по реакционному вейсманистскому направлению в биологии и обеспечила полное торжество прогрессивной мичуринской биологической науки. Она продемонстрировала перед всем народом полное банкротство последователей менделизма-морганизма в нашей стране и расчистила путь для воспитания кадров советских биологов и сельскохозяйственных кадров, а также всего подрастающего поколения в духе передового мичуринского учения, основанного на диалектическом материализме.

Сессия продемонстрировала творческие успехи мичуринцев в практическом применении теоретических достижений мичуринской биологии. Это относится прежде всего к области агробиологии. В трудах Мичурина, Вильямса, Лысенко разработаны такие важные меры повышения урожаев, как правильная постановка селекции и семеноводства, совершенные травопольные полевые и кормовые севообороты, научно обоснованная система основной и предпосевной обработки почвы, правильная система применения органических и минеральных удобрений, организация степного полезащитного лесоразведения и создание рациональной системы машин в земледелии.

Выдающийся последователь И. В. Мичурина и В. Р. Вильямса академик Т. Д. Лысенко отстоял мичуринское учение от нападок последователей морганизма-менделизма, развил его дальше, своими работами способствовал достижению замечательных успехов в борьбе за повышение урожайности колхозных и совхозных полей. Лысенко создал теорию стадийного развития растений и разработал такие высокоэффективные, ныне широко испытанные на практике приёмы агротехники, как яровизация зерновых культур, позволяющая продвинуть ценные сорта яровой пшеницы в более северные районы и одновременно обеспечить значительное повышение её урожайности; летние

посадки картофеля, прекращающие вырождение посадочного материала в южных районах; он вывел ряд новых урожайных сортов сельскохозяйственных культур и создал научные основы семеноводства в нашей стране. Лысенко разработал мероприятия по укреплению отечественной сырьевой базы для производства натурального каучука; мероприятия по повышению урожайности проса, по повышению всхожести семян зерновых культур в восточных районах СССР. Лысенко предложил проводить чеканку хлопчатника, внутрисортные и межсортные скрещивания, летние посевы люцерны на чистом пару. Лысенко установил лучшие сроки сева и уборки зерновых культур в Сибири, разработал мероприятия по борьбе с гибелью озимых посевов в восточных районах, мероприятия по борьбе с долгоносиком в свекловичных районах, по использованию верхушек клубней картофеля в качестве посадочного материала и многие другие. Всей своей научной деятельностью академик Т. Д. Лысенко доказывает силу и жизненность мичуринской биологической науки, служащей важнейшим средством в борьбе за создание изобилия продуктов в нашей стране.

О больших творческих успехах, достигнутых на основе мичуринского учения, говорили многие участники сессии, выступавшие в прениях. Директор Всесоюзного селекционно-генетического института академик М. А. Ольшанский в своём выступлении остановился на вопросе о плановости селекционного процесса. Он рассказал об опыте выведения сортов яровой пшеницы Лютеценс 1163 и Одесская 13 и сорта ярового ячменя Одесский 14, а также сорта хлопчатника Одесский 1. Этот опыт блестяще подтвердил возможность планирования селекционного процесса, руководствуясь мичуринским учением. Наглядным примером, говорил академик Ольшанский, доказывающим возможность массового направленного изменения природы растений, являются результаты работ по летним посадкам картофеля. Летние посадки не только прекращают вырождение посадочного материала на юге, но и ведут к улучшению его породных качеств, что подтверждено опытами и широкой колхозной практикой.

Директор Всесоюзного института растениеводства академик И. Г. Эйхфельд в своей речи сообщил, что институт, применяя мичуринские методы, разработал такие комплексные проблемы, как продвижение сельского хозяйства на Крайний Север и в пустынные районы Советского Союза. Скороспелые сорта Хибинской станции, помогающие развитию сельского хозяйства в таких районах Крайнего Севера, где раньше и не думали о земледелии, созданы на основе мичуринской теории. Исследования периода покоя, проведённые по методам академика Лысенко, позволили создать в Хибинах ультраскороспелые сорта картофеля, дающие на юге два урожая за одно лето.

Академик Н. Г. Беленький в своей речи указал, что менделисты-морганисты не сумели создать ни одной улучшенной породы животных, хотя им были предоставлены широкие возможности для работы. Только мичуринское учение позволяет создавать высокопродуктивные породы животных, соответствующие потребностям народного хозяйства. Советским зоотехникам-мичуринцам, придающим ведущую роль в создании новых пород животных факторам внешней среды и прежде всего кормлению и содержанию, удалось в сравнительно-короткие сроки вывести новые породы скота. Так была создана тонкорунная порода овец, хорошо приспособленная к круглогодичному пастбищному содержанию в условиях Казахстана и дающая высокий настриг тонкой шерсти, аулиэтинская порода крупного рогатого скота в Киргизии, выдающаяся костромская высокопродуктивная порода крупного рогатого скота.

С интересной и содержательной речью выступил на сессии ученик И. В. Мичурина академик П. Н. Яковлев. Своим учением о вегетатив-

ной гибридизации растений, отметил академик Яковлев, основанным на многочисленных фактах и точных наблюдениях, Мичурин доказал, что изменчивость организмов, происшедших как половым, так и бесполом, вегетативным путём, управляется одними и теми же законами и что большой принципиальной разницы между половыми и телесными клетками не существует. Половые клетки в конечном итоге образуются на определённом этапе развития организма из тех же соматических (телесных) клеток, из которых состоит всё тело организма. Половые клетки строят своё тело, как образно выражается академик Т. Д. Лысенко, из «живой» органической пищи, доставляемой вегетативными клетками. Более 20 лет назад Мичурин произвёл скрещивание вегетативного гибрида яблони с грушей, названного им Ренетом бергамотным, с различными южными сортами яблонь. Путём этого скрещивания Мичурин старался наглядно убедить противников вегетативной гибридизации и доказать им, что признаки, получаемые при вегетативной гибридизации, передаются и при семенном размножении, притом не только у травянистых растений, но и у многолетних древесных пород. Часть из этих гибридных семян впервые стала плодоносить в 1946 и 1947 годах. При этом подтвердились права мичуринских взглядов и его блестящее научное предвидение: большинство заплодоносивших семян вегетативного гибрида Ренета бергамотного, сплётённого разными южными сортами яблонь, очень стойко наследовало признаки, приобретённые этим гибридом от груши в результате вегетативной гибридизации.

Директор Украинского научно-исследовательского института плодоводства П. Ф. Плесецкий рассказал о том плодотворном влиянии, которое оказала на работу института перестройка исследовательской деятельности на основе мичуринского учения. Указания Мичурина и Лысенко о том что качества гибридных семян — родоначальников будущих сортов — формируются в зависимости от условий существования этих семян, стали руководящими в селекционной работе института. Это позволило коллективу института создать выдающиеся сорта плодовых и ягодных культур. Девять из них уже включены в районированный ассортимент и сейчас занимают значительное место в сорто-вом разнообразии плодовых пород на Украине. Несколько десятков новых форм включены в государственное сортоиспытание. В ближайшее время с помощью этих новых форм будут устранены изъяны ассортимента плодовых и ягодных культур на Украине.

Директор Института генетики Академии наук Армянской ССР Г. А. Бабаджанян в своей речи указал, что только мичуринская биологическая наука, опирающаяся на принципы диалектического материализма, могла дать решение вопросов, перед которыми остановился дарвинизм и которые менделизм-морганизм признал неразрешимыми, — вопросов о причинах изменчивости, о закономерностях возникновения наследственных изменений, о путях направленного изменения наследственности организмов. На примере работы своего института тов. Бабаджанян показал, каких результатов в повышении урожайности зерновых культур можно добиться на основе применения методов селекции, разработанных Мичуриным и Лысенко. О большой и плодотворной работе, которая проводится учениками Т. Д. Лысенко по внедрению озимых посевов на полях Сибири, говорил директор Сибирского научно-исследовательского института зернового хозяйства Г. П. Высококс.

Об интересных работах, проводимых под руководством Т. Д. Лысенко на экспериментальной базе Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина в Горках, сообщил академик Д. А. Долгушин. Современные сорта пшениц, говорил он, перестают удовлетворять стахановцев наших социалистических полей. С каждым годом становится лучше

агротехника, с каждым годом улучшаются условия, способствующие повышению продуктивной производительности почв. Поэтому нам скоро потребуются новые типы пшениц, с большими урожайными возможностями, пшениц, которые могли бы дать лучшую урожайность в условиях стахановской агротехники. Такого типа пшеница существует: это ветвистая пшеница. Её колос может дать до 10 граммов зерна вместо 1—2 граммов, которые даёт колос обычной пшеницы. Мы уверены, говорит Д. А. Долгушин, что нам удастся создать для ветвистой пшеницы такую агротехнику, которая обеспечит урожай порядка 80—100 центнеров с гектара. Мичуринская биологическая наука даёт нам право ставить перед собой задачу создания высокоурожайных пшениц нового типа и рассчитывать на полный успех в её разрешении.

Большой интерес вызвала речь директора Государственного племенного рассадника крупного рогатого скота костромской породы В. А. Шаумяна. Основываясь на опыте своей работы, тов. Шаумян приходит к выводу, что теория Мичурина — Лысенко превращает человека в действительного хозяина и повелителя природы. «Теория» же формальной генетики в корне реакционна. Эта теория хочет нас поставить на колени перед природой, говорит тов. Шаумян, она пытается превратить человека в пассивный придаток природы, в мирного созерцателя, ожидающего от природы милостей и даров. В. А. Шаумян подробно рассказал о том, как выводилась костромская порода скота, что делалось для того, чтобы довести живой вес коров этой породы до 950 килограммов, а удои за время всех лактаций — до 100 тысяч килограммов.

Высмеивая морганистов-менделистов, В. А. Шаумян говорил, что с позиции этих «учёных» надо предполагать, что предки наших коров имели наследственные задатки порядка тех, которые обусловили их теперешний живой вес и удои. Детальное изучение генеалогии стада в течение сорокалетнего периода ничего этого не подтвердило и подтвердить не могло. Стало быть, речь может идти о более давних временах. Приходится предполагать, что много тысяч лет назад молочный скот возник каким-то образом с определёнными задатками наследственности, которые нами сейчас «вскрыты». Спрашивается, кто же и когда «вложил» эти «гены» и «наследственные задатки» в душу или тело коров? Кому нужны были такие высокие удои и вес? Какая историческая, естественная или биологическая целесообразность диктовала необходимость таких больших суточных удоев коровы, например в 50—60 и больше килограммов молока? Ведь для существования и развития потомства (телёнка) требовалось всего лишь 3—5 литров молока в день. Чем же объяснить наличие «генов» — носителей теперешней продуктивности? Могло ли вообще такое животное когда-либо существовать хоть сколько-нибудь продолжительное время? Безусловно, нет. По своему весу, по форме, объёму и весу вымени такое животное лишено возможности быстро передвигаться. Одно это обстоятельство сделало бы его лёгкой добычей хищных зверей. Совершенно ясно, что повышение продуктивности животных есть результат систематического, упорного многовекового воздействия со стороны человека.

Интересные данные о большом положительном влиянии передовой агробиологической науки на подъём сельского хозяйства содержатся в выступлениях академика С. Ф. Демидова и академика П. П. Лобанова. Академик И. Ф. Василенко говорил о влиянии агробиологии на другие отрасли сельскохозяйственной науки и, в частности, на науку о сельскохозяйственных машинах. На ярких примерах он показал, как, исходя из требований передовой агробиологии, советские конструкторы вооружают колхозы и совхозы такими типами сельскохозяйственных машин, которые позволяют активно воздействовать на природу и повышать плодородие почвы. Почву, говорит И. Ф. Василенко, пахут во всех странах мира. Задача пахоты состоит в том, чтобы обораживать пласты почвы и рыхлить

их. Советская агробиология предъявляет дополнительные требования к пахоте: не просто оборачивать пласты, а добиваться того, чтобы верхние пласты, с разрушенной структурой, оказывались вместе с сорняками на дне борозды, отчего структура почвы улучшается, а сорняки уничтожаются. Для этой цели создан предплужник. Корпуса наших плугов спроектированы на основе теории академика Горячкина. В настоящее время у нас изготавливаются плуги только с предплужниками, и наш плуг по своим агротехническим качествам стоит на высоком уровне.

Совсем иначе, указывает академик Василенко, обстоит дело с пахотными орудиями в капиталистических странах. Во всех странах мира применяется свыше 2 тысяч типов плугов; но это разнообразие типов никакого научного обоснования не имеет и является результатом конкуренции между фирмами. При наличии такого разнообразия типов плугов предплужники в капиталистических странах, в том числе и в Соединённых Штатах Америки, не применяются, что ведёт к большому засорению почвы. Агрономия в США не связана с биологией. Это сказывается на конструкции не только плугов, но и других сельскохозяйственных машин и, в частности, зернового комбайна. При комбайновой уборке в США осуществляется высокий срез растений, собирается только зерно, солома разбрасывается по полю. Вместе с половой и соломой в поле выбрасывается огромное количество семян сорняков. Лушение стерни не применяется. В результате США по потенциальной засорённости почвы занимают одно из первых мест в мире. Мы же идём по пути передовой агробиологической науки, требующей низкого среза растений при комбайновой уборке, собирания соломы, половы и семян сорняков, лушения стерни и глубокой пахоты плугами с предплужниками.

Академик М. Б. Митин посвятил свою речь прогрессивному значению мичуринской биологии и критике сторонников вейсманистского направления в нашей стране. Он подробно разбирает порочную концепцию книги академика Шмальгаузена «Факторы эволюции», а также работ таких морганистов, как Ю. А. Филипченко, Н. К. Кольцов и другие. Представители менделеевско-моргановского направления, говорит академик Митин, оперируют на протяжении многих лет бесплодными кабинетными опытами, оторванными от жизни, от потребностей народа и социалистического строительства. Это — антинародное направление в науке. Мичуринское направление основывается в своей методологии на принципах диалектического материализма, творчески развивает эволюционную теорию Дарвина, отбрасывая односторонние, ошибочные и устаревшие её положения. Мичуринское направление тесно связано с жизнью, с практикой социалистического сельского хозяйства, успешно работает над улучшением старых и созданием новых сортов растений и пород животных, плодотворно двигает вперёд биологическую науку, является в подлинном смысле этого слова народным направлением, осуществляя повседневную живую связь с колхозами, опытными станциями, селекционерами, агрономами, передовыми колхозниками.

В. Н. Столетов в своей речи напомнил, что академик Лысенко уже в первых своих выступлениях против менделизма-морганизма (1935—1936 годы) предупреждал, что дело идёт не о частных вопросах биологии, а о принципах, о направлениях исследований в биологической науке. Основой расхождения между биологами служат различные взгляды на процесс эволюции растительного и животного мира. Характер исследований биолога, успех этих исследований во многом зависит от того, стоит ли он на научных, материалистических позициях или находится в плену у идеализма, у метафизики. Мичуристы стоят на материалистических позициях. Этим объясняются их успехи. Менделисты-морганисты занимают идеалистические позиции и поэтому терпят неудачи. В свете живого мичуринского дела стали очевидными схоластика, метафизика, бесплод-

ность морганизма. Но наука, как говорил ещё Герцен, — живой организм, которым развивается истина. Советская наука — тем более живой организм, потому что она — наука народа. И этот живой организм сумеет освободиться от мертвящего влияния реакционного вейсманизма.

Разоблачению реакционной позиции менделистов-морганистов посвятил значительную часть своей речи академик И. И. Презент. Он подробно разбирает враждебные мичуринскому учению взгляды Шмальгаузена, Алиханяна, Полякова, Завадовского и других сторонников морганистского направления. Нас призывают, говорит оратор, здесь дискутировать. Мы не будем дискутировать с морганистами, мы будем продолжать их разоблачать как представителей вредного и идеологически чуждого, привнесённого к нам из чуждого зарубежья, лженаучного по своей сущности направления. «Будущее биологии — принадлежит Мичурину и только Мичурину», — заканчивает свою речь академик И. И. Презент (стр. 510).

О больших достижениях передовой мичуринской биологии говорили в своих выступлениях на сессии академик И. В. Якушкин, заведующий кафедрой селекции плодовых и овощных культур Саратовского сельскохозяйственного института С. И. Исаев, доктор сельскохозяйственных наук И. А. Минкевич, профессор Н. И. Нуждин, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР Н. М. Сисакян, академик С. С. Перов, академик В. П. Бушинский, академик А. А. Авакян, директор Московской селекционной станции А. П. Водков, академик Е. И. Ушакова, доктор биологических наук И. Е. Глушенко, старший агроном Ростовского областного управления сельского хозяйства И. И. Хорошилов, заместитель министра совхозов СССР Е. М. Чекменев, академик Л. К. Гребень, начальник Управления планирования сельского хозяйства Госплана СССР В. С. Дмитриев, профессор К. Ю. Кострюкова, академик С. Н. Муромцев, академик В. М. Юдин, академик П. П. Лукьяненко и многие другие. Все их выступления свидетельствуют об огромной преобразующей роли мичуринского учения и о выдающихся успехах научной деятельности последователя Мичурина Т. Д. Лысенко и его учеников.

На этом фоне особенно неприглядными оказались выступления менделистов-морганистов — доктора биологических наук И. А. Рапопорта, академика Б. М. Завадовского, профессора И. М. Полякова, академика П. М. Жуковского, профессора А. Р. Жебрака, академика И. И. Шмальгаузена. Они не смогли сообщить сессии ни о каких осязаемых результатах своей научной деятельности и тем самым наглядно продемонстрировали бесплодность морганизма-менделизма. Выступившие на сессии менделисты-морганисты пытались заверить присутствующих, что эти результаты скоро будут достигнуты. Профессор И. А. Рапопорт заявил, что морганисты стоят «на пороге великих открытий». Это заявление могло вызвать у большинства участников сессии только улыбку, так как обещания подобного рода они слышат от морганистов не первый раз.

Попытку найти «третью линию» в борьбе двух противоположных идеологий в биологии содержит речь академика Б. М. Завадовского. В своём выступлении Б. М. Завадовский объявил себя «горячим сторонником мичуринского направления». В то же время большую часть своей речи он посвятил нападкам на последователя и продолжателя учения Мичурина Т. Д. Лысенко и рассуждениям о том, что мичуринское направление не может исчерпать все направления в биологии, которые имеют, дескать, полное право на существование. Последующие выступления показали, что участники сессии правильно оценили речь Б. М. Завадовского, как попытку разговорами о возможности мирного сожительства двух направлений в биологии спасти морганизм-менделизм от полного разгрома.

Доцент С. И. Алиханян в своём выступлении пытался доказать, что И. В. Мичурин признавал правильным ряд положений в учении Мендели

и что вейсманистская теория не является якобы идеалистической. Эта попытка с негодными средствами также была разоблачена, как дымовая завеса, под прикрытием которой менделисты-морганисты пытались уйти от окончательного поражения.

Не спасли органистов-менделистов от разоблачения и выступления других сторонников этого направления — профессора И. М. Полякова, академика П. М. Жуковского, профессора А. Р. Жебрака. Не помог им и их признанный глава академик И. И. Шмальгаузен, также пытавшийся уверить участников сессии в своей верности мичуринскому учению. Многими выступавшими было доказано, что академик И. И. Шмальгаузен в ряде своих работ высказывает положения, враждебные мичуринской биологии, идущие в русле вейсманизма-морганизма.

Выступивший после окончания прений с заключительным словом академик Т. Д. Лысенко сообщил, что сделанный им на сессии доклад одобрен ЦК ВКП(б). Это сообщение с воодушевлением было встречено участниками сессии.

После заключительного слова Т. Д. Лысенко выступили с краткими заявлениями П. М. Жуковский, С. И. Алиханян и И. М. Поляков. Признав, что менделизм-морганизм потерпел поражение, они пообещали решительно пересмотреть свои позиции и включиться в общий фронт мичуринского направления в биологии. Последующая их деятельность покажет подлинную цену этих обещаний.

В единодушно принятом постановлении сессии Академии сельскохозяйственных наук сказано: «Сессия Академии призывает коллектив научных работников сельскохозяйственной науки, всех агрономов, зоотехников, передовых людей колхозной деревни теснее объединиться вокруг Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и под руководством партии Ленина—Сталина, Великого вождя трудящихся, учителя и друга советских учёных Иосифа Виссарионовича Сталина, единым фронтом развивать мичуринское учение, передовую агробιοлогическую науку, способную успешно решать задачи, поставленные нашей партией и правительством перед работниками сельского хозяйства».

В письме участников сессии товарищу Сталину говорится: «Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что приложим все свои силы, чтобы помочь колхозам и совхозам добиться ещё более высокой урожайности социалистических полей и продуктивности колхозного и совхозного животноводства для обеспечения изобилия продуктов в нашей стране, как одного из важнейших условий перехода от социализма к коммунизму... Мичуринская биологическая наука будет и впредь творчески развивать дарвинизм, неуклонно и решительно разоблачать реакционно-идеалистическую, вейсманистско-морганистскую схоластику, оторванную от практики, бороться против недостойного для советского учёного раболепия перед буржуазной наукой, освобождать исследователей от пережитков идеалистических, метафизических идей...»

На этом пути нас вдохновляет победоносное в науке и практике учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

* * *

Стенографический отчёт сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина вышел в свет в момент, когда партийный актив и советская интеллигенция, а также передовики сельского хозяйства обсуждают итоги сессии и намечают пути широкого использования достижений передовой мичуринской биологии в самых различных отраслях нашего строительства. Это придаёт особенно актуальное значение рецензируемому изданию, которое безусловно станет одним из настоятельных пособий для самых широких кругов советских читателей.

Г. ОБЪЕДКОВ

Японская финансовая олигархия и её американские покровители

Военный разгром блока фашистских государств, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, создал условия для ликвидации власти правившей Японией империалистической клики, для демилитаризации и демократизации страны. Однако монополисты США стремятся использовать победу Объединённых наций над японскими захватчиками для того, чтобы полностью превратить Японию в свою вотчину и в базу своей агрессии на Дальнем Востоке. При этом империалисты США опираются на японскую реакционную клику во главе с магнатами финансового капитала — «дзайбацу». Отсюда отношение американских оккупационных властей к японской финансовой олигархии: «дзайбацу» не только не были преданы суду как военные преступники, но легенда о их непричастности к агрессии сделалась одним из средств сохранения экономических позиций и власти в руках создателей японской военной машины. Распространению этой легенды посвящено множество книг и статей. Очень редко в потоке статей, брошюр и книг о Японии, издаваемых в США и в Англии, встречаются работы, авторы которых стараются объективно разобраться в обстановке, сложившейся в Японии.

К таким работам относятся рецензируемые книги американских авторов Т. А. Биссона и Э. Рота¹. Оба они принадлежат к числу прогрессивных американцев, испытывающих тревогу за мир и безопасность на Тихом океане в связи с агрессивной политикой, проводимой США. Авторы критикуют довоенную политику государственного департамента США по отношению к Японии и политику американского оккупационного командования после войны. Правда, критика эта далека от последовательности. Авторы наивно уговаривают государственных деятелей США отказаться от агрессивных позиций, создающих опасность для дела мира. Но проведённый авторами на основе обильного фактического материала анализ политической и социальной борьбы в Японии в предвоенные годы и в годы войны содействует разоблачению политики американских властей, опирающихся в Японии на пушечных королей и фашистских убийц.

В своей книге «Репарации и реформа в Японии» Т. А. Биссон ставит перед собой задачу — показать, кто является истинным хозяином империалистической Японии и вдохновителем японской агрессии. На первых же страницах своей книги он отмечает версию о непричастности «дзайбацу» к войне. «Странные разговоры ведутся насчёт японских «дзайбацу», — пишет Биссон в предисловии. — Говорят, например, что это люди мирные, не верящие в войну, хотя они жирели в течение ряда войн, из которых все, за исключением последней, были успешными».

¹ Т. А. Bisson «Japan's War Economy». New York. 1945, p. 267 (Т. А. Биссон «Военная экономика Японии». Нью-Йорк. 1945).

Andrew Roth «Dilemma in Japan». London. 1946, p. 208 (Эндрью Рот «Японская дилемма». Лондон. 1946).

Т. А. Bisson «Reparations and Reform in Japan». «Far Eastern Survey». Dec. 17. 1947 (Т. А. Биссон «Репарации и реформа в Японии», статья в журнале «Фар истери сарвей» от 17 декабря 1947 года).

Биссон рисует роль монополий в подготовке и развязывании войны, проследив шаг за шагом развитие японской военной экономики. По японским данным, приведённым Биссоном, за период с 1937 по 1941 год 40% колоссальных военных расходов Японии шли на войну в Китае, а остальные 60% — на расширение вооружений, то есть на подготовку новых империалистических захватов. Издававшиеся японским правительством в военное время многочисленные законы, указы, правила и т. п. направляли многие десятки миллиардов иен, выкачиваемых из японского народа путём громадного увеличения прямых и косвенных налогов и путём насильственного размещения государственных займов, на предоставление высокоприбыльных военных заказов концернам «дзайбацу». Последние в течение всей войны не только оставались полными хозяевами своих быстро расширявшихся военных предприятий, но и всё больше подчиняли своему контролю уцелевшие средние и мелкие предприятия.

Автор показывает полное единство различных клик правящего лагеря в вопросе о войне и её целях. Борьба, которая велась между разными кликами вокруг различных проектов «военно-экономического контроля», была лишь одной из форм обычной в империалистическом лагере конкурентной борьбы за более жирные куски государственного пирога, за более выгодные для той или иной клики методы мобилизации хозяйства. В этой борьбе неизменно побеждали «дзайбацу».

«Правительство, — пишет автор, — не осуществляло своего контроля против воли монополистов, а действовало на условиях, выдвинутых «дзайбацу», и в желательном для них направлении. Ещё в меньшей степени можно сказать, что милитаристы навязывали свою волю лидерам бизнеса. Вся история отношений между Тодзё и «дзайбацу», как до, так и после войны на Тихом океане, отвергает подобное заключение» (стр. 203).

Японское правительство в 1940 году приняло проект «дзайбацу» о структуре военно-экономического регулирования: основными органами военно-экономического регулирования стали объединения монополистов, картели, переименованные в «контрольные ассоциации» или «контрольные компании». Во главе их были поставлены директора крупнейших банков или концернов «дзайбацу». Таким образом, монополистические объединения в военное время приобрели права государственных органов. Поскольку же присоединение всех без исключения предприятий данной отрасли к «контрольным ассоциациям» и «контрольным компаниям» стало обязательным, владельцы концернов получили право контроля над предприятиями аутсайдеров, средних и мелких предпринимателей. Это право было ими использовано для поглощения своих конкурентов.

Автор приводит данные о слиянии и концентрации банков и компаний, о росте их капиталов. В области промышленности в 1941—1943 годах слиянию подверглись 1354 фирмы с капиталом в 19 373 миллиона иен. С 1941 по 1944 год число коммерческих банков уменьшилось с 245 до 88. При этом 5 банков «дзайбацу» (Тейкоку-Мицуби, Ясуда, Мицубиси, Санва, Сумитомо), которые в 1942—1944 годах присоединили к себе ряд не только средних, но и крупных, ранее независимых банков, сосредоточили в своих руках в 1944 году 70% всех депозитов и 78% всей суммы кредитов коммерческих банков страны против — соответственно — 58% и 66% в 1941 году. Число сберегательных банков уменьшилось с 1941 по 1944 год с 72 до 29; слияние банков продолжалось, и в мае 1945 года оставшиеся к тому времени 9 сберегательных банков были слиты в один Объединённый сберегательный банк Японии, переданный под контроль концерна «короля-рантье» Ясуда. Полугосударственные Японский банк, Промышленный банк и другие были превращены в органы государственного финансирования военно-промышленных компаний «дзайбацу». С августа 1939 года по сентябрь 1941 года один толь-

ко Промышленный банк отпустил из специального фонда военно-промышленным компаниям «дзайбацу» долгосрочные кредиты на сумму в 1700 миллионов иен, в то время как вся «помощь», оказанная владельцам десятков тысяч разорявшихся мелких и средних предприятий, составила в 1942—1943 годах всего 6—7 миллионов иен.

В результате процесса слияния и роста прибылей самая большая военно-промышленная компания Японии — «Мицубиси дзюкогёй» («Мицубиси — тяжёлая промышленность»), входившая в состав концерна Мицубиси, увеличила свой капитал с 240 миллионов в 1941 году до 480 миллионов иен в 1942 году и до одного миллиарда иен в 1945 году. Капитал всех промышленных компаний концерна Сумитомо увеличился с 200 миллионов иен в 1937 году до одного миллиарда 200 миллионов иен в 1942 году.

Всё это свидетельствует о том, что только магнатам финансового капитала: Мицуи, Ивасаки, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Асано, Накадзима, Окура, Фурукава, Номура, Мори, Аикава, Омоти, Ногутти, Фудзивара и другим — вот кому выгодна была война на Тихом океане.

Единство всех реакционных, антидемократических сил по основным вопросам внешней и внутренней политики нашло своё выражение в добровольном самороспуске в 1939—1940 годах всех легальных политических партий Японии. Лидеры этих партий вошли в верхушечные фашистские организации под названием «Ассоциация помощи трону» и «Ассоциация политической помощи трону». Автор с большой убедительностью показывает, что вся политическая жизнь в Японии в годы войны проходила под знаком усиления влияния «дзайбацу». Назначение накануне войны на Тихом океане на пост премьера типичного представителя военщины генерала Хидеки Тодзё, равно как передача всех министерских портфелей его кабинета лицам, близким к военной клике, произошли в соответствии с тщательно продуманной тактикой японского правящего лагеря, сущность которой заключается в следующем: в тех случаях, когда нужно идти на компромисс, маневрировать, вести переговоры, — на первый план выдвигаются лица, слышущие «умеренными»; когда же нужно угрожать или начинать войну, «умеренные» отходят в сторону, надевают маску оппозиции и уступают первое место так называемым «экстремистам», которые «берут на себя ответственность», пряча за своей спиной всю правящую шайку.

Генерал Тодзё, став премьером, ли в какой степени не противился осуществлению принятого предыдущим кабинетом, возглавлявшимся Коноэ (в котором Тодзё был военным министром), «плана экономического контроля», превращавшего картельные объединения монополистов в основные органы военной перестройки хозяйства. Выступая 1 февраля 1943 года в парламенте, Тодзё заявил: «Японское правительство не имеет намерения поставить основные отрасли японской промышленности под государственный контроль... правительство уверено, что инициатива промышленных лидеров принесёт результаты, необходимые для увеличения боевой мощи страны» (стр. 99).

Парламент, в котором большинство, как и в довоенное время, принадлежало наёмникам «дзайбацу», предоставил Тодзё чрезвычайные полномочия, выторговав взамен со стороны военной клики уступку, резко усилившую влияние «дзайбацу» на правительство: при кабинете министров был создан «комитет советников», возведённых в ранг «сннин», соответствующий рангу министра. Свои чрезвычайные полномочия премьер мог осуществлять только с одобрения «комитета советников». Все 8 членов первого состава этого комитета состояли из представителей финансовой олигархии. «Это был, — пишет автор, — истинный брак между японским большим бизнесом и милитаристами. Прошлый опыт в делах, касающихся промышленности в собственно Японии, не оставлял сомне-

ний в том, кто будет старшим партнёром в этом браке по расчёту» (стр. 102).

«Брак» этот, однако, отнюдь не привёл к прекращению грызни между «дзайбацу» и военщиной; финансовая олигархия в борьбе за усиление своего политического влияния не ограничилась созданием «комитета советников». «Дзайбацу» добивались полного устранения вмешательства военщины в экономические дела, захвата руководства всеми гражданскими министерствами и устранения военного и военно-морского министерства от участия в контроле над военной промышленностью.

Созданное по требованию «дзайбацу» в октябре 1943 года министерство вооружений было превращено в настоящий генеральный штаб по эксплуатации всех материальных ресурсов Японии и оккупированных ею территорий ради увеличения мощи военно-промышленных концернов. Ставший в июле 1944 года министром вооружений Гиндзиро Фудзивара, один из наиболее активных на политической арене представителей финансовой олигархии, не раз занимавший пост министра, был, как указывает Биссон, «сам по себе живым опроверженным опасного мифа о том, что лидеры японского бизнеса не хотели создавать империю с помощью меча» (стр. 143). Биссон цитирует слова Фудзивара из его книги «Дух японской промышленности», изданной в 1936 году. «Дипломатия без силы, — заявил Фудзивара, — не имеет ценности. В настоящее время величайшей силой является военная подготовленность, основанная на армии и флоте. Мы можем спокойно осуществлять экспансию за границей, развивать предпринимательство в разных отраслях, если мы уверены в охране. В этом смысле всякий расход на вооружение является формой инвестиции» (стр. 143).

Фудзивара, этот виднейший японский военный преступник, был арестован в октябре 1945 года, но через несколько дней освобожден американскими властями «за отсутствием улик».

На последнем этапе войны, в конце 1944 года и в 1945 году, представители «дзайбацу», занимавшие главные посты в правительственных органах, провели новую реорганизацию «управления военной промышленности», сущность которой сводилась к следующему: во-первых, всё военное производство (практически — всё промышленное производство) было сосредоточено в руках 689 так называемых «выделенных компаний» — крупнейших военно-промышленных концернов; все сколько-нибудь значительные предприятия, не входившие в «выделенные компании», могли работать только по заказам последних; все рабочие и служащие «выделенных компаний» были переведены на положение военнослужащих и объявлены состоящими в «трудовой армии непрременной победы», прикреплены к предприятиям и в большинстве переведены на казарменное положение. Во-вторых, многие из крупнейших военно-промышленных предприятий были объявлены по требованию их владельцев «национализированными». Сущность этой «национализации» заключалась в том, что правительство приняло на себя обязательство компенсировать владельцам концернов все убытки, связанные с бомбардировками и с эвакуацией предприятий, и гарантировало промышленникам выплату твердого дивиденда (не менее 5%), независимо от состояния их дел.

Данные, приведенные в книге Биссона, наглядно подтверждают тот факт, что в Японии, как и в любой империалистической стране, монополисты поставили государство себе на службу, что подлинными хозяевами Японии, вдохновителями и организаторами кровавых авантур японского империализма, были «дзайбацу».

* * *

Книга Эндрю Рота «Японская дилемма», по замыслу автора, должна служить предостережением американским правящим кругам против политики, чреватой возрождением японского империализма.

Так же как и Биссон, опираясь на обширный фактический материал, Эндрю Рот показывает беспочвенность версии о «миролюбии» заправил империалистической Японии. Автор большое внимание уделяет дипломатической истории подготовки войны, раскрывает роль американской дипломатии и её представителя в Японии, посла США Джозефа Грю, который выступал глашатаем политики «умиротворения» японской военной клики путём уступок милитаристам и требовал ориентации на «умеренных».

Эндрю Рот, однако, не показывает, что так называемая «политика умиротворения» — политика не только дипломатической, но и прямой экономической помощи японским захватчикам, которую США им оказывали вплоть до 1941 года, посылая стратегическое сырьё и машины, — диктовалась теми же мотивами, что и мюнхенская политика в отношении гитлеровской Германии. «Дальневосточный Мюнхен» преследовал цель направить агрессию Японии против СССР.

Провал этой антисоветской политики был предопределён ростом могущества Советского Союза, мудрой сталинской внешней политикой советского правительства. В боях против японских захватчиков у озера Хасан в 1938 году, у реки Халхин-Гол в 1939 году, в единоборстве Советского Союза с главным союзником японского империализма — гитлеровской Германией, которая по своим силам во много раз превосходила империалистическую Японию, — наконец, в заключительных сражениях второй мировой войны в Маньчжурии и Корее Советские Вооружённые Силы разбили вооружённые силы стран «оси» и похоронили планы их мюнхенских покровителей.

Книга Рота разбирает вопрос о прогрессивных, демократических силах Японии. Рот подробно описывает положение и борьбу трудящихся классов Японии, рассматривая их как единственную силу, способную осуществить демократическую перестройку Японии.

Автор решительно отвергает усиленно распространявшийся американской пропагандой в годы войны тезис о том, что «японцы — это неисправимая, приверженная к войне нация, состоящая из 70 миллионов фанатиков» (стр. 88). Рот показывает, какие громадные усилия прилагались господствующими классами Японии для того, чтобы удерживать в повиновении свой собственный народ и не дать выхода широкому недовольству войной. «Япония, — пишет автор, — это настоящее полицейское государство. Японская правящая олигархия, гражданская и военная, удерживалась главным образом с помощью полицейского террора» (стр. 91).

Рот даёт сжатый, но выразительный очерк истории японского рабочего движения вплоть до окончания войны. Характеристики, даваемые автором отдельным профсоюзным организациям и их лидерам, далеко не безошибочны, но общая картина, нарисованная им, верна. Рот показывает, что всю тяжесть борьбы за интересы трудящихся приняли на себя левые профсоюзные организации, которыми из глубокого подполья руководила компартия, и некоторые из левых социалистов, тогда как подавляющее большинство лидеров реформистских профсоюзов и социалистической партии встало на путь оправдания и активной поддержки японской агрессии, превратилось в агентов «дзайбацу» на предприятиях.

Автор ярко рисует созданный в ходе войны режим военной каторги для трудящихся. Уже в 1942 году была введена трудовая повинность, давшая «дзайбацу» возможность превращать в своего раба любого жителя Японии старше 12 лет. Порядок набора на предприятия был такой же, как порядок мобилизации в армию, с той лишь разницей, что извещения о мобилизации на предприятия печатались на белых карточках, а не на красных. Система белых карточек «стала, — по свиде-

тельству автора, — кошмаром для японских рабочих». Система эта узаконивала нищенский уровень заработной платы, составлявший во многих случаях лишь $\frac{1}{3}$ довоенного, 12—16-часовой рабочий день, казарменный режим и полный произвол предпринимателей, вплоть до продажи целых коллективов рабочих и служащих одним предпринимателем другому с насильственным переводом запродаанных рабочих в другие города и районы. Профсоюзы были распущены и запрещены. Но рабочие под руководством коммунистической партии не прекращали борьбы против предпринимателей. В 1942 году, по официальным данным, имело место свыше 250 трудовых конфликтов. Японская компартия, единственная из политических партий Японии, не склонила своего боевого знамени в условиях жестокого военно-фашистского террора; она всегда и везде отстаивала интересы трудящихся.

В специальной главе, посвящённой японской деревне, автор, анализируя аграрные отношения в Японии, рисует массовую борьбу крестьянства против помещичьего землевладения и приходит к тому выводу, что «решение аграрной проблемы — необходимая предпосылка для здорового политического и экономического будущего Японии. Аграрная реформа должна служить краеугольным камнем преобразования всей экономической и политической жизни страны на демократических началах» (стр. 114). На основе исследования положения и борьбы трудящихся классов Японии автор делает вывод, что в Японии есть сознательные, передовые демократические элементы, могущие «стать ядром широкого демократического движения, охватывающего большинство народа» (стр. 192—193). Автор видит задачу Объединённых наций в том, чтобы «опираться при управлении Японией на тех, кто известен своей длительной оппозицией к милитаризму», и «помогать японским демократам направить недовольство масс в русло широкого движения, способного осуществить необходимую чистку и построить новую Японию на новых основаниях» (стр. 98—99).

Однако к кому обращает Эндрю Рот свои призывы? К правящим кругам США, к американским оккупационным властям в Японии, то есть к тем, кто посылает танки против рабочих, к тем, кто вновь бросает в тюрьмы бесстрашных борцов против фашизма — японских демократов, коммунистов.

В свете трёхлетней истории американской оккупационной политики призывы Рота звучат, как насмешка над иллюзиями их автора, напрасно рассчитывавшего на то, что представители правящих клик США и Японии, расисты и колонизаторы, могут возглавить борьбу за построение «новой Японии на новых основаниях».

* * *

Современная японская действительность превосходит худшие опасения прогрессивных американцев. После 13 месяцев пребывания на посту советника штаба Макартура автор первой из рецензируемых книг, Т. А. Биссон, изложил свои взгляды о положении в послевоенной Японии в пространной статье «Репарации и реформа в Японии», помещённой в журнале «Фар истэри сарвэй» от 17 декабря 1947 года.

Автор рисует картину развала экономики послевоенной Японии под властью американского оккупационного командования. «Япония, — пишет он, — могла бы совершить переход к мирной экономике, если не без затруднений, то, по крайней мере, не испытав той экономической катастрофы, которая её постигла» (стр. 241—242). Причины этой катастрофы заключаются, по мнению автора, подтверждённому большим фактическим материалом, в том, что господство над японской экономикой удержали в своих руках «дзайбацу».

Концерны «дзайбацу» сохранили не только свои богатства и контроль над предприятиями, но, в несколько изменённом виде, и систему «кон-

трольных ассоциаций». Они использовали свой тесный контакт с военными кругами для того, чтобы овладеть колоссальными запасами военных материалов, и продолжают контролировать финансы, банки, всю промышленность и торговлю в стране. Контролируя, как и прежде, японскую экономику, «дзайбацу» прибегают к тактике экономического саботажа. Причиной саботажа Т. А. Биссон считает стремление правящих кругов Японии добиться уменьшения репараций. Биссон, однако, не показывает, что наряду с этим цель саботажа «дзайбацу» заключается в стремлении создать экономический хаос, взвалить вину за него на демократические организации и добиться их разгрома. Результаты саботажа сказываются во всех областях хозяйственной жизни страны. В марте 1948 года общий индекс промышленной продукции Японии, если принять за 100 уровень 1937 года, составлял лишь 30. Непрерывно растёт инфляция: сумма банкнот в обращении в настоящее время достигает 231 миллиарда иен против 1,6 миллиарда в 1937 году. Даже твёрдые цены в 65 раз выше довоенных, причём по этим ценам трудящиеся могут купить только часть необходимых продуктов; остальное они вынуждены приобретать на чёрном рынке, где цены гораздо выше твёрдых. Как указывает Биссон, официальные цифры «лишь в слабой степени дают представление о действительной жизни в послевоенной Японии. Спекулянты «новой иеной» и барышники нажили миллионы и бросают их на развлечения и на чёрный рынок... Уровень жизни народных масс опустился гораздо ниже уровня тяжёлых военных лет. Люди, принадлежащие к средним классам, — учителя, правительственные служащие, — вместе с большинством рабочих испытывают особенно тяжкие страдания... Миллионы людей являются полностью или частично безработными» (стр. 243).

Биссон в своей статье склонен приписывать переживаемые Японией экономические бедствия, господство и саботаж «дзайбацу» — пассивности, бездеятельности или ошибкам оккупационных властей, не понимая или не желая понять, что сама эта «пассивность» и «бездеятельность» представляет одну из форм весьма активной деятельности американского империализма по превращению Японии в американскую колонию.

Япония, бьющаяся в тисках экономической разрухи, с полуголодным населением и с реакционным правительством — вот что нужно американскому империализму в качестве первого условия «маршаллизации» Японии. Именно поэтому политические и социальные основы господства реакции остались незатронутыми: большинство военных преступников разгуливает на свободе. США взяли курс на сохранение власти «дзайбацу» и сразу же стали восстанавливать японскую военную машину. В настоящее время японский генштаб замаскирован под созданное при... министерстве здравоохранения «бюро по завершению демобилизации», хотя американское командование ещё два с половиной года тому назад заявило, что демобилизация завершена. В распоряжении этого невинного «медицинского» учреждения, в котором «врачами» выступают адмиралы, генералы и офицеры отъюдь не медицинской службы, находятся все материалы бывшего генштаба, в том числе учётные карточки военнообязанных.

В июле 1948 года китайское агентство Синьхуа сообщило о создании в Японии американскими властями нового секретного органа — «Зэт-эф», в функции которого входит руководство военной подготовкой японцев. Кадровые армия и флот существуют в Японии под маской сухопутных и морских «полицейских сил» и так называемого «корпуса по возделыванию земли», объединяющего 120 тысяч бывших военнослужащих. Военные резервы подготавливаются также в шовинистических обществах, общее число которых, по сведениям китайской и американской печати, достигает 1260. В числе руководителей этих обществ мы встречаем давно знакомые имена лидеров японских фашистов, таких, как Косабуро Тацци-

бана, Такакори Сайго, Рёхэй Уида и др. Все эти опасаемые американскими властями военно-фашистские банды состоят из отпетых военных преступников и уголовного сброда, набившего руку на грабеже населения соседних стран. В настоящее время подобные банды создаются в качестве охранных отрядов «дзайбацу» для борьбы против японских демократических организаций. Из их рядов вышли подлые наймиты, совершившие злодейские покушения на жизнь руководителя японской компартии тов. Токуда и одного из руководителей японского профдвижения — Кикунами.

Сохранив власть в руках реакционных клик и поставив рогатки на пути самостоятельного развития мирной экономики страны, американские власти приступили к новому этапу «освоения» Японии. Начало этого этапа отмечено прибытием в Японию в 1947 году и в первые месяцы 1948 года ряда миссий американских монополий, снабжённых полномочиями государственного и военного департаментов. Среди них наиболее важными были миссии крупных промышленников Страйка и Джонстона, заместителя военного министра США Дрейпера, нынешнего руководителя «Администрации США по предоставлению помощи Европе» Гофмана и других лиц, пришедших на ответственные государственные должности в США прямо из контор Уолл-стрита — из директорских кабинетов фирм «Диллон, Рид энд К°», «Студебеккер» и др. Члены этих миссий совещались с крупнейшими японскими монополистами: авиапромышленником Накадзима, Оно, Китамура, Курусу и другими — и выработали совместную программу дальнейшей политики в Японии.

В экономическом отношении американская программа предусматривает отказ от демилитаризации японской экономики, возрождение в Японии военной промышленности и развитие экспортных отраслей лёгкой промышленности. Основным средством развития японской промышленности должны стать американские кредиты. Целью предоставления этих кредитов является полное подчинение японской экономики американским монополиям и превращение Японии в базу американской экспансии на Дальнем Востоке.

В настоящее время в Японии уже открыты филиалы ряда крупнейших американских банков, в частности моргановских банков «Чэйз» и «Нэйшнэл сити». В конце 1947 года из 102 различных иностранных частных коммерческих представительств в Японии 51 принадлежало американцам. На США в послевоенные годы приходится 90% японского импорта и лишь около 40% японского экспорта. Так называемые «японские торговые миссии», посылаемые в разные страны, состоят из американцев — чиновников штаба Макартура, — японцы же в составе этих миссий являются лишь экспертами. Эти миссии действуют под руководством американских консульств в тех странах, куда они направляются.

Директивы американских оккупационных властей о «ликвидации дзайбацу» с самого начала имели в виду дать возможность представителям американских монополий поглубже познакомиться с состоянием дел своих будущих «младших партнёров». Эти директивы кроме того предусматривали некоторое изменение структуры японских монополий, в частности ликвидацию головных компаний концернов («холдинг-компания»), существование которых могло бы помешать подчинению японских монополий американским, превращению японских «дзайбацу» в американско-японские.

Теперь, когда эти цели достигнуты, США уже не считают нужным играть в «ликвидацию дзайбацу». С конца 1947 года ежемесячно десятки компаний «дзайбацу» исключаются штабом Макартура из списка «компаний с ограниченной деятельностью», составленного в 1946 году согласно директиве о «ликвидации дзайбацу». Владельцам компаний предоставляется полная свобода действий. Одновременно американские

монополии договариваются с ними о капиталовложениях. Как сообщила газета «Ниппон кейдзай» от 5 апреля 1948 года, участие американского капитала в японской промышленности будет выражаться либо в форме покупки американскими компаниями акций японских компаний либо в форме государственных кредитов США отдельным японским фирмам.

Американские монополии рассчитывают получать на свои капиталы в Японии более высокие прибыли, чем в США. Эти расчёты основаны на возможности использования дешёвого труда японских рабочих, обеспечивавшего в прошлом успех японской торговой экспансии.

«Маршаллизация» Японии сопровождается ликвидацией даже тех ограниченных прав, которые японскому рабочему классу удалось завоевать в результате упорной борьбы. Представители американских монополий требуют пересмотра японского трудового законодательства в духе американского антипрофсоюзного закона Тафта—Хартли и принятия, как пишет Дрейпер, строгих мер «к ограничению профсоюзной деятельности, которая должна быть подчинена правительственному контролю».

22 июля текущего года главнокомандующий оккупационными войсками в Японии генерал Макартур без консультации с Союзным Советом для Японии отдал приказ о запрещении рабочим и служащим государственных предприятий заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Приказ Макарута направлен на защиту основного курса политики японского правительства, который заключается в том, чтобы, ограничивая номинальную заработную плату трудящихся, в то же время обеспечить монополистам свободу взвешивания цен. В середине 1948 года правительство объявило о новом увеличении официальных цен на предметы первой необходимости и коммунальные услуги на 70—180%. Положение рабочего класса резко ухудшилось. По подсчётам профсоюзов, для того чтобы реальная заработная плата оставалась хотя бы на уровне 1947 года, она должна составлять в среднем в месяц 5200 иен, тогда как правительство установило средний уровень заработной платы в сумме 3700 иен.

Не случайно приказу Макарута предшествовали массовые, неслыханные до своей наглости и незаконно, аресты профсоюзных активистов, высылки коммунистов и, наконец, злодейское покушение на жизнь генерального секретаря ЦК японской компартии тов. Токуда. Главные удары американских оккупационных властей направлены против японской компартии, которая теперь, как и в годы войны, идёт в авангарде борьбы японского народа против японской и международной реакции, за мир, за демократию.

Но, несмотря на наступление реакции, несмотря на противодействие лидеров социалистической партии, выступающих сейчас, как и в годы войны, в качестве агентов реакции, раскалывающих единство рабочих и крестьянских организаций, складывается под руководством компартии народный демократический фронт трудящихся города и деревни.

«Народный фронт,— заявил тов. Токуда в августе 1948 года,— создание которого коммунисты считают своей первой целью, будет бороться в защиту национальной независимости, демократии, гражданских прав и экономических интересов большинства народа».

Политика генерала Макарута усиливает в японском народе антиамериканские настроения; чем больше американские власти стараются заставить трудящихся Японии гнуть спину перед американо-японскими магнатами финансового капитала, тем острее ненависть народных масс к американским колонизаторам и их японским наймитам. Трудящиеся Японии мужественно и стойко отражают наступление внутренней и иностранной реакции. Только в марте этого года в трудовых конфликтах

участвовало 2,4 миллиона рабочих и служащих; число участников трудовых конфликтов больше, чем за всё довоенное пятилетие.

Профсоюзное движение в Японии после войны далеко перешагнуло довоенные масштабы. Если в прошлом, до войны, число членов профсоюзов в Японии составляло около 400 тысяч и Япония по организованности рабочего класса была на одном из последних мест в профсоюзном движении империалистических стран, то к концу февраля 1948 года профсоюзы объединили 6,3 миллиона человек (в том числе 1,4 миллиона женщин), то есть большинство японских рабочих и служащих. Конгресс производственных профсоюзов, объединяющий около 2 миллионов рабочих, и другие левые профсоюзные объединения стали крупнейшим политическим фактором в жизни послевоенной Японии.

Классовые битвы, проведённые японским пролетариатом под руководством Конгресса производственных профсоюзов, не только принесли трудящимся страны известные успехи в борьбе против наступления реакции, но и сыграли исключительно большую роль в усилении классового сознания рабочих.

В настоящее время в Японии ширится забастовочное движение среди рабочих и служащих государственных и коммунальных учреждений, на которых распространяется приказ генерала Макартура о запрещении заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Стачки и установление рабочего контроля на многих предприятиях вопреки террору против профсоюзов показывают, что японский рабочий класс ведёт активную борьбу против «дзайбацу» и их американских покровителей.

Борьбой японского крестьянства против помещиков руководит «Японский крестьянский союз», который насчитывает 1,2 миллиона членов и поддерживает тесный контакт с рабочими организациями. Это особенно ярко проявилось во время массовых забастовок в начале текущего года, когда многие организации крестьянского союза, по призыву японской компартии, оказывали продовольственную помощь стачечникам.

* * *

Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме империалистической Японии. Всего за несколько дней до объявления советским правительством войны Японии японское правительство отклонило требование союзников о капитуляции. Взрыв атомной бомбы над городом Хиросима 6 августа также не заставил Японию капитулировать. Японская военщина тщательно подготовилась к обороне японских островов. С другой стороны, правящие клики Японии рассчитывали на то, что затяжка войны и потери при попытках высадки войск на японские острова, усилят в американо-английском лагере влияние дальневосточных мюнхенцев и откроют дорогу для империалистического мира за счёт интересов азиатских стран — жертв японской агрессии.

Однако надеждам японских захватчиков и их иностранных друзей не суждено было сбыться. Коварные замыслы японских правящих кругов были сорваны, когда советское правительство, стремясь к скорейшему прекращению второй мировой войны и выполняя свои обязательства перед союзниками, объявило войну Японии. В жестоких боях на полях Маньчжурии и Кореи Советские Вооружённые Силы разгромили отборные войска японского милитаризма — Квантунскую армию, — и Япония вынуждена была капитулировать.

В течение трёх лет после окончания войны идёт борьба двух курсов в отношении Японии. Советский Союз — великая тихоокеанская держава — твёрдо и неуклонно борется за разрешение японской проблемы в духе демократизации и международного сотрудничества, США стремятся восстановить японский империализм и превратить Японию в стратегическую базу своей агрессии на Дальнем Востоке.

Советский Союз высказывается за скорейшее заключение мирного договора с Японией и за вывод из Японии оккупационных войск. Советские представители в Дальневосточной комиссии и в Союзном Совете для Японии добиваются точного выполнения условий Потсдамской декларации и других соглашений союзников о демократизации и демилитаризации Японии. Американские экспансионисты не выполняют условий Потсдамской декларации, ведут политику защиты реакционных сил в Японии и подавления демократических сил.

Разоблачая американскую экспансионистскую политику в Японии, советский представитель на заседании Союзного Совета для Японии 14 мая 1947 года заявил: «Монополистические тресты «дзайбацу», которые стремятся только к повышению своих прибылей за счёт потребителей, до сих пор не ликвидированы. Из общего числа намеченных к ликвидации 65 акционерных компаний, контролирующихся 3200 японских корпораций, к началу апреля распроданы акции только одной небольшой компании. Крупные монополистические компании попрежнему сохраняют свою экономическую власть и господствующее положение в промышленности и в банках, оказывая прямое влияние на политику японского правительства в своих корыстных интересах».

На заседании Дальневосточной комиссии 16 сентября 1948 года советский представитель выступил с резким протестом против приказа генерала Макартура о запрещении забастовок и заключения коллективных договоров рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений и потребовал, чтобы Дальневосточная комиссия приняла решение, предлагающее Макартуру отменить это незаконное, антидемократическое распоряжение, идущее вразрез с Потсдамской декларацией и с политическими решениями Дальневосточной комиссии об «Основной политике в отношении Японии после капитуляции» и о «Принципах организации японских профессиональных союзов».

Три года, прошедшие после войны, наглядно показали, что террор и преследования японских демократических организаций не могут приостановить роста и укрепления японского демократического лагеря, который вырос в послевоенные годы в один из крупных отрядов международной демократии. Японские демократические силы ведут борьбу против американской оккупационной политики, которая направлена на срыв условий Потсдамской декларации, на охрану власти непримиримых врагов демократии — «дзайбацу» и помещиков. В своей борьбе демократические силы Японии находят и будут находить поддержку демократического лагеря во всём мире.

Я. ПЕВЗNER

Тираж 500 000 экз.

Изд. № 547.

А — 06650.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иовчук,
М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьминов,
П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 24/IX 1948 г.

Зак. 2089.

В 1 печ. л. 62 000 зн. 5½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Приобретайте облигации

3% ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА

ЕЖЕГОДНО ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДИТСЯ 6 основных и 1 дополнительный тираж выигрышей
 Основные тиражи состоятся 30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля, 30 сентября и 30 ноября;
 дополнительный тираж—30 сентября каждого года

В каждом тираже разыгрывается:

Размер выигрыша	В основном тираже	В дополнительном тираже
100.000 рублей	—	1
50.000 рублей	2	5
25.000 рублей	5	25
10.000 рублей	25	80
5.000 рублей	80	800
1.000 рублей	700	2.300
400 рублей	7.088	8.289
ВСЕГО	8.500	11.500

ОБЛИГАЦИИ ПРОДАЮТСЯ И ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ НАССАМИ

Цена 1 руб. 25 коп.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ≡ КАС С Ы: ≡

- ПРИНИМАЮТ ВКЛАДЫ от всех граждан
- ВЫДАЮТ ВКЛАДЫ по первому требованию вкладчиков
- СТРОГО СОБЛЮДАЮТ ТАЙНУ вкладов
- УПЛАЧИВАЮТ ВКЛАДЧИКАМ доход по вкладам
- ПЕРЕВОДЯТ ВКЛАДЫ из одной сберегательной кассы в другую
- ВЫДАЮТ и ОПЛАЧИВАЮТ аккредитивы

ВНОСИТЕ

ВКЛАДЫ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАС С Ы

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАС С Ы ИМЕЮТСЯ
ВО ВСЕХ ГОРОДАХ и РАЙОНАХ СССР